

Верховный Суд Российской Федерации

Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Кафедра общетеоретических правовых дисциплин

**ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ
В СУДОУСТРОЙСТВЕ
И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Коллективная монография

Санкт-Петербург

2022

УДК 34.047, 340.042, 341.6
ББК 67.7, 67.91

Рецензенты:

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, заведующий кафедрой государственного управления, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Матчанова Зоя Шарифовна, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук.

Т65

Традиционализм и модернизация в судостроительстве и судопроизводстве: история и современность : коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, В.А. Косовской. – СПб.: Астерион, 2022. – 212 с. – Traditional_Moderniz_Legal_Proceedings_ast-2.pdf. – Системные требования: PC ; Windows 98/NT/2000/XP/7/8/10 ; Adobe Reader. – Текст : электронный.

ISBN 978–5–00188–306–7

Монография посвящена исследованию сочетания традиционализма и модернизации в истории правосудия. Рассмотрены проблемы реформирования как национальных органов правосудия, так и международных судов. Для специалистов по теории и истории права и государства, международному праву, юристов-отраслевиков, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами юриспруденции.

ISBN 978–5–00188–306–7

© Коллектив авторов, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ	
§ 1. Судебно-правовая политика России: актуальность концепции и практические проблемы (<i>К.В. Шундиков</i>)	6
§ 2. «Правда о правосудии»: интерпретация права школой Критических правовых исследований (<i>Л.А. Харитонов</i>)	18
§ 3. Современные технологии в судопроизводстве: проблемы и перспективы (<i>М.И. Игнатьева</i>)	31
§ 4. Особенности формирования судейского корпуса в России (<i>Н.И. Алексеева</i>)	41
§ 5. Особенности института медиации в России на современном этапе (<i>Я.А. Рымкевич</i>)	53
Глава II. СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ПРАВОСУДИЯ	
§ 1. Мониторинг правоприменения в деятельности министерства юстиции Российской империи и Российской Федерации (<i>А.А. Дорская</i>)	60
§ 2. Трансформация судебной системы России в переходной эпохе (март 1917-1920-е годы) (<i>В.А. Журавлёв</i>)	67
§ 3. Громкие судебные дела в Петрограде-Ленинграде в 1920–1930 годы (<i>Ю.А. Потапов</i>)	79
Глава III. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ	
§ 1. Суд и нотариат как институты реализации прав человека (<i>И.В. Ботанцов</i>)	91
§ 2. К вопросу о судостроительстве Российской Федерации и Эстонской республики: историко-правовое видение (<i>А.И. Светлов</i>)	108

§ 3. Конституционный суд Колумбии в обеспечении прав граждан на разработку недр и добычу полезных ископаемых (<i>Т.А. Долгополова</i>)	122
§ 4. Управленческие навыки современного судьи (<i>Ю.Н. Тарасова</i>)	140
Глава IV. ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ И СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ПРОБЛЕМЫ СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ	
§ 1. Международные судебные учреждения, стороной в которых выступают юридические лица (<i>В.П. Талимончик</i>)	155
§ 2. Судебные и внесудебные способы разрешения споров, вытекающих из торгового мореплавания (<i>В.А. Косовская</i>)	170
§ 3. Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностранным элементом, в судах Российской Федерации (<i>А.В. Алешина</i>)	181
Заключение	193
Библиография	196
Авторский коллектив	210

ПРЕДИСЛОВИЕ

Традиционализм и модернизация являются, на первый взгляд, антонимами, отражающими различные подходы к государственно-правовым явлениям, однако, с другой стороны, они могут рассматриваться только вместе, поскольку, как правило, один этап сменяет другой, а любая реформа в системе правосудия сочетает в себе и традиционалистский, и модернизационный элементы. Именно поэтому проводимая в Российской Федерации на протяжении нескольких десятилетий судебная реформа опирается положения Судебных уставов 1864 г., которые показали свою состоятельность во второй половине XIX века и служат ориентиром для современной законодательной, исполнительной и судебной власти.

Актуальность темы исследования состоит в том, что перед Российской Федерацией стоит сложная задача сочетания быстрых темпов развития в условиях шестого технологического уклада и сохранения традиционных ценностей. Данный вектор развития характерен для различных сфер, в том числе, судоустройства и судопроизводства.

Кроме того, участие России в международных судебных учреждениях показывает огромные возможности, которое несёт в себе идея международного правосудия, но при этом есть и кризисные моменты. В частности, с 11 июня 2022 г. территории Российской Федерации не исполняются Постановления Европейского Суда по правам человека. Выплаты по вынесенным Постановлениям будут осуществляться до 1 января 2023 г. При этом рассматриваются альтернативы использования российскими гражданами международных средств судебной защиты своих прав. В частности, обсуждается вопрос об учреждении Суда по правам человека в рамках СНГ или ЕАЭС.

Целью монографического исследования является выявление на примере опыта России, зарубежных стран и международных судов традиционных начал, практически не подлежащим изменению, и эволюционных элементов судоустройства и судопроизводства, которые были успешно модернизированы или подлежат модернизации в ближайшее время.

Глава I.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

§ 1. Судебно-правовая политика России: актуальность концепции и практические проблемы

Понятие «правовая политика» пока не вошло в число широко признанных в сообществе ученых-правоведов научных категорий. Процесс разработки концептуальных основ учения о правовой политике начался на рубеже XX – XXI веков, когда были заложены основы для формирования методологических и теоретических оснований для развития соответствующего направления научных исследований, продемонстрированы их гносеологические перспективы.

Основы учения о правовой политике были заложены главным образом трудами российских теоретиков права, посвященных проблемам обоснования самостоятельности рассматриваемой научной категории, раскрытию сущности отражаемого ей социально-правового явления, формулированию основополагающих принципов правовой политики современного государства, ее стратегических целей и тактических задач, раскрытию ее форм и разновидностей, направлений практической реализации и прочим аспектам¹.

---

¹ См., например: Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь: Ноябрь. М., Саратов, 2000. С. 15-27; Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь: Ноябрь. М., Саратов, 2000. С. 27-43; Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во СГАП, 2003; Матузов Н.И., Малько А.В., Шундииков К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения// Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1; Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003; Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. М.: Юрид. центр Пресс, 2004; Правовая политика : от концепции к реальности: [сборник] / Рос. акад. юрид. наук, Рос. акад. наук, Саратов. фил. Ин-та государства и права; (под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько). М.: Юрист, 2004.

Актуализация исследований проблематики правовой политики в отечественном правоведении в указанный период представляется не случайным фактом. Объективными основаниями для развития данного процесса стадии конкретно-исторические потребности социальной жизни и юридической практики российского общества. В этой связи само возникновение концепта «правовая политика», а также последующее развитие его в самостоятельное направление научно-исследовательского поиска следует считать своего рода реакцией научного сообщества на бессистемный характер проводимых в стране правовых реформ, неясность их стратегической компоненты и далеко не всегда высокую степень их эффективности.

Понимание вышеупомянутого факта представляется важным для уяснения гносеологической и методологической природы научной абстракции «правовая политика». Данное понятие относится к числу категорий, которые в науке, как в гуманитарной в целом, так и в юридической в частности, принято относить к числу так называемых «абстракций – идей», с учетом их максимально высокой степени идеализации, преобладанием в их содержании компонентов должного и необходимого.

Подобные категории носят преимущественно не отражательный, а идеально-конструктивный характер, поскольку формируют представление не столько о наличном, сколько о должном состоянии соответствующих социальных институтов и процессов. В определенной степени опираясь на сущее, такие абстракции моделируют необходимое будущее состояние описываемых объектов, синтезируя в своем содержании реальное и идеальное, желаемое и действительное.

Формализуясь в законодательных конструкциях, подобные абстракции содействуют реализации конструктивно-творческой функции правового регулирования – изменения и формирования новых общественных отношений и выступают, таким образом, формой воплощения научных знаний в сфере практической деятельности².

Отнесение категории «правовая политика» к числу идейных абстракций подтверждается двумя обстоятельствами.

Во-первых, целый ряд специалистов в своих трудах подчеркивают факт дефицита подлинной (соответствующей необходимым требованиям, параметрам, характеристикам и т.п.) правовой политики в наличной политико-правовой реальности, либо недостаточную степень корреля-

---

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. С. 441.

ции между этой реальностью и соответствующим теоретическим конструктом³.

Во-вторых, концепция правовой политики в теоретической юриспруденции начала формироваться путем синтезирования целого ряда политических и правовых идей, как традиционно присущих практике правового регулирования социальных отношений, так и актуализированных новой политико-правовой реальностью, объективными условиями жизни и потребностями российского социума.

К числу подобных идей относятся, например, представления об институтах позитивного права как средствах решения социальных и политических задач, об актуальности стратегической, целеполагающей составляющей социального управления, о необходимости совершенствования практики планирования и прогнозирования в области законотворчества и правоприменительной практики, повышении степени эффективности действующих правовых механизмов, их целенаправленного совершенствования и т.п. Определенный конгломерат теоретических идей и принципов в своей совокупности и образовал «новое учение», объясняющее существующее и моделирующее необходимое состояние правовой реальности.

Анализируя те или иные подходы к трактовке понятия правовой политики, нетрудно заметить, что большая их часть представляет собой действительно идейный конструкт, представляющий собой своего рода «свернутое знание», охватывающее многоаспектный комплекс информационных сведений. В этом смысле рассматриваемая категория оказывается близкой по своей сущности к таким идейным абстракциям теории права, как: «правовое государство», «гражданское общество», «естественное право», «социальное государство», «законность» и т.д.

Важным аспектом, на который следует обратить внимание, является то обстоятельство, что концепция правовой политики в правоведеии изначально формировалась как идеально-конструктивная теория, ориентирующая на необходимость постоянной целенаправленной и стратегически ориентированной трансформации правовой жизни общества, на достижение тех или иных изменений в социальном укладе посредством совершенствования и эффективного практического применения правовых средств и механизмов.

Теоретические исследования проблематики правовой политики, несмотря на их весьма абстрактный в большинстве случаев характер,

---

³ См., например: Демидов А.И., Малько А.В., Саломатин А.Ю., Долгов В.М. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества. Пенза-Саратов: Информ.-изд. центр ПГУ, 2002. С. 164-165.

главным образом ориентированы на правотворческую практику, акцентируют внимание на необходимость ее совершенствования и использование в качестве инструмента целенаправленного преобразования социальной жизни посредством изменения системы нормативно-правового инструментария. Поэтому не случайно, что одной из важнейших разновидностей (форм) правовой политики большинство адептов данного учения считают политику правотворческую (законодательную).

Дуализм природы понятия «правовая политика», синтезирование в ней диалектического единства реальности и концепции⁴, безусловно, должны учитываться специалистами, применяющими эту категорию для целей собственных научных исследований. Именно такой методологический подход, по нашему мнению, способствует наиболее продуктивному доктринальному использованию данной категории.

Рассмотренные особенности гносеологической природы понятия «правовая политика» во многом определяют ее методологический потенциал в правовых исследованиях и позволяют оценить перспективы его использования при исследовании фундаментальных и прикладных проблем правоведения.

Понятие «правовая политика» – не просто категориальная, но и концептуальная теоретическая конструкция, в которой сконцентрированы системные представления о множестве аспектов идеального качественного состояния правовой жизни общества в целом либо ее отдельной сферы.

Помимо этого, анализируемая категория позволяет правоведам выработать определенный «угол зрения» на исследуемые фрагменты социально-правовой реальности, произвести комплексную оценку сложившегося в них положения дел, определить ключевые приоритеты их дальнейшего развития, наметить стратегические цели и тактические задачи планируемых преобразований, определить их основные и промежуточные этапы и планируемые на каждом из них результаты, подобрать наиболее оптимальные правовые средства и механизмы их достижения и т.п.

Методологический потенциал категории «правовая политика» связан также с ее междисциплинарным характером, благодаря чему она может быть применена при исследовании как общетеоретических проблем правовой науки, так и в частных юридических исследованиях в отдельных отраслях юридического знания.

---

⁴ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. С. 332-333.

Своего рода квинтэссенцию учения о правовой политике составляют представления о тех идеальных параметрах, которым в идеале должна соответствовать практика разработки и практического применения правовых средств и механизмов в государственном управлении. Подобные параметры находят свое отражение в ключевых принципах правовой политики современного государства.

К числу основополагающих среди таких принципов могут быть отнесены такие идеи как: легитимность; законность; научная обоснованность; целенаправленный характер, наличие стратегической составляющей; транспарентность (открытый, гласный характер); демократизм применяемых правовых средств; последовательный, планомерный и поэтапный характер; реалистичность; прогнозирование результатов; вариативный («гибкий») характер; подбор оптимальных правовых инструментов; системность и комплексный подход и др.

Перечисленные принципы, призваны выступать не просто отражением должного состояния практики правовой реформы в обществе, но и служить критериями оценки эффективности самого процесса правового регулирования, а также обозначать качественные критерии для оценки его совершенства. Сопоставление наличной практики правовых преобразований с данными принципами является методологической основой для повышения степени эффективности используемых правотворческих и правоприменительных средств и процедур.

Критический анализ современной практики правового регулирования и правовой жизни российского общества позволяет заметить, что многие из вышеперечисленных принципов соблюдаются далеко не всегда и не вполне последовательно. Правовая реформа в России, как в силу объективных обстоятельств, так и отчасти в связи с некачественным исполнением, к сожалению, не смогла избежать таких дефектов, как: субъективизм в принятии решений, наличие неясных целей, отсутствие стратегической составляющей, недостаточный уровень планирования, низкий уровень прогноза и просчета последствий, популизм и экспериментаторство, не вполне оптимальный выбор необходимого к применению в той или иной сфере комплекса правовых средств и пр.

Подобные «болезни» проявили себя во многих сферах государственной политики правового регулирования. Не обошли они стороной и отечественную судебную реформу. Несмотря на несколько десятилетий реформаторской практики, судебная система страны и практика ее функционирования все еще далеки от совершенства.

Низкий процент исполнения судебных решений, нестабильная судебная практика, сохранение тенденции «обвинительного» правосудия в

уголовном судопроизводстве, недостаточный уровень профессиональной подготовки и культуры судейского корпуса, корпоративная солидарность в непризнании судебных ошибок, отсутствие оптимальных условий для обеспечения подлинной независимости судей при осуществлении правосудия – эти и ряд иных проблем пока не решены надлежащим образом.

Следствием сохранением перечисленных проблем становится довольно парадоксальная ситуация – судебная система страны продолжает трансформироваться, длительная судебная реформа продолжается, но при этом качество выполнения судами их основной функции – правосудия оставляет желать лучшего. Одним из закономерных результатов этого выступает невысокий процент доверия граждан к правосудию и судебной системе государства.

Экстраполяция базовых конструкций общетеоретической концепции правовой политики на сферу реформирования отечественной судебной системы позволяет поставить проблему необходимости проведения в России национальной *судебно-правовой политики*. Данное понятие уже стало предметом научных исследований отдельных российских правоведов⁵.

Полагаем, что понятие судебно-правовой политики может выступить в качестве методологической основы для анализа проблем функционирования и совершенствования судебной системы и судопроизводства в современном Российском государстве. Кроме того, данный конструкт может стать приемлемой альтернативой самому понятию «судебная реформа», которое в значительной степени себя дискредитировало с учетом вышеотмеченных обстоятельств. Важно при этом заметить, что речь в данном случае не должна идти о простой замене одного термина на другой. Гораздо более существенным представляется изменение базовых принципов и концептуальных подходов к процессу правового реформирования, актуализация в нем элементов стратегии, планирования, прогноза, планомерности и т.д.

Необходимость проведения в Российском государстве единой целенаправленной судебно-правовой политики обусловлена актуализацией задачи дальнейшей оптимизации национального судостроительства и судопроизводства, их приспособления к меняющимся условиям социального бытия, новым социальным проблемам и вызовам.

По нашему мнению, *судебно-правовую политику* следует понимать как научно-обоснованную, целенаправленную, последовательную

---

⁵ См., например: Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики. Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

и системную деятельность по выработке и реализации правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия, в области реформирования судебной системы государства. Поскольку речь в данном случае идет о деятельности, направленной на совершенствование судебной системы государства и процесса ее практического функционирования, подобная деятельность по своему объекту является судебной, в то время как по характеру применяемых регулятивных инструментов – правовой.

Проведение эффективной общегосударственной судебно-правовой политики, безусловно, возможно лишь на концептуальной основе. Думается, что концепция судебно-правовой политики должна включать в себя анализ таких параметров, как: экспертиза наличного состояния судебного устройства и судебного производства в стране, а также регламентирующего их законодательства; определение стратегических приоритетов и направлений дальнейшего развития института судебной власти и системы его функционирования; оценку перспектив, постановку долгосрочных целей и ближайших задач; артикуляцию алгоритма и этапов их достижения, а также системы необходимых для этого правовых средств и механизмов; формирование критериев оценки качества проводимых правовых преобразований.

Проблемное поле, возникающее при анализе концептуальных основ и актуальных проблем современной российской судебно-правовой политики, является довольно широким. В настоящей работе представляется возможным сосредоточить внимание на трех ключевых проблемах, представляющих собой три основополагающих вопроса любой политики: кто, зачем и как? Иными словами, речь идет о проблематике субъектного, целевого и инструментального параметров соответствующей управленческой практики.

Одним из ключевых вопросов судебно-правовой политики является вопрос о субъектах, ее формирующих и реализующих. В современном Российском государстве круг таких субъектов является довольно широким. Полисубъектность – одна из закономерных характеристик современной отечественной судебно-правовой политики⁶. К числу таких субъектов можно отнести целый ряд высших государственных органов власти, таких как: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Министерство юстиции. Помимо этого важную роль в выработке и реализации судебно-правовой политики играют и сами судебные инстанции, особенно высшего уровня – Конституционный Суд РФ

---

⁶ См.: Киреев А.Б. Указ. Соч. С. 11.

и Верховный Суд РФ. Заметный вклад в данную сферу деятельности вносят также и органы судейского сообщества: Всероссийский съезд судей РФ, Высшая квалификационная коллегия судей РФ.

Множественность участников судебной политики закономерно порождает вопрос о распределении между ними «зон ответственности», оптимизации управленческих функций в рассматриваемой области.

При этом, по нашему мнению, особую актуальность в современный период приобретает вопрос о расширении доли участия в судебной политике институтов гражданского общества: адвокатуры, правозащитных организаций, Общественной палаты РФ, соответствующих научных и образовательных учреждений и т.п. Последнее обстоятельство вызвано возрастанием чувствительности российского общества к качеству национального правосудия, необходимостью обеспечения эффективной реализации таких базовых принципов судебной политики, как: демократизм, транспарентность, социальная легитимность, научный и концептуальный характер.

С учетом конституционно закрепленных основ общественного и государственного устройства, актуальной задачей представляется обеспечение и поддержание демократического характера правовой политики Российского государства в целом и с частности – политики судебной. В связи с этим вызывает некоторую обеспокоенность тот факт, что роль «мозгового центра» в деле реализации судебной реформы в последние годы взяло на себя само судейское сообщество, а фактически – высшая судебная инстанция. Именно Верховный Суд РФ является сегодня инициатором и автором большинства преобразований, происходящих в области реформ судебной системы⁷.

Так, 8 декабря 2016 года IX Всероссийский съезд судей принял постановление «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»⁸. В этом документе была сформулирована концепция дальнейшего преобразования судебной системы и судопроизводства страны, которая, помимо иных шагов, предполагала формирование кассационных и апелляционных инстанций общей юрисдикции; фактическое упразднение мотивировочной части судебных решений; участие в судебных процессах лишь профессиональных (имеющих профильное юридическое образование) представителей и пр. Названные новации в последую-

---

⁷ См.: Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 137.

⁸ См.: Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.

щем выступили предметом обсуждения в среде специалистов и были восприняты юридическим сообществом довольно неоднозначно⁹.

Не углубляясь в существо вышеупомянутых реформаторских предложений, хотелось бы выразить принципиальное соображение о том, что в демократическом государстве основополагающим источником государственной власти и соответственно – проводимых этой властью преобразований выступает воля народа, которая, помимо прочего, находит свое непосредственное воплощение в нормотворческой деятельности законодательных институтов.

Корпоративное судейское самоуправление, независимость и автономия судейского сообщества, безусловно, представляют собой существенную ценность и должны быть максимально сохранены. Однако, предоставление им функции разработки концепции реформирования института судебной власти, основ судоустройства и судопроизводства, представляется нам весьма спорной парадигмой, способной породить ряд негативных последствий. Ведь логика и история подсказывает, что власть, которая реформирует сама себя, неизбежно будет делать это в своих собственных интересах.

Любое сужение демократических принципов в реформировании судебной системы, снижение степени социального контроля за осуществлением правосудия рано или поздно повлечет еще большее отчуждение судебной системы от общества. На нарастание данной тенденции и возникновение феномена «разрыва» судебной власти и судебной системы в современной России уже обратили внимание некоторые эксперты¹⁰.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что одной из важнейших мер, призванных повысить уровень демократизма судебно-правовой политики России, следует считать расширение практики прямого участия народа, как в формировании судейского корпуса, так и в реализации правосудия. В этой связи вызывают интерес высказанные рядом специалистов предложения о возможности формирования института выборов корпуса мировых судов, а также о более широком (в качестве основной формы процесса) использовании в России института суда присяжных¹¹.

---

⁹ См., например: Москалькова и СПЧ раскритиковали план судебной реформы от Верховного суда // <https://www.rbc.ru/society/27/02/2018> (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

¹⁰ «Когда выходцы из карательной системы становятся судьями, они искренне полагают, что наказывать – надо, это правильно» // Интервью с Сергеем Пашиным // <https://zakon.ru/discussion/2019/4/25> (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

¹¹ См.: Там же.

В качестве одного из базовых принципов правовой политики следует рассматривать *научную обоснованность*, предполагающую наличие соответствующей концептуальной теоретической базы для проводимых преобразований и доктринальное сопровождение реализуемых реформ.

Применительно к политике судебно-правовой вполне очевидно, что запрос на подобное сопровождение в современном Российском государстве является достаточно высоким. Однако, весьма странным является тот факт, что он по сути игнорируется авторами судебной реформы. Научное сообщество оказалось во многом отрезанным от возможности участия в формировании национальной судебно-правовой политики, ему отведена роль лишь наблюдателя и функция осмысления уже свершившихся в данной области преобразований.

Полагаем, что подобную практику нельзя считать удовлетворительной. Объективная реальность настоятельно требует более активно использовать доктринальный ресурс в проведении всех форм и направлений правовой политики. В этом контексте представляется актуальным тезис о необходимости создания научно-исследовательских центров, направляющих свою деятельность на разработку концептуальных основ национальной судебно-правовой политики.

Следующим фундаментальным аспектом судебно-правовой политики выступает ее *целевой параметр*. Политика любого вида, в том числе и правовая, в принципе невозможна без наличия четкого плана шагов, планирования соответствующих результатов, прогноза последствий, постановки долгосрочных (стратегических) и ближайших ориентиров. Бесцельная политика всегда безрезультатна.

С позиций инструментального анализа правовая форма есть ни что иное, как система взаимосвязанных правовых средств, позволяющих достигать те или иные поставленные правотворческими субъектами цели¹². В этой связи одной из предпосылок эффективности правового регулирования является обеспечение его целесообразности, грамотное формирование «дерева целей» и затем – подбор необходимых для их достижения юридических средств.

Оптимальное использование каждого конкретного правового инструмента и механизма невозможно без понимания тех целей и задач, которые планируется достичь при его использовании. Отсутствие ориентиров, равно как и их неясный характер обрекает любые правовые реформы на неудачу, превращает их в бессмысленный эксперимент в

---

¹² См., например: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб.: СПбГУП, 2002.

реформы ради реформ. К сожалению, примеры подобных реформ-экспериментов нередки в отечественной новейшей истории.

При неизбежной ситуативности и подвижности ориентиров правовой политики, субъектам ее формирующим, прежде всего крайне важно последовательно выдерживать ее стратегическую линию, которая должна быть более устойчива во времени, идеологически обусловлена и базироваться на фундаментальных принципах общегосударственной стратегии развития.

Критический анализ многих российских правовых реформ, в том числе и судебной, приводит к выводу о том, что вышеупомянутые параметры правовой политики выдерживаются далеко не всегда. Структурные и функциональные трансформации национальной системы судостроительства и судопроизводства проводятся нередко без понятной долгосрочной стратегии. Подобные реформы, к сожалению, подобны простому механическому передвижению шахматных фигур на доске или перемене мест слагаемых, от чего, как известно, сумма не меняется. При этом возникает ощущение либо отсутствия у законодателя внятных целей, либо наличие у него неких латентных задач, не декларируемых широкой общественности. В последнем случае проводимые преобразования могут быть оправданы.

Вместе с тем, если мы исходим из постулата о том, что судебная реформа в конечном счете должна гарантировать повышение качественного уровня правосудия, справедливость судебного разбирательства, обеспечить свободный широкий доступ к правосудию и надежную правовую защищенность граждан, содействовать установлению режима законности в стране, то, к сожалению, приходится констатировать, что достижение подобных целей пока представляет собой перспективное направление судебно-правовой политики. Многие из задач судебной реформы, длящейся фактически с 1991 года, до сих пор не решены¹³.

Среди специалистов-правоведов в целом нет существенных разногласий в трактовке стратегических ориентиров судебно-правовой политики России. В числе подобных ориентиров обычно декларируются: укрепление статуса судебной власти, повышение роли суда в обществе, дальнейшее совершенствование институтов судебной системы, модернизация судебного процесса, расширение доступности правосудия, формирование высокого уровня профессионального правового сознания и правовой культуры судейского корпуса, создание достойных органи-

---

¹³ См.: Авдеев М.Ю. Анализ и оценка результатов судебной реформы на современном этапе // Право и управление. 2021. № 2. С. 60.

зационных условий для осуществления судебной практики, повышение эффективности судебной защиты прав граждан и др.

Вышеперечисленные задачи отражены в положениях действующих российских нормативно-правовых актов, а также в концептуальных программно-целевых документах, посвященных стратегии судебно-правовой реформы.

При этом многие из вышеуказанных ориентиров воспроизводятся в подобном рода актах из года в год. Так, в Постановлении IX Всероссийского съезда судей «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» от 8 декабря 2016 г. № 1 в числе «новых» задач, стоящих перед судебной системой страны названы «повышение качества и доступности правосудия», «укрепление кадрового состава судебной системы и гарантий статуса судей» а также «повышение авторитета судебной власти»¹⁴.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 помимо иных целей и задач развития судебной системы названы: повышение качества осуществления правосудия; совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций; обеспечение открытости и доступности правосудия; обеспечение независимости судебной власти¹⁵.

В целом не возражая против приведенных абстрактных формулировок, заметим, что при попытках их уточнения и детализации эксперты уже не проявляют единодушия, высказывают весьма различные точки зрения и оценки. Кроме того, необходимо понимать, что в связи с высокой степенью динамики социальной жизни, проблема целеполагания для авторов судебно-правовой реформы никогда не утратит своей актуальности. В связи с этим решение данной проблемы не может выступать некой единовременной акцией, а представляет собой перманентный процесс «настройки» судебной системы на наиболее оптимальный алгоритм функционирования в тех или иных условиях социальной действительности.

Только на основе взвешенного качественного целеполагания и прогнозирования представляется возможным выбор наиболее оптимальных форм современной судебно-правовой политики, механизмов ее

---

¹⁴ См.: URL: <https://ssrf.ru> (Дата обращения: 30.03.2022 г.)

¹⁵ См.: URL: <https://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 30.03.2022 г.)

формирования и реализации, тех правовых средств, при помощи которых можно наиболее оптимально решить поставленные задачи.

В частности, немаловажным является вопрос о сочетании собственно правовых и неправовых (экономических, идеологических, организационных и др.) форм совершенствования правосудия и судебной системы. Ведь очевидно, что ряд проблем не могут быть решены только правовыми средствами, к ним необходим комплексный подход. В частности это касается проблем профессионализма судейского сообщества, борьбы с коррупцией, «телефонным правом» и т.п.

Важным в этой связи представляется прояснение позиции законодателя и самого судейского сообщества по поводу роли таких инструментов судебной деятельности, как институты международного права и правовые позиции высших судебных инстанций. На сегодняшний день в этом вопросе пока нет определенности и единого подхода.

С проблемами инструментального качества судебно-правовой политики тесно связаны вопросы обеспечения полноты, последовательности, системности, гарантированности в реформировании правосудия. Эти принципы судебно-правовой политики носят характер идеалов, практическое воплощение которых нередко «хромает» в отечественной юридической практике, свидетельством чему служат пробелы в законодательстве, несовершенство правовых механизмов и т.п. Специалисты отмечают в этой связи, что с точки зрения законодательного обеспечения судебная реформа в России еще не завершена¹⁶.

Подводя итог рассмотренным в настоящей статье проблемам, отметим, что дальнейшая разработка общетеоретической концепции судебно-правовой политики является актуальной задачей современной правовой науки, а также одним из значимых ресурсов оптимизации судебной системы и повышения качества правосудия в современном российском обществе.

§ 2. «Правда о правосудии»: интерпретация права школой Критических правовых исследований

В 1970-е годы в США начинает формироваться новое направление в праве, которое получило со временем название CLS (КПИ) – критические правовые исследования. Подобно своим предшественникам «правовым реалистам», «криты» (принятое обозначение для представителей

---

¹⁶ См.: Авдеев М.Ю. Указ. Соч. С. 61.

этого движения) подвергли жесткой критике современную юриспруденцию, обвинив ученых в ретушировании правовой реальности. Одним из пионеров движения стал и Роберт М. Унгер, который 1975 года сформулировал основные постулаты КПИ. Он продемонстрировал как образом либеральная теория маскирует субъективный и политический выбор, изображая знание и истину как отдельные сущности, отличные от политики, страстей и субъективных желаний. Р. М. Унгер указывал на то, что законы благоприятствуют определенным группам интересов и при этом правоведа «мистифицируют» эффективность права, при помощи психоаналитических и идеологических концепций объясняют легитимность и гегемонию права¹⁷.

Формирование воззрений молодых юристов проходило в ожесточенных спорах с представителями старшего поколения и акцентировалось вокруг вопросов расового и гендерного неравенства, несправедливой модели распределения благ, продолжающейся в то время войны во Вьетнаме¹⁸.

Критические правовые учения, в соответствии с определением Д. Кеннеди, представляют собой скорее движение, а не идеологию или манифест: «Это сообщество, группа людей, которые тесно контактируют между собой, охотно читают и критикуют работы друг друга, а также разделяют некоторые общие позиции. Это не похоже на манифест – скорее на совокупность установок. Большинство участников КПИ – преподаватели права. Также есть относительно небольшое число практикующих юристов и социологов. Это не политическое движение в обычном понимании и не массовая организации. Это свободное в своей основе объединение преподавателей юриспруденции»¹⁹.

Академическая юриспруденция в США, включая КПИ, находится в серьезной зависимости от наследия реалистов. Так, когда «криты» заявляют, что они полностью принимают первый тезис реалистов (касающийся бессодержательности абстрактных концептов), «их встречают равнодушной зевотой», что является следствием распространенного мнения – «все мы сейчас реалисты», поскольку принимаем это утверждение²⁰.

---

¹⁷ Unger R.M. Knowledge and politics NY.: Free press. 1975. 336 p.

¹⁸ Tushnet, M. Critical legal studies: A political history. Yale Law Journal. 1991 № 100. P. 1515–1517.

¹⁹ Действительно ли необходимы юристы? Интервью журнала Barrister с Д. Кеннеди // https://kritikaprava.org/library/4/dejstvitelno_li_neobhodimyi_yuristy (Дата обращения: 28.03.2022 г.).

²⁰ Ташнет М. О некоторых современных разногласиях в критических правовых учениях // https://kritikaprava.org/library/83/o_nekotoryih_sovremennyih_raznoglasiyah_v_kriticheskikh_pravovyih_issledovaniyah (Дата обращения: 28.03.2022 г.)

Вместе с тем, КПИ отвергает второе, политически ориентированное, утверждение. И этом ее отличие от других современных правовых школ в США, которые можно за частую идентифицировать только за счет их политических предпочтений. КПИ настаивает, что этот образ мысли в принципе ошибочен²¹.

Критическая правовая теория черпала из американского правового реализма представление о том, что изложение права должно сочетать анализ правовых рассуждений с социальной теорией, в широком смысле этого слова. Реалисты столкнулись с тем, что они или, по крайней мере, их преемники описывали как концептуалистский формализм, в котором словесные формулировки правил должны были интерпретироваться таким образом, чтобы разрешать конкретные споры. Для юристов-реалистов формализм означал, что правовые нормы могут быть оправданы выводом из самоочевидных первых принципов (в той мере, в какой эти принципы являются моральными принципами, понимание формализма юристскими реалистами слабо связано с более современными определениями формализма, которые утверждают, что правовая система обладает имманентной моральной рациональностью). Критически настроенные теоретики права оценили и, можно сказать, присвоили себе скептицизм правовых реалистов в отношении правил как ответ на формализм. Изучая связь между конкретными правилами и конкретными проблемами, нормо-скептики утверждали, что правила на самом деле не дают убедительных ответов на любые юридические споры; формалистское обещание, что ответы могут быть выведены из согласованных предпосылок, по мнению юристов-реалистов, потерпело неудачу, поскольку альтернативные толкования согласованных правил, оправдываемые принятыми методами юридического обоснования, позволяют получать весьма разнообразные результаты²².

Как и их предшественники «американские правовые реалисты» КПИ разделяет скептические, антиформалистские воззрения, хотя ошибочно воспринимать это движение как «новый реализм». Оба этих движения стремятся демистифицировать право, раскрыть, как оно реально функционирует, но «криты» не уделяют внимания эмпирическим и прагматическим проблемам в юриспруденции в отличие от «реалистов», а также считают, что право является политикой и юридическая аргументация не отличается от других ее форм²³.

---

²¹ Там же.

²² Mark V. Tushnet *Critical Legal Theory // The Blackwell Guide to the Philosophy of law and legal theory/* Edited by Martin P. Golding and William A. Edmundson. Blackwell Publishing Ltd. 2006. P. 81.

²³ Уакс Р. *Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. С. 150-151.*

Свою политическую ориентацию ранние криты определяли как существенно более левое, нежели традиционный либерализм, представителей которого они ассоциировали с «холодной войной» и нежеланием предпринимать шаги необходимые для исправления расового и имущественного неравенства. Политические основы критической правовой теории уводили ее сторонников от проблем, связанных с юриспруденцией, понимаемой в традиционных терминах. По крайней мере, в начале критические теоретики права не были заинтересованы в изучении вопросов: «что такое право» или «какова связь между правом и моралью»²⁴.

КПИ развивают идеи марксизма и фрейдизма и обнаруживают в праве форму «гегемонистского сознания», которое описал А. Грамши, заметив, что социальный порядок поддерживается системой представлений, которые принимаются в качестве «здорового смысла» и части «естественного порядка», даже теми, кто находится внизу социальной иерархии. Идеи «рассматриваются как вечные и необходимые, тогда как на самом деле они отражают только преходящие, произвольные интересы господствующей элиты»²⁵.

В качестве примера можно привести индекс «верховенства закона», который публикует «Всемирный проект правосудия». В 2016 году странами с самыми высокими показателями являются Дания, Норвегия и Финляндия. Германия превосходит Сингапур, который, в свою очередь, стоит в рейтинге выше США. Россия и Эквадор находятся на относительно низком 45-м месте, но оба находятся выше Боливии (104) и Венесуэлы, которая занимает последнее место. Индекс пытается измерить соответствие тому, что его авторы определяют как «универсальные принципы верховенства закона». Комплексная оценка правовой системы учитывает возможность привлечения к юридической ответственности субъектов, включая чиновников, качество законодательства (ясность, стабильность и т. д.) и правосудия, уровень защиты основных прав человека. Особенно важным компонентом выступает «бизнес среда», которая делает не слишком привлекательным для инвестора экономики стран, находящихся внизу рейтинга. При этом Индекс является продуктом проекта, тесно связанного с лидерами Американской ассоциации адвокатов. С точки зрения критических правовых исследований Индекс показывает, что «верховенство закона» является идеологиче-

---

²⁴ Tushnet M. Critical Legal Theory // The Blackwell Guide to the Philosophy of law and legal theory/ Edited by Martin P. Golding and William A. Edmundson. Blackwell Publishing Ltd. 2006. P. 80-81.

²⁵ Уэкс Р. Указ. соч. С. 151.

ским проектом. Как и все успешные идеологические проекты, он определяет некоторые вещи, которые, по словам Э. П. Томпсона, являются «безусловным человеческим благом». С одной стороны «верховенство закона» в этом аспекте гарантирует, что те, кто обладает властью (возможно, только и те, кто обладает государственной властью), не будут действовать произвольно ущемляя интересы других. С другой стороны, идея «верховенства закона» поддерживает особые интересы сильных мира сего, о чем свидетельствует включение собственности в список универсальных принципов Индекса. Так, например, сторонники подобной версии верховенства закона ссылаются на нее выступая против радикалов, которые стремятся сменить режимы, которые подпадают под некоторый «приемлемый» диапазон, в то же время, не выдвигая подобных возражений против аналогичных внесудебных усилий по смещению режимов за пределами этого диапазона (например, в Иране в 1953 году). То, что считается «приемлемым», опять же определяется идеологически²⁶.

Заимствуя у Фрейда идею «отрицания», они считают, что правовая мысль позволяет справляться с противоречиями, которые слишком болезненны для нашего сознания. Поэтому она отрицает противоречие между с одной стороны обещанием свободы и равенства, а с другой реальное угнетение и социальная иерархия²⁷.

Представители движения КПИ последовательно демонстрируют, имеющийся разрыв между юридической риторикой и правовой реальностью. Они выступают против формализма в юриспруденции, с которым ассоциируют знаменитую работу Р. Дворкина «Империя права».

С 1986 по 1994 год в США с огромным успехом шел сериал «Закон в Лос-Анжелесе», в котором впервые демонстрировалась без прикрас юридическая действительность. Авторы телевизионного проекта черпали свое вдохновение прямо из газетных передовиц. Свежий взгляд на происходящее в «мире права», реалистичность сюжетов позволили Пьеру Шлагу сделать вывод о том, что сериал нам говорит правду о праве, которая хорошо известна юристам и тем, кто сталкивался с правосудием. Подвергнув детальному разбору одной из серий, где совершивший правонарушение (вождение в нетрезвом виде) главный герой (персонаж положительный) избегает наказания, благодаря умелой рабо-

---

²⁶ Tushnet M., *Critical Legal Studies and the Rule of Law* (March 7, 2018). *Cambridge Companion to the Rule of Law* (Marti Loughlin & Jens Meierhenrich eds.), Forthcoming, Harvard Public Law Working Paper No. 18-14 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3135903> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

²⁷ Уэкс Р. Указ. соч. С. 151.

те своего адвоката. Здесь следует учитывать, что в название сериала и в названии работы Р. Дворкина используется термин «law», что позволяет яркому представителю движения КПИ П. Шлагу обыгрывать это сходство, демонстрируя разрыв между воображаемым правом и юридической реальностью.

В четверг, 29 марта 1990 года, примерно в 10:00 вечера, Стюарт Марковиц – 50-летний партнер среднего звена в небольшой юридической фирме Лос-Анджелеса был арестован, в присутствии жены Энн, за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. С. Марковиц, хотя и немного шут, наименее эгоцентричный и один из наиболее принципиальных персонажей закона Лос-Анджелеса. Он даже (временами) удивительно политкорректен в гендерных вопросах. Поэтому у зрителя создается ощущение несправедливости, когда Стюарт, этот мягкий, добрый, безобидный человек был грубо арестован. Полицейский же – предсказуемый шестифутовый тип, нордический блондин-вестгот, щеголяющий вездесущими стандартными очками-авиаторами. Для представителей юридического сообщества это сцена, помимо ассоциаций с Оруэллом, имеет для особый резонанс: она напоминает культовое вторжение в супружескую спальню, осужденное по делу Грисволд против Коннектикута²⁸. П. Шлаг обращает наше внимание на образ закона здесь, который находится на неправильной стороне, необъяснимо случайный и потрясающе мощный.

Результаты алкотестера Стюарта показывают 0,9 промилле, что для зрителей является некоторым сюрпризом. Правда, Стюарта видели потягивающим вино с Энн за несколько мгновений до ареста, но он определенно не выглядел пьяным, и, кроме того, не в характере Стюарта пить и садиться за руль. Но к счастью, мы знаем, что Стюарта будет представлять Майкл Кузак «дерзкий, молодой, сексуальный, ужасно компетентный и безжалостный партнер Стюарта». Майкл, прежде чем принять показания Стюарта, садится с ним и Энн, с целью пояснить закон. Он говорит о том, что Питер Томсон – лучший токсиколог в штате и если он даст показания в нашу пользу, то «наши акции значительно вырастут». После чего Майкл приступает к анализу фактов: «Итак, вы выпили бокал вина за несколько минут до выхода из ресторана, верно?». При этом адвокат подчеркивает важность времени, поскольку чтобы попасть в кровоток напитку требуется тридцать минут. И если Стюарт выпил бокал вина непосредственно перед тем, как сесть в машину, то

---

²⁸ Schlag P. Normativity and the politics of form // University of Pennsylvania Law Review. 1991 № 4. Vol. 139. P. 852.

эксперт мог бы засвидетельствовать, что его не было в организме в момент ареста²⁹.

Энн и Стюарт безоговорочно все понимают и дают показания о выпитом бокале вина перед выходом из ресторана. На, что обращает внимание П. Шлаг – Майкл только что получил именно те показания, которые он хотел бы, чтобы свидетель дал, ни разу не упомянув об истинности этого вопроса. Майкл, конечно, понимает, что его роль ограничена. Он не может открыто склоняться к лжесвидетельству, или, точнее, он не может сознательно позволить Энн или Стюарту лгать о хронологии употребления алкоголя Стюартом. С другой стороны, нет ни верховенства закона, ни положений этического кодекса, вообще ничего, что заставило бы Майкла утвердительно выяснить правду о том, что тогда произошло. Таким образом, мы приходим к пониманию того, будет ли «Стюарт осужден за пьяное вождение или нет, практически не имеет никакого отношения к тому, был ли он действительно пьян во время ареста. Это напрямую связано с качеством выступлений различных актеров (в первую очередь Майкла, Стюарта, Энн, полицейского, окружного прокурора и экспертов), в рамках стилизованных, иногда сильно ограниченных ролей, которые закон прописал и структурировал для них»³⁰.

Представленный здесь образ закона – это, исполнение риторических ходов в рамках написанных по сценарию стилизованных ролей, которые могут использоваться различными действующими лицами для вызова или подавления институциональной власти. Существует соотношение сил между различными действующими лицами, и в зависимости от того, как все они используют свои властные возможности, будет достигнут именно этот результат. Пока Майкл Кузак хорошо выполняет свою роль – настолько хорошо, что он хотел бы, чтобы дело было закрыто до суда. С этой целью он подготовил все дело, прежде чем отправиться к окружному прокурору. Доказуемые факты заключаются в следующем:

1. У Стюарта был уровень алкоголя в крови 0,9 промилле, что едва превышает 0,8 промилле допустимые в штате Калифорния.

2. Два свидетеля (Стюарт и Энн) подтвердят, что Стюарт выпил вино за несколько мгновений до того, как сел в свою машину.

3. Главный токсиколог штата – очень уважаемый человек в этой области – засвидетельствует, что, исходя из этой временной шкалы, Стюарт не мог быть пьян во время ареста.

---

²⁹ Ibid. P. 853.

³⁰ Ibid. P. 854.

Вооруженный этими риторическими препятствиями для осуждения, Майкл Кузак отправляется к окружному прокурору, женщине, которую он случайно знает по имени. Он сообщает ей факты, которые может доказать и добавляет, что дело было назначено на рассмотрение судьи Мэтьюса – судьи, которого и Майкл, и окружной прокурор знают как друга старшего партнера фирмы Майкла. Тем не менее она воспринимает все скептически, и Майкл вынужден умолять ее, просить об одолжении. Нам авторы сериала дают понять, что этих двух персонажей связывает «профессиональная дружба» – неформальные отношения, которые возникают в результате повторяющихся контактов в повседневной жизни. «Профессиональная дружба» позволяет поддерживать обширную неформальную сеть, через которую «длинная рука закона» выполняет большую часть своей работы: сделки о признании вины, соглашения, постановления о согласии и т. д. Это сеть закона внутри закона – теневой закон³¹.

Теневой закон работает четко и эффективно в тени громоздких двусторонних монополий, созданных статутным уголовным законодательством штата. Теневой закон снижает транзакционные издержки благодаря учреждению, известному как «банк услуг» (юридическая концепция, предложенная и разработанная писателем Томом Вулфом в романе «Костры тщеславия»), огромному, постоянно расширяющемуся собранию связей, лояльности, долгов и обязательств. Для посторонних это тайная экономика закона, действующая в промежуточных пространствах, оставленных рациональной структурой явных доктринальных законов. «Банк услуг» в значительной степени представляет собой феодальное учреждение, иерархическое по структуре и основанное на принципах лояльности и чести, а также на узах профессиональной дружбы, подобных той, что была между Майклом и окружным прокурором, а старший партнер Майкла и Джадд Мэтьюз – главные игроки в этой конструкции.

Как и во всех «профессиональных дружеских отношениях», в отношениях Майкла и окружного прокурора присутствует внутренняя двусмысленность: акцент делается на «профессиональной» или на «дружбе»? Майкл играет на двусмысленности изо всех сил. Он приносит окружному прокурору букет цветов. О чем говорят маргаритки? Возможно, о том, что Майкл действовать в личном качестве, что он хочет изменить сделку о признании вины с обычного «банковского» канала на более личный. Или, возможно, они являются частью флирта, кото-

---

³¹ Ibid. P. 855.

рый Майкл пытается предложить в качестве компенсации за отказ от обвинений; возможно, Майкл пытается обмануть окружного прокурора, чтобы дать ему что-то бесплатно, что по праву должно быть обработано через «банк услуг». В любом случае уловка Майкла терпит неудачу: окружной прокурор возвращает ему Майклу со словами: «Ты мне здорово задолжал». Итак, все ясно: сделка будет записана в пользу «банка», и со счета Майкла будет списана соответствующая сумма. В конце концов, «банк услуг», теневой закон и выступление Майкла сделали свое дело: обвинения будут сведены к «неосторожному вождению»³².

И так то, что для нас важно: Стюарт просто слишком хороший парень, чтобы быть осужденным. Как выглядит в наших глазах Майкл? С точки зрения законодательства или университетского представления о праве, Майкл совершал некоторые весьма сомнительные поступки, но, тем не менее, с чисто инструментальной точки зрения, он проделал хорошую работу.

И здесь П. Шлаг подводит к выводу о том, что именно таков настоящий закон – играть с соотношением сил и манипулировать выступлениями, чтобы получить правильный результат. И в нашей роли телезрителей, мы знаем правильный результат: это вывести мягкого, доброго, безобидного Стюарта из-под действия, отрицающего жизнь, убивающего веселье, Оруэлловского закона. Но главный сюрприз нас ждет в конце этого эпизода, когда Стюарт сбрасывает неизбежную бомбу: «Я был виновен: я выпил три бокала вина». По мнению П. Шлаг – это блестящий образец написания сценария, поскольку подтверждает центральную мысль о том, что закон – это, игра власти и манипулирования³³.

Юристы манипулируют и контролируют. Закон манипулирует и контролирует, рассказывая свою историю устами различных участников – адвоката, окружного прокурора, подозреваемого и свидетеля – все они действуют в своих юридических ролях. И только тогда, когда длинная рука закона убрана, а хореографические юридические роли отброшены, Стюарт может сказать нам, что он действительно был пьян. Предвидели ли мы, что это произойдет? Возможно. Могли ли мы это пропустить? Конечно: если бы мы настаивали на том, чтобы верить, что заявления, сделанные Майклом Кузаком, адвокатом, Стюартом Марковицем, подозреваемым, и Энн Келси, свидетелем, были частью области неискаженного рационального дискурса, конечным критерием которого является истина. Нам пришлось бы неверно истолковать поле перформансов,

---

³² Ibid. P. 856.

³³ Ibid P. 857.

перформативных высказываний, властных актов. В роли телезрителей «Закона Лос-Анджелеса» мы обычно не совершаем такой ошибки. Мы понимаем, что представленный нам закон – это, не просто и даже не в первую очередь система неискаженного рационального дискурса³⁴.

Мы неявно понимаем, что это институционализированное распределение исполнительских ролей, которые как позволяют, так и ограничивают возможности для правдивости и обмана. Мы понимаем, что происходит гораздо больше, чем может быть охвачено средством, которое сводит закон к стабилизированным «предложениям», к рациональному расположению «идей», к всеобъемлющим «теориям». Это мир, в котором обман играет важную роль. Энн, Стюарту и Майклу удалось обмануть некоторых других персонажей шоу (включая друг друга). К концу шоу Стюарт даже заканчивает тем, что обманывает самого себя: размышляя о том факте, что, заплатив 3000 долларов за лучшего токсиколога, и смог превзойти всех, он говорит себе: «Наверное, мне просто повезло». Это экстраординарный момент самообмана. Действительно, вряд ли можно считать удачей то, что белый юрист-мужчина из высшего среднего класса с хорошими связями смог победить «изолированный рэпер DWI».

Напротив, это неотъемлемая часть того, что значит быть частью этого класса. Но Стюарт абстрагируется от этого нежелательного социального самопознания, отрицает для себя, что он является частью этой сети социальной власти, и избегает любого учета социальных источников своей власти: это просто глупая, невыразимая удача. Здесь мы получаем замечательное представление о том, как среднестатистическому юристу удастся справиться с сетью социальной власти, в которой он запутался. Как и Стюарт, типичный юрист отрицает, что он из Сети. Он утверждает, что находится вне сети или над ней³⁵.

Одним из поразительных моментов закона Лос-Анджелеса является то, что, несмотря на все его очевидные и не столь незначительные недостатки, часто это лучшее приближение к мировой юридической практике, чем обычные академические разработки нормативно-правовой мысли. Это восприятие, вероятно, разделит любой, у кого был какой-либо реальный практический опыт, любой, кто понимает, что профессиональная власть – это ось, которая заставляет вращаться колеса юридической бюрократии. Юристы склонны считать, что их профессиональная власть основывается не на правилах, а на доступе к инсайдерской информации, связях и репутации и т. д.

---

³⁴ Ibid. P. 857.

³⁵ Ibid. P. 858.

Например, «постоянные адвокаты» в системе уголовного правосудия поддерживают тесные отношения со всеми уровнями персонала в судебных учреждениях в качестве средства получения, поддержания и развития своей практики. Эти неформальные отношения являются непременным условием не только сохранения практики, но и при обсуждении ходатайств и приговоров. Банк услуг и теневой закон – это нечто большее, чем выбор лучшего аргумента, – это закон. «Банк услуг» нельзя увидеть в «Империи права», а только в Лос-Анджелесе. Империя закона основана на отделении «закона» от социального, и на ограничении права пространством рационального, сознательного и изначального. Нормативно-правовая мысль неявно предполагает, что «мы – правительство законов, а не людей». Закон Лос-Анджелеса напоминает нам, что все обстоит наоборот. Практикующие юристы очень хорошо знают, что «не имеет никакого значения, какой судья выносит решение по делу».

Когда адвокат представляет дело в суд, вступительный аргумент, прямые допросы, перекрестные допросы, возражения и подведение итогов – все это, как правило, направлено на достижение первостепенной цели – заставить присяжных поверить в рассказ адвоката и не поверить другой стороне. С этой целью адвокат установит свой авторитет, доверие и взаимопонимание с присяжными. Более того, он не будет слишком полагаться на них, а построит относительно четкую и простую сюжетную линию. Это будет прототипическая история, которая находит отклик в культуре и вызывает стереотипные реакции, такие как жалость, восхищение, презрение, страх и так далее. Каждое из действий адвоката в зале суда будет направлено на то, чтобы подкрепить, повторить и усилить эту сюжетную линию³⁶.

Для судебного адвоката доктрина сущности закона о доказательствах в гражданском процессе будет выполнять две основные функции. В каком-то смысле они будут фильтрами, экранами, через которые должна пройти сюжетная линия процесса. С одной стороны позитивный закон является препятствием, но с другой – организует и возвышает линию поведения адвоката.

Вторая функция закона – сигнализировать присяжным, что это не какая-то рассказываемая история, а именно та, которая соответствует прототипическому образцу (т. е., ответчик умышленно причинил вред истцу) и поэтому история заслуживает прототипического ответа (т. е. присяжные заседатели должны заставить ответчика компенсировать истцу ущерб).

---

³⁶ Ibid. P. 859.

При составлении этой истории адвокат будет учитывать самооценку присяжных заседателей, их ценности и убеждения о себе. Адвокат изложит историю с учетом простой риторической структуры: «поверьте моей истории, потому что она подтвердит ваше представление о себе как о порядочном, смелом, разумном и т.д.; не верьте истории моего оппонента, потому что для того, чтобы поверить в нее, вам придется изменить частично свое благоприятное представление о самих себе»³⁷. Таким образом, для эффективного судебного адвоката истина, рациональность и моральные ценности играют определенную роль, но только в инструментальном смысле – только в той мере, в какой они помогают адвокату эффективно манипулировать присяжными для достижения заранее определенных желаемых результатов. Контроль и манипулирование – вот цель.

Важна не рациональность рассказа, а то, приведет ли рассказ к желаемому результату в риторическом и когнитивном плане; важна не моральная ценность, а моральное представление о себе присяжных заседателей. Для судебного адвоката поле уже частично сформировано. По мере продолжения судебного разбирательства бесчисленные факторы все больше ограничивают возможные стратегии судебного адвоката. Позитивный закон устанавливает границы возможного судебного разбирательства. Личность судьи устанавливает границы допустимых доказательств. Тем не менее, многие властные отношения являются творением самого судебного адвоката. Он устанавливает отношения с присяжными заседателями и судьей и при этом влияет на коммуникации присяжных заседателей с судьей, и с адвокатом противоположной стороны. Ни истина, ни рациональное содержание, ни моральный эффект этого отношения не имеют значения. Что имеет значение, так это само отношение: кто командует, кто заставляет замолчать, кому верят и т. д. Судебный адвокат знает все это. И последнее, что он хочет сделать, это снова предоставить на рассмотрение все эти отношения в терминах условного разделения и стабилизации истины, рациональности или моральной ценности. Напротив, чтобы быть эффективным, все это должно быть неявно понято – действительно усвоено – как система дифференцированных отношений между властью, правдой, рациональностью, риторикой и обманом. Юрист – это человек, который от имени одних людей относится к другим людям так, как бюрократия относится ко всем людям – как к нелюдям. Большинство юристов являются внештатными бюрократами, которых можно нанять для ис-

---

³⁷ Ibid. P. 860.

пользования, как правило, в бюрократической обстановке. Их бюрократические навыки – задержка, угрозы, подхалимаж, уколы, агрессия, манипуляции, передача документов, переговоры, выборочная капитуляция, почти неподдельная страсть – от имени кого-то, кто не может или не желает делать все это для себя сам³⁸.

Все это, конечно, представляется очень далеким от господствующего образа права в русле современной нормативно-правовой мысли, создающий романтизированный взгляд на закон – невероятно чистый и упорядоченный. Нормативно-правовая мысль неустанно повторяет две ошибки. Во-первых, нормативно-правовая мысль считает, что при абстрагировании нормативных терминов от их бюрократической установки на реальное право, их значение, тем не менее, сохраняется. Нормативно-правовая мысль склонна отрицать свою собственное перформативное измерение; она имеет тенденцию скрывать от самой себя виды своего социального и риторического использования. Довольно не критично и солипсистски нормативная правовая мысль склонна интересоваться только своим собственным «существенным» пропозициональным нормативным содержанием и своим собственным нормативно санкционированным использованием.

Эта фиксация нормативно-правовой мысли на ее собственном «содержательном» пропозициональном нормативном содержание поддерживается вторым видом прототипической ошибки. Абстрагировав свой собственный дискурс от бюрократической обстановки «Закона Лос-Анджелеса», нормативно-правовая мысль склонна предполагать, что ее собственное «содержательное» пропозициональное нормативное содержание каким-то образом контролирует способ использования нормативно-правовой мысли – что каким-то образом ее пропозициональное нормативное содержание регулирует способы, которыми людей «пинают». Нормативно-правовая мысль, таким образом, склонна к наивной форме мышления об идентичности, когда нормативное значение юридического термина в юридической науке соответствует тому же нормативному значению в юридической практике. Но это не так³⁹.

Бессознательная самоидентификация юристов-мыслителей с судами и судьями, в силу, которой, мыслители-юристы склонны предполагать, что они, подобно судьям конструируют право. Нормативно-правовая мысль не может таким образом способствовать юридической практике. Его предписания и его тонкие интеллектуальные приемы просто не важны для юридической практики.

---

³⁸ Ibid. P. 861.

³⁹ Ibid. P. 862.

Вместе с тем с точки зрения нормативных правовых мыслителей, «Закон Лос-Анджелеса» – это чушь; это падший и деградировавший мир, о котором не стоит думать или даже признавать. На самом же деле единственная роль, которую Пьер Шлаг нашел для Рональда Дворкина или любого другого нормативно-правового мыслителя в Империи «Закона Лос-Анджелеса» – это ритуальный церемониал, направленный на то, чтобы придать профессии юриста приятный и достойный восхищения вид.

Разнообразные интеллектуальные проекты ученых, причисляющих себя к этому направлению, установили тематический характер этого движения как общественно-политического. «Криты» стремятся исследовать манеру, в которой правовая доктрина, законодательство, юридическое образование и практика поддерживают систему репрессивных и неравноправных отношений. Они критикуют представителей традиционных направлений в праве за то, что они помогли оправдать абстракцию закона – дискурс, игнорирующий политику власти⁴⁰.

Исследователи сегодня затрудняются определить интеллектуальный компонент КПИ, считая, что их объединяет только антипатия к традиционным взглядам на право. Они и не пропагандируют общий метод или подход к юридической науке. Критические юридические исследования характеризуются как «негативное» или «деструктивное» движение, которое критикует, не предлагая ни конструктивной программы, ни конкретных ориентиров для судопроизводства.

Вместе с тем, критические правовые исследования через критику официального права имеют и определенную цель: сделать право более справедливым.

§ 3. Современные технологии в судопроизводстве: проблемы и перспективы

Прежде чем рассмотреть современные технологии, которые все чаще внедряются в судопроизводство, следует обратиться к истории.

Как известно, прошло уже более полутора веков с тех пор, как было положено начало проведению Судебной реформы в Российской империи. Судебная реформа 1864 г. предполагала ввести в российскую систему судопроизводства и судоустройства следующие нововведения: отделение суда от администрации; всесословный суд; состязательный

---

⁴⁰ Minda G. New Postmodern legal movements: law and jurisprudence at Century's end. New York and London. New York University Press. 1995. P. 106.

порядок судопроизводства; гласность и открытость процесса; учреждение адвокатуры; установление прокурорского надзора.

Нужно отметить, что Судебная реформа подразумевала осуществить серьезную реконструкцию органов судопроизводства, которые участвовали в ведении судебного процесса. Однако нельзя утверждать, что реформирование прошло исключительно успешно и результативно. В результате проведения Судебной реформы не были до конца установлены демократические принципы судопроизводства, прежде всего в связи со значительным влиянием крепостнических пережитков⁴¹.

Такой шаг, как введение суда присяжных, при котором общественность могла осуществлять контроль за властью государственных судей, вызвал огромное сопротивление с правящей стороны. В связи с этим деятельность суда присяжных не осуществлялась в полной объеме, а местные суды стали полностью подконтрольными губернаторам. Помимо этого произошло отступление от принципа гласности и открытости судебных заседаний.

Следует отметить, что почти по всем основным направлениям судебного реформирования сохранились значительные проблемы.

Похожая ситуация наблюдается на современном этапе. Российская судебная система сегодня испытывает самый серьезный вызов за последние 20 лет⁴².

Несмотря на повышение материального содержания судей, улучшение их социального и жилищного обеспечения, эффективность работы судебной системы по-прежнему подвергается критике.

Вместе с тем, в судебском сообществе господствует иное восприятие состояния российской судебной системы. Вот как характеризует нынешнее ее состояние судья Конституционного Суда РФ в отставке М.И. Клеандров: «За 20 последние лет судебная власть в России развивалась ускоренными темпами. Она крепла, расширялась, структурировалась и представляет сегодня мощный государственный институт. Налицо серьезная законодательная основа ее организации и деятельности, фактически заново создана мощная материально-ресурсная база, непосредственное правосудие осуществляет в целом высокопрофессиональный судебский корпус»⁴³.

---

⁴¹ Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 131.

⁴² Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 130.

⁴³ Клеандров М. И. Судебная реформа в России // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 5. С. 396.

В связи со столь разными оценками Судебной реформы обратимся к её истокам.

Цель и задачи судебной реформы были сформулированы еще в Концепции судебной реформы 1991 года.

Судебная реформа с самого начала имела строго определенную цель – становление в России самостоятельной судебной власти, деятельность которой должна быть направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемых посредством мер правового характера.

Для перехода от административно-правового регулирования к системе регулирования, основанной на праве, требовалось решить три крупных задачи:

1. привести компетенцию судов в соответствие с требованиями правового государства. Необходимо было покончить с положением, когда целые области общественных отношений находились вне сферы судебных полномочий, когда граждане не имели права обратиться за судебной защитой в конфликтах с представителями исполнительной власти, когда трудовые споры многих категорий работников решались в порядке подчиненности, а не в судах, и т.д.;

2. обеспечить независимость судьи от давления со стороны различных политических группировок и социальных групп для того, чтобы суд мог успешно выполнять свои новые функции;

3. обеспечить самостоятельность суда и от исполнительной, и от законодательной властей для того, чтобы независимость судьи стала реальностью.

По некоторым из задач, сформулированных в Концепции, за прошедшие годы был достигнут значительный прогресс.

Однако явно недостаточно изменилась ситуация по достижению уровня материально-технического обеспечения судов, способствующего не только организации эффективной работы, но и обеспечению независимости суда.

Одним из способов решения обозначенных проблем стали меры в рамках процесса цифровизации в правовой сфере⁴⁴. Электронное правосудие способно устранить многие имеющиеся недостатки. Оно представляет собой один из способов осуществления правосудия, который основан на использовании информационных технологий, включает в себя ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности

---

⁴⁴ Дорская А.А. Проблема цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. С. 18.

судов, возможности подачи заявлений и выяснение иной информации в упрощенной форме, а именно электронно, не выходя из дома или офиса.

Электронное правосудие – это система, которая включает в себя множество составляющих, это сам процесс и судебное заседание, документооборот, уведомления и множество других различных судебных процедур⁴⁵.

Плюсы этой системы, заключаются в том, что она является полностью открытой и доступной для всех граждан, обеспечивает более упрощенную работу для суда, сокращает волокиту и очереди, а также потерю документов. Все это позволяет участникам процесса спокойно и беспрепятственно отслеживать движение по конкретному делу, а также получать все судебные документы с помощью электронных средств.

Еще одним плюсом можно назвать и возможность не посещать суд, а проводить судебные заседания в режиме онлайн, что сокращает потраченное время для всех сторон дела.

Нужно отметить, что такие изменения в судебной системе вызывают повышенный интерес у населения, так как упрощают возможность контроля и осуществления защиты своих прав и интересов.

Однако электронное правосудие заключается не только в осуществление судебной власти, но и помимо этого затрагивает отношения между всеми участниками процесса, к которым относятся не только стороны в рассматриваемом деле, но и эксперты, третьи лица и т.д. Сюда же можно отнести и процесс упрощения документооборота, судебные извещения и многое другое.

В этой связи возникают некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться в рамках развития электронного правосудия. Одной из важнейших таких проблем является проблема сроков. И главной задачей на данный момент является уменьшение сроков проведения экспертиз и других мероприятий, которые обычно проводятся для установления обстоятельств по конкретному делу.

Естественно, что решение этой глобальной проблемы зависит от финансирования, например, экспертной деятельности, для сокращения сроков изготовления экспертиз.

Еще одной проблемой в этой сфере является исполнение решений суда в установленный срок. Предполагается, что для её решения необходимо внедрение современных технологий, которые смогут дать полный доступ к электронному правосудию для эффективной работы.

---

⁴⁵ Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 130.

Если обратиться к зарубежному опыту в данной сфере, то можно найти основные функции, которыми должна обладать такая система. Так, например, это доступ к информации, улучшение взаимосвязи между самими судебными органами и возможность замены отношений между сторонами на электронное общение⁴⁶.

Но есть и отрицательные моменты в этой системе, приводящие в тупик. Ненадлежащее оснащение большого количества населения техникой, способной обеспечить использование цифровых технологий, приводит к неравным возможностям в этом вопросе. Ещё один аспект: невозможна полная замена человека компьютером.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что минусов в сфере электронного правосудия хватает, но вполне вероятно в скором времени решение этих проблем будет возможно с помощью следующих мер:

- отказ от устаревших технологий будет возможен путем внедрения информационных систем в судебную систему с одновременным подбором и введением в действие новейших технологий;

- принятие нормативных актов, которые бы определяли правовой статус информационных технологий;

- принятие нормативных актов, регулирующих процессы по преобразованию документов, стандарты обмена данными между государственными информационными системами.

- полноценное техническое оснащение органов судебной власти, в том числе в регионах, включая обеспечение сервисного сопровождения информационных технологий.

- введение новых дисциплин в образовании или открытие новых направлений в этой сфере.

Если обратиться к опыту других стран, то можно сделать вывод, что электронное правосудие применяется достаточно давно и успешно. Так, например, в США цифровые технологии в судебной системе применяются с 80-х годов прошлого века.

В России стали говорить об этом только в 2002 году, после внедрения целевой программы «Электронная Россия», а более подробно и активно начали изучать этот вопрос с внедрения концепции региональной информатизации 2010 года⁴⁷.

Главные положительные результаты проведённой в последние годы работы состоят в следующем.

---

⁴⁶ Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебная реформа к 2020 г. // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 65.

⁴⁷ Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 97.

Во-первых, основная положительная сторона цифровизации правосудия – это экономия средств не только граждан, но и государства в целом.

Во-вторых, экономия времени и работников суда, и граждан при осуществлении ими необходимых действий.

В-третьих, отсутствие волокиты и бюрократических проволочек при подаче заявлений.

В-четвертых, возможность быстро получать информацию из суда по движению дела, узнавать информацию о назначении дела к рассмотрению и многое другое.

Если подытожить рассмотренные плюсы электронного правосудия, можно сделать следующий вывод, что явными преимуществами такой системы являются: мобильность и быстрота, открытость и гласность правосудия, независимость судей при рассмотрении конкретных дел.

Однако наметилось и значительное число проблемных моментов, которые не дают электронному правосудию развиваться в полной мере.

Первый – проблемы, связанные с защитой информации, которая хранится в системе электронного правосудия. Явным минусом является выделение огромных финансовых средств для защиты такой информации, что в итоге может привести к огромным тратам и, помимо этого, нанести ущерб самому суду и участникам процесса. Указанная проблема до сих пор остается нерешенной.

Второй – различный уровень информационно-технического обеспечения судов в различных регионах, делающий невозможным применение всех возможных элементов электронного правосудия.

Третий – разная степень финансирования различных регионов, отсутствие либо недостаточное количество профессиональных кадров в данной сфере.

Четвёртый – уровень информированности в данной сфере.

Пятый – уровень образования в целом жителей определенных регионов, а также уровень образованности работников судов.

Для того, чтобы вводить повсеместно такую систему, необходимо прояснить ситуацию о знаниях граждан различных регионов, об их осведомленности и обеспеченности новыми технологиями. Более того, необходимо и важно проведение в регионах мероприятий по обучению и ознакомлению людей с новыми возможностями и технологиями. Такие программы должны быть доступны для каждого человека. На сегодняшний день – это очень актуальная и распространенная проблема многих регионов⁴⁸.

---

⁴⁸ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С.35.

Кроме того, следует отметить плохой уровень взаимодействия судов между собой. Без единой системы документов работа в новом режиме может оказаться невозможной.

Помимо всего прочего, при отсутствии необходимого технического сопровождения принятое судом решение может быть некорректным, с допущением ошибок из-за невозможности оценить какие-то факты или документы сторонами. В такой ситуации в дальнейшем могут возникать проблемы и затягивания процесса. Более того, может быть отмена решения суда вышестоящей инстанцией, и тем самым трата времени уже большего количества людей и оформление большего количества документов⁴⁹.

Таким образом, проанализировав все стороны и моменты, можно прийти к выводу о том, что, с одной стороны, электронное правосудие развивается стремительно не только за рубежом, но и в России, всё больше уделяется внимание реализации и совершенствованию этой системы, так как она позволяет реализовать такие основные принципы правосудия, как гласность, открытость и доступность судебного правосудия.

Но есть и другая сторона. Электронное правосудие пока не может полностью решить все проблемы, возникающие в процессе работы судебной системы, и поэтому, наверное, на данном этапе, было бы правильным сочетать в себе не только новую систему, но и некоторые элементы старой системы. Таким образом, переход к новой системе будет плавным и с наименьшими сбоями и проблемами, что позволит разработать эффективно действующий механизм судебного правосудия.

Отечественному судопроизводству не обойтись без дальнейшего внедрения информационных технологий. Это необходимо не столько самим судам, но и обществу в целом. Совершенно очевидно, что вопрос использования и повсеместного внедрения информационных технологий сейчас играет ключевую роль для всего дальнейшего развития российской судебной системы.

На данном этапе, особенно с учетом повышенного внимания общества к системе правосудия, основными приоритетами в этом плане являются: повышение доступности граждан к правосудию, его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений. Неслучайно все эти моменты нашли отражение и были обозначены в числе наиболее важных государственных задач.

---

⁴⁹ Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Международной научной конференции. 2019. С. 12.

Необходимо отметить, что руководство Верховного Суда Российской Федерации и Судебный департамент всегда большое внимание уделяли вопросам открытости и прозрачности судебной системы.

Существует необходимость обеспечивать накопление и оперативное использование информационных ресурсов, которое даст возможность свободного доступа к документам о работе судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий. Сейчас созданы все условия для применения в жизни основных технологических решений, которые включают целый комплекс высокотехнологичных средств автоматизации и вычислительной техники. К ним относятся серверное, сетевое и телекоммуникационное оборудование, комплексы видеоконференцсвязи, видео- и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, информационные терминалы и экраны, оборудование, позволяющее скрыть свидетелей и т.д.

Как показала практика, такой сложный механизм действительно требует постоянной доработки и совершенствования. Тем более, с учетом того, что современное развитие ставит новые приоритетные задачи. Но, несмотря на это, нынешняя организационно-штатная структура судов общей юрисдикции и органов Судебного департамента недостаточно ориентированы на решение этих моментов в области информационных технологий.

Учитывая масштабы системы судов общей юрисдикции, охватывающей более 100 тысяч рабочих мест, встал вопрос о создании в судах общей юрисдикции полноценных структурных подразделений, занимающихся информационными технологиями, и обеспечивающих их эксплуатацию и поддержку⁵⁰.

Специально для этого создается центр, который занимается современными технологиями и имеющий четыре основные функции:

- обеспечивать технические условия для своевременного и полного ввода информации о деятельности судов в систему, консолидировать информационные ресурсы;
- заниматься хранением и автоматизированной обработкой (в том числе аналитического характера) судебной информации, включая электронные архивы судебных дел;
- обеспечивать возможность оперативного доступа граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления к информации о деятельности судов;

---

⁵⁰ Шанина Т. Новые технологии играют ключевую роль в развитии судебной системы // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120725/263923734.html (Дата обращения: 31.03.2022 г.).

– оказывать техническую поддержку для создания единого информационного пространства.

Устав Центра и кандидатура его руководителя были одобрены коллегией Судебного департамента, согласованы Советом судей РФ и утверждены приказами Судебного департамента.

На данный момент созданы сайты всех судов общей юрисдикции и все организационные и технические условия для размещения на них информации о находящихся в суде делах и результатах их рассмотрения, а также тексты принятых судебных актов. Помимо этого имеется вся необходимая компьютерная техника, установлено специальное программное обеспечение, позволяющее автоматизировать процесс подготовки и размещения информации о движении дел и вынесенных судебных решениях, организованы каналы доступа к Интернету. На сайтах судов размещена основная информация: адрес, режим работы, состав суда, формы необходимых документов, контактная информация, основные нормативные правовые акты. Судебный департамент ведет постоянный мониторинг информационного наполнения сайтов федеральных судов общей юрисдикции и органов Судебного департамента, по результатам которого председателям судов и начальникам территориальных органов Судебного департамента направляются обзорные письма.

Приняты необходимые регламентирующие документы, устанавливающие ответственность за размещение информации на сайтах и соответствующий контроль.

Как утверждают специалисты, российские суды будут все больше опираться на современные технологии в своей работе, анонсируется появление в 2024 г. сервиса «Правосудие онлайн», с помощью которого гражданин получит возможность дистанционно подавать через личный кабинет электронные иски и жалобы, получать информацию о назначении судебного заседания, участвовать в нем с использованием технологии веб-конференции, а также получать электронные копии судебных документов.

26 мая 2021 года в Москве прошло очередное заседание Клуба имени Замятина на тему «Информационно-коммуникационные технологии в правосудии». Открывая заседание, председатель Совета судей РФ Виктор Момотов выступил с докладом «Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность», в котором он развил темы, поднятые им ранее на пленарном заседании Совета судей.

Виктор Момотов отметил, что в настоящее время в России идет активное формирование инфраструктуры электронного государственного управления, а пандемия коронавируса придала дополнительный им-

пульс использованию и развитию новых технологий в судебной системе. По его мнению, термин «электронное правосудие» уже укоренился в отечественном правовом порядке, под ним подразумевается возможность осуществлять процессуальные действия в электронной форме⁵¹.

Но необходимо отличать термин «электронное правосудие» от понятия «цифровое правосудие»: в первом случае речь идет о свойствах носителя информации, во втором – о форме существования данных.

Разница в терминах существенна, так как форма хранения информации определяет свойства среды. Так, цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, тогда как электронное правосудие предполагает в основном осуществление судами разрешения правовых конфликтов посредством информационно-коммуникационных технологий, прежде всего, электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которых отображаются в информационной системе.

Сейчас деятельность судов общей юрисдикции обеспечивается ГАС «Правосудие», а в арбитражных судах применяется комплекс интегрированных программно-технических средств, включающих системы автоматизации судопроизводства, информационные системы «Мой арбитр», «Карточка арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов». С 2017 г. гражданам РФ доступно направление через личный кабинет процессуального обращения и документов в электронном виде. В таком же виде можно получить ответ либо вынесенный по делу судебный акт.

Все это получит свое развитие в разрабатываемом в настоящее время суперсервисе «Правосудие онлайн», который планируется запустить в 2024 г. Благодаря этому сервису гражданин получит возможность дистанционно подавать через личный кабинет электронные иски или жалобы, получать информацию о назначении судебного заседания, участвовать в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений, а также получать электронные копии судебных документов, подписанные электронной подписью суда⁵².

Председатель Совета судей назвал перспективным использование искусственного интеллекта в процедуре вынесения судебных приказов,

---

⁵¹ Момотов В. Российские суды будут все больше опираться на современные технологии в своей работе // <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskie-sudy-budut-vse-bolshe-opiratsya-na-sovremennye-tekhnologii-v-svoey-rabote/> (Дата обращения: 19.04.2022 г.).

⁵² Момотов В. Российские суды будут все больше опираться на современные технологии в своей работе [advgazeta.ru] — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskie-sudy-budut-vse-bolshe-opiratsya-na-sovremennye-tekhnologii-v-svoey-rabote/>

при этом решения о вынесении таких документов останутся за судьями. Однако следует отметить, что система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, в то время как во многих делах (например, семейных или уголовных) очень много иррационального, а не формально-логического. Таким образом, в будущем речь будет идти о симбиозе онлайн-суда и очного правосудия.

§ 4. Особенности формирования судейского корпуса в России

Формирование судейского корпуса в России, является одной из составляющих кадровой политики судебной власти, которая связана не только с развитием потенциала судей, но и с конструированием позитивного образа представителей судебной власти, с организационными мероприятиями по созданию судебного аппарата, с профессиональной подготовкой и переподготовкой⁵³.

Вопросы профессиональной компетенции судей и кадрового обеспечения имеют большое значение для современной судебной системы, а также вызывают интерес у представителей юридической науки.

Исследования ученых посвящены различным аспектам данной темы: проблемам кадровой политики и подготовки кадров для судебной системы, порядку формирования судейского корпуса и вопросам его совершенствования⁵⁴; проблеме квалификации судей; модернизации процедуры квалификационного экзамена; совершенствованию требований к кандидатам на должность судьи⁵⁵; правовому регулированию указанных вопросов⁵⁶; преодолению замкнутости судейского корпуса; а также международно-правовым стандартам в области правосудия и их значимости для развития национальной судебной системы⁵⁷.

---

⁵³ Фарои Т. В. Ученые-правоведы о недостатках формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 1 (8). С. 125-126.

⁵⁴ См.: Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. 320 с.

⁵⁵ См.: Телегина В. А. Одна из проблем формирования судейского корпуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 57-62.; Гущина Н. А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 151-159.

⁵⁶ Корнакова С. В., Щербакова И. А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 255-259.

⁵⁷ См.: Краснов Д. А. Формирование международных стандартов правосудия в современном мире // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 2 (13). С. 79-85.

Несмотря на большое количество исследований по данной проблеме, а также внесение изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие правовой статус судьи и механизм формирования судебного корпуса, вопросы подготовки кадров для судебной системы сохраняют свою актуальность и значимость.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ провозглашена правовым государством, одной из важных характеристик которого является самостоятельная и независимая судебная система, способная эффективно обеспечивать защиту прав и интересов граждан и государства. Одной из задач развития судебной системы является обеспечение принципа независимости судебной власти, что закреплено в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013-2024 гг.».

Еще известный российский правовед И. Е. Энгельман в своем «Курсе русского гражданского судопроизводства» указывал на независимость и самостоятельность судей как главные принципы судебной власти. При этом ученый отмечал, что внешняя самостоятельность связана с независимостью от частного лица и государства, а внутренняя – «умственная и нравственная», подразумевает наличие соответствующего образования и практических навыков, способствующих отправлению правосудия⁵⁸.

К середине XX в. происходит признание основных принципов правосудия на международном уровне, а также формирование международно-правовых стандартов в этой сфере.

В настоящее время в актах международных организаций регламентированы основные стандарты правосудия (независимость судебной власти; гарантии связанные с отбором кандидатов, назначением и продвижением; процедура отбора и назначение судей), получившие конкретизацию во внутригосударственном законодательстве посредством закрепления определенных процессуальных гарантий.

На европейском уровне к этим актам относятся: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская хартия о статусе судей, Рекомендация CM/Rec (2010) 12 Комитета министров государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность; на уровне ООН – Основные принципы независимости судебных органов, Бангалорские принципы поведения судей и др.

Во Всеобщей декларации прав человека регламентировано равенство всех перед законом и право на равную защиту закона (ст. 7), право на

---

⁵⁸ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: тип. К. Матти-сена, 1912. С. 83.

восстановление нарушенных прав национальным судом (ст. 8), на рассмотрение дела гласно независимым беспристрастным судом (ст. 10)⁵⁹.

Право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом также содержится в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6)⁶⁰.

Аналогичные положения закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 14)⁶¹.

Принцип независимости суда, одновременно выступающий условием обеспечения справедливости правосудия и гарантией права граждан на судебную защиту, необходим для обеспечения принципа верховенства права, тесно взаимосвязан с принципом беспристрастности и представляет собой совокупность отдельных элементов, включающих процедуру назначения, пребывание в должности, объективные и субъективные аспекты беспристрастности суда и т. д.

Стандартом и гарантией независимого суда выступает соответствующая система судейского корпуса, предусматривающая особый порядок формирования и определенные требования к кандидатам. В связи с этим в международных актах закреплены основополагающие принципы отбора кандидатов, их назначения на должность судьи и карьерного роста.⁶²

В соответствии с Основными принципами независимости судебных органов при отборе кандидата на должность судьи необходимо учитывать моральные качества и его способности, уровень подготовки и квалификации в области права (п. 10); при повышении судьи в должности наряду с вышеперечисленными факторами (квалификация и моральные качества) следует учитывать опыт (п. 13)⁶³.

---

⁵⁹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁶⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 5 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁶¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁶² Бурдина Е. В., Бурдин Д. А. Международно-правовые стандарты системы формирования судейского корпуса // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 13.

⁶³ Основные принципы независимости судебных органов. Приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в

В соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей, одобренными резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г., независимость, честность, неподкупность и соблюдение этических норм определены в качестве фундаментальных начал, регламентирующих поведение судей и направленных на укрепление авторитета судебной власти (п.п. 1.6, 3.2., 4.2.). В свою очередь такие принципы, как беспристрастность, компетентность и добросовестность, имеют определяющее значение для поддержания независимости судебной власти.

Аналогичные требования закреплены и в национальном законодательстве. Согласно ст. 119 Конституции РФ требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи, касаются возраста, гражданства, образования и стажа работы. Так, судьями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет.

В Законе РФ от 26.06.1992 № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации» конкретизированы требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи: наличие высшего юридического образования, отсутствие судимости, гражданство Российской Федерации, достижение определенного возраста, отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства, дееспособность.

Дается уточнение относительно образования, кандидат на должность судьи должен иметь высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Также детализированы требования, предъявляемые к стажу работы и достижению определенного возраста. Так, судьей Конституционного Суда РФ может быть гражданин РФ, достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет; судьей Верховного Суда РФ – достигший 35-ти летнего возраста и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет (ст. 4). Также определен предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет (ст. 11)⁶⁴.

Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁶⁴ Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (Дата обращения: 03.03.2022 г.).

Судья, представляющий интересы общества и государства, должен обладать не только определенным уровнем профессионализма, но и высоким уровнем правовой культуры, а также следовать стандартам морали и нравственности, так как через его деятельность укрепляется доверие общества к судебной системе⁶⁵.

Что касается этических требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, а также стандартов поведения судей, существующих на уровне национального законодательства, они закреплены в Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.

В случае не урегулирования вопросов судейской этики в рамках Кодекса, судья должен следовать общепринятым принципам поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей (ч. 3 ст. 2).

Среди требований к судье, направленных на обеспечение его статуса, отмечаются такие как, следование стандартам морали и нравственности, честность (ст. 6). Особое внимание уделяется принципу независимости, обеспечивающему верховенство права при отправлении правосудия (ст.8), и принципам объективности и беспристрастности (ст. 9); компетентности и добросовестности (ст. 11)⁶⁶.

Таким образом, кандидат в судьи должен отвечать определенным квалификационным требованиям, среди которых выделяются образование, стаж работы, профессиональные навыки, а также морально-этическим требованиям, таким как честность, добросовестность, беспристрастность, справедливость, гуманность, которые должны выступать стандартами поведения судей и обеспечивать доверие к судебной власти.

Фундаментальные начала института судебной власти, в том числе, касающиеся требований, предъявляемых к кандидатам на судейские должности, также определяются и международными стандартами в области правосудия, такими как Европейская хартия судей и заключения Консультативного совета европейских судей (КСЕС).

По справедливому замечанию В. В. Момотова, судьи Верховного Суда РФ, председателя Совета судей РФ, «Консультативный совет ев-

---

⁶⁵ См.: Тарасова Ю. Н. Корпоративная этика судей: императивы и допущения // Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судоустройство и судопроизводство: история и современность : коллективная монография. СПб.: Астерион, 2021. С. 67-77.

⁶⁶ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12 2012) (ред. от 08.12.2016) // Документ не был опубликован. Источник https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979/ (Дата обращения: 12.02.2022 г.).

ропейских судей уделяет приоритетное внимание статусу судей и качеству судебной системы, отражая в своих Заключениях новый уровень требований и гарантий реализации судьями и органами судейского сообщества своих полномочий...»⁶⁷.

Так, в заключении № 3 Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) от 2002 г. сформулированы стандарты поведения судей, при этом особое внимание уделяется этическим аспектам поведения судей, поскольку их полномочия связаны с такими ценностями как справедливое судебное разбирательство, истина и свобода (пп. 8, 9.).

В свою очередь подчеркивается решающее значение таких начал как независимость и беспристрастность, выступающих основой для деятельности судей (пп. 14, 22-24). При этом беспристрастность рассматривается с учетом объективного и субъективного подходов. Также отмечается значимость для обеспечения основных принципов судебной власти, в том числе и достойного поведения судьи в частной жизни (п. 29)⁶⁸.

Важной составляющей механизма формирования судейского корпуса являются способы замещения судейской должности, от которых зависит реализация принципа независимости.

Так, в Заключении № 1 (2001) «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей» Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) среди способов замещения судейской должности отмечаются следующие: во-первых, выборные, когда «судьи избираются населением или парламентом» (п. 19); во-вторых, назначение исполнительной или законодательной властью и назначение независимым органом (п. 20-23).

При этом указываются недостатки и преимущества каждого метода и важность следования определенно выработанной процедуре отбора кандидатов для того, чтобы избежать всевозможные риски: такие, как корпоративизм, консерватизм и зависимость судей от органов власти в случае их назначения органами исполнительной или законодательной власти⁶⁹.

---

⁶⁷ Момотов В.В. Судебная власть Российской Федерации в контексте международно-правовых стандартов независимости, эффективности и ответственности суда // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2021. № 10. // СПС «КонсультантПлюс» <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req> (Дата обращения: 14.03.2022 г.).

⁶⁸ Заключение Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) для Комитета Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность <https://rm.coe.int/1680747c16> (Дата обращения: 25.02.2022 г.).

⁶⁹ Заключение № 1 (2001) Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы «О стандартах независимости судебных органов и не-

В государствах с учетом основных принципов правосудия и стандартов сфере отбора кандидатов в судьи, их назначения и продвижения, складываются собственные модели формирования судейского корпуса. Как правило, они основываются на выборной системе и системе назначения и могут быть обусловлены различными факторами, в том числе «зависимостью от того, какую должность хочет занять желающий стать судьей».⁷⁰

В России сложилась специфическая модель замещения судейских должностей с характерной системой подготовки кадров и профессиональной переподготовки в государственной системе повышения квалификации, с прохождением квалификационного экзамена, позволяющего определить готовность кандидата на должность судьи отправлять правосудие, подчиняясь только закону.

При этом отметим, что существующая система подготовки кадров для судебной системы в целом, а также в части формирования профессиональных навыков, замкнутости судейского корпуса, процедуры проведения квалификационного экзамена, неоднократно критиковалась.

Так, в Предложениях по совершенствованию судебной системы РФ, разработанных Институтом проблем правоприменения, авторами критикуется система в части отбора судей преимущественно из аппарата суда, при этом акцентируется внимание на необходимости создания Центра подготовки судей, который позволит готовить кадры для судебной системы. Такое предложение многими исследователями оценивается положительно, при этом отмечается, что необходима разработка четкой структуры данного центра⁷¹.

Некоторые исследователи, характеризуя сложившуюся в России модель назначения судей, отмечают, что она отличается преимущественным отбором судей из аппарата суда, преобладанием общебюрократических профессиональных ценностей в характеристике кандидатов, несоразмерно большой ролью председателя суда в принятии решений ККС⁷².

Отдельные ученые, среди кадровых проблем российского правосудия отмечают отсутствие прозрачности порядка отбора кандидатов, а также закрытость судейской корпорации.

сменяемости судей» (Рекомендация № R (94) 12) // URL: <https://rm.coe.int/1680747b8e> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁷⁰ Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 144.

⁷¹ См.: Колоколов Н. А. Анализируем очередные предложения по совершенствованию судебной системы // Мировой судья. 2018. № 4. С. 3-9.

⁷² Дмитриева А.В., Савельев Д.А. Источники пополнения судейского корпуса РФ и роль аппарата судов. Аналитическая записка. СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. С. 4.

Так, А. А. Кондрашев, отмечает зависимость судебной власти от исполнительной, указывая на то, что данные о кандидате после положительного заключения ККС передаются в кадровую комиссию Верховного Суда РФ, а затем в комиссию при президенте, от которого, по мнению автора, зависит окончательное решение по тому или иному кандидату. Для решения указанной проблемы предлагается закрепление нового порядка наделения судей полномочиями с исключением давления со стороны исполнительной власти⁷³.

Существующий порядок отбора кандидатов неоднократно критиковался и Группой государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) – международной организацией, осуществляющей помощь странам-участницам в борьбе с коррупцией путем выработки антикоррупционных стандартов и рекомендаций по их внедрению.

В отношении Российской Федерации ГРЕКО провела четыре раунда оценки, по каждому из которых были сформулированы индивидуальные рекомендации, одним из субъектов исполнения которых была определена Генеральная прокуратура РФ⁷⁴.

По мнению комиссии ГРЕКО, ситуацию по отбору кандидатов на представление рекомендаций на должность судьи сложно назвать конкурентной (сопоставительной), так как больше половины кандидатов получают рекомендации. В качестве подтверждения данных выводов можно привести итоги заседаний Квалификационной коллегии судей г. Санкт-Петербурга за 2020 г.: из 148 претендентов на судебские должности 125 получили рекомендации⁷⁵.

Также комиссией ГРЕКО как в рамках первого и второго, так и четвертого раунда оценки, критиковался порядок назначения судей, в котором решающее значение принадлежит Президенту РФ.

Однако, как справедливо отмечает М. А. Сильнов, в целом указанное положение, не влияет на законность и справедливость судебных решений и не противоречит международным рекомендациям в сфере правосудия, поскольку федеральный законодатель вправе предъявлять к судьям как носителям судебной власти, реализующим публично-правовые цели правосудия, особые квалификационные и иные требова-

---

⁷³ Кондрашев А. А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 213-214.

⁷⁴ Сильнов М.А. Пути совершенствования механизма формирования судебного корпуса и органов судебного сообщества России через призму замечаний и предложений ГРЕКО // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С. 146 – 147.

⁷⁵ Пресс-релиз по итогам заседаний Квалификационной коллегии судей города Санкт-Петербурга за 2020 год // <http://spe.vkks.ru/publication/74514/> (Дата обращения 15.03.2022 г.).

ния, а также устанавливать определенную процедуру формирования судейского корпуса⁷⁶.

Также стоит отметить особенности механизма комплектования корпуса мировых судей. К кандидатам на должность мировых судей предъявляются требования, аналогичные требованиям, которые предъявляются к кандидатам на должность судей в соответствии с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 5). Порядок назначения (избрания) на должность мирового судьи регламентируется в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»⁷⁷.

Механизм выборности мировых судей на местах практически не используется. Действующий механизм назначения совместно с существующей системой присвоения квалификационных классов, по сути, превращает институт мировой юстиции лишь в ступеньку карьерной лестницы, «тем самым нивелируя суть мирового судьи как института правосудия»⁷⁸.

Несмотря на то, что основные требования и принципы отбора кандидатов, сформулированные в российском законодательстве, соотносятся с принципами и стандартами, закрепленными в международно-правовых актах (в том числе в части отбора кандидатов на основе объективных критериев и недопустимости какой-либо дискриминации, законодательно закрепленных требований к кандидатам на должность судьи, гарантий принципа независимости и т.д.), тем не менее, вопросы качественного комплектования судейского корпуса в настоящее время приобретает особую актуальность.

Рассматривая систему, механизм и порядок формирования судейского корпуса, ученые отмечают проблемы, возникающие в ходе реализации основных принципов правосудия, что негативно отражается на его эффективности, а также снижает уровень доверия граждан к судебной системе.

Так, Э. И. Чугунова среди основных проблем формирования судейского корпуса указывает отсутствие объективных критериев оценивания и методики оценки при сдаче квалификационного экзамена, чет-

---

⁷⁶ Сильнов М.А. Пути совершенствования механизма формирования судейского корпуса и органов судейского сообщества России через призму замечаний и предложений ГРЕКО // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С. 148.

⁷⁷ Федеральный закон № 183-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 (в ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (Дата обращения: 10.03.2022 г.).

⁷⁸ Сильнов М.А. Пути совершенствования механизма формирования судейского корпуса и органов судейского сообщества России через призму замечаний и предложений ГРЕКО // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С.150.

кой регламентации критериев отбора кандидатов, длительность процедуры назначения на должность судьи. Кроме того, среди проблем отмечается недостаточная прозрачность механизма формирования судейского корпуса и доступность процедуры отбора кандидатов⁷⁹.

А. Я. Неверов, анализируя деятельность квалификационной коллегии судей субъекта РФ, оказывающей содействие в модернизации судебной системы, указывает на необходимость совершенствования правового регулирования в сфере осуществления квалификационной аттестации судей, поскольку существующие пробелы в законодательстве, по мнению автора, не позволяют в полной мере оценить вклад судей в осуществление правосудия.

Так, автор акцентирует внимание на том, что, несмотря на изменение подходов к процедуре присвоения квалификационных классов, тем не менее, указанные вопросы в настоящее время окончательно не регламентированы, в частности порядок и основания присвоения судьей внеочередного квалификационного класса и вопросы присвоения квалификационного класса судьей, имеющему предельный квалификационный класс. Решение указанных вопросов, по мнению А.Я. Неверова, позволит не только качественно оценивать профессиональный уровень судей, но и стимулировать их деятельность⁸⁰.

Аналогичной точки зрения относительно значимости квалификационных коллегий в обеспечении решения кадровых вопросов придерживаются и другие исследователи.

Так, по мнению М. А. Липчанской, квалификационным коллегиям отводится серьезная роль, поскольку наряду с решением кадровых вопросов, их деятельность также направлена на осуществление судебной реформы и совершенствование судебной системы⁸¹.

Т. В. Фарои определяет роль квалификационных коллегий в осуществлении кадровой политики, как ключевую, поскольку одним из их основных полномочий является формирование судейского корпуса государства⁸².

---

⁷⁹Чугунова Э. И. Проблема формирования судейского корпуса в современной России [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2013. №8. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/problema-formirovaniya-sudejskogo-korpusa-v-sovremennoj-rossii> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁸⁰См.: Неверов А. Я. Реализация полномочий квалификационной коллегии судей по присвоению судьям квалификационных классов // Судья. 2019. № 9 (105). С. 20-26.

⁸¹Липчанская М. А. Деятельность квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества с участием представителей общественности // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 97.

⁸²Фарои Т. В. Квалификационные коллегии судей и проблема независимости судебной власти в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 2. С. 130-131.

Некоторые ученые обращают внимание на требования, касающиеся возраста и образования, кандидата на должность судьи, законодательно закреплённая формулировка которого создает определенные препятствия для подбора кадров для судебной системы.

Согласно позиции В. А. Телегиной, указанные требования «должны быть четко регламентированы и приведены в соответствие с современными реалиями в системе высшего юридического образования»⁸³.

По убеждению С. В. Корнаковой и И. А. Щербаковой, «возрастной критерий имеет существенное значение при отборе кандидатов», однако ученые указывают на несоответствие данного критерия отбора соискателя на должность судьи современным реалиям, в том числе в связи с реформированием системы образования. С точки зрения авторов, «оптимальным является 30-летний возраст кандидата на должность судьи»⁸⁴.

Особого внимания заслуживают проблемы профессионального и нравственно-этического уровня при подготовке кадров для судебной системы и формировании судейского корпуса. Среди главных качеств, которыми должен обладать судья, наряду с высоким профессионализмом, отмечается система моральных ценностей⁸⁵.

Обобщая вышеизложенный материал, следует отметить, что для осуществления правосудия в соответствии с международно-правовыми стандартами и нормами внутригосударственного законодательства большое значение имеет кадровая политика. Для эффективного функционирования механизма формирования судейского корпуса необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, кандидат на должность судьи должен обладать определенным уровнем квалификации и высокими моральными качествами. Таким образом, одна из главных задач – повышение профессионального уровня кандидатов на должность судьи и формирование правовой идентичности, для ее реализации требуется создание единой системы подготовки кадров для судебной системы. В этом смысле большое значение имеет деятельность Российского государственного университета право-

---

⁸³ Телегина В. А. Одна из проблем формирования судейского корпуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 57.

⁸⁴ Корнакова С. В., Щербакова И. А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 255-256.

⁸⁵ См.: Тарасова Ю. Н. Корпоративная этика судей: императивы и допущения // Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судоустройство и судопроизводство: история и современность : коллективная монография. СПб.: Астерион, 2021. С. 67-77.

судия, осуществляющего подготовку специалистов для судебной системы, а также реализующего программы повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих судов и судебных департаментов.

При создании единой системы подготовки кадров предлагается использовать положительный опыт отдельных европейских государств, в частности Франции, в которой большое внимание уделяется предпрофессиональной подготовке кандидатов на должность судьи⁸⁶. На наш взгляд, использование указанного опыта возможно только с учетом особенностей развития российской судебной системы.

Во-вторых, совершенствовать систему подбора судейских кадров. Для этого необходимо четко регламентировать процедуру и критерии отбора кандидата на должность судьи, касающиеся образования, стажа работы, возрастного ценза и требований к личным качествам судьи, а также оптимизировать механизм формирования судейского корпуса путем выработки формы проведения квалификационного экзамена, единых критериев оценивания и методики оценки.

В-третьих, создать условия и предпосылки для мотивации деятельности судей, в том числе путем совершенствования процедуры присвоения внеочередного квалификационного класса судье. Для решения указанной проблемы потребуется координация деятельности органов судейского сообщества.

Несмотря на то, что межгосударственное сотрудничество в настоящее время переживает непростые времена, перед международным сообществом возникают новые вызовы и угрозы, а международное право испытывает кризис. Однако кризис не стоит отождествлять только с негативными тенденциями, это поворотный момент, поиск путей его преодоления, и новые возможности для дальнейшего развития, в том числе и для налаживания международного сотрудничества с целью усиления защиты прав человека, решения глобальных проблем, поддержания мира и стабильности.

Для реализации указанных возможностей общепризнанные принципы международного права и международно-правовые стандарты должны по-прежнему оставаться основой современного миропорядка, поскольку эффективность выхода из кризиса и преодоление его негативных последствий будет зависеть от объединения усилий всех государств.

---

⁸⁶ Сильнов М.А. Пути совершенствования механизма формирования судейского корпуса и органов судейского сообщества России через призму замечаний и предложений ГРЕКО // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С. 146 – 147.

Подводя итог, отметим, что кадровая политика, направленная на оптимизацию системы формирования судейского корпуса, играет ключевую роль в реализации принципов независимости и беспристрастности суда. Совершенствование механизма отбора кандидатов и их назначения на должность судьи в соответствии с квалификационными и морально-этическими требованиями будет способствовать поддержанию авторитета судебной власти, эффективности правосудия и повышению доверия граждан к суду.

§ 5. Особенности института медиации в России на современном этапе

Судебная нагрузка, выросшая за последние годы, подтолкнула государство к принятию меры по оптимизации института правосудия.

Одной из мер является внедрение примирительной процедуры (медиации) в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

Для более тщательного изучения вопроса и принятия решений Правительством Российской Федерации по модернизации правовой системы были сделаны следующие шаги: реализована Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы, где прямо указывалось на необходимость развития внесудебных и досудебных способов разрешения споров, принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон № 193-ФЗ).

На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации было обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № Пр-3884 и поручений Председателя Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9278. В целях реализации основных положений Послания указывается на необходимость осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров.

В заключение первых мероприятий приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. № 1041н был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)».

Проведенный анализ практики применения Закон № 193-ФЗ позволил собрать фактическую базу и выявить основные проблемы внедрения в досудебную практику, при рассмотрении судебных дел или до момента вынесения решения.

В первые годы становление института медиации было связано с обучением медиаторов как через зарубежные стажировки, так и посредством получения дополнительного образования на базе образовательных организаций и учебных центров и популяризации посредничества в научных кругах и гражданском обществе.

Затем последовало внедрение служб примирения в образовательные организации, которые действуют в общеобразовательных школах или в рамках комиссий по трудовым спорам в средних профессиональных и высших профессиональных учреждениях.

В процессе реализации посреднические услуги широко применялись и развивались при торгово-промышленных палатах, региональными представительствами Российского союза промышленников и предпринимателей, в подразделениях вузов (центры медиации).

К основным причинам непринятия в российском обществе института медиации за первое десятилетия реализации программ развития медиации относят:

1. отсутствие базисной протонормы — позитивное отношение в социуме к договороспособности сторон, консенсусу, компромиссу и решению конфликта посредством мирных переговоров;

2. недостаточная экономическая выгода от альтернативного примирения, которая видна только при сопоставлении расходов на медиативную процедуру и судебные издержки;

3. необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

4. сомнение в эффективности нового примирительного механизма;

5. проблема качественного обучения медиаторов (отсутствие нужного количества литературы и методических материалов), короткое и дорогостоящее обучение, малоразвитая система обучения, кому лучше быть медиатором (юристу, экономисту, психологу), не урегулирован процесс повышения квалификации медиаторов, не предусмотрен порядок отвода и замены медиатора. Из этого вытекает то, что лишь небольшое количество специалистов готово потратить время и достаточно большие денежные средства на обучение профессии, которая ещё не настолько развита и регламентирована.

Согласно аналитическому докладу «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации», подготовленно-

му Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт медиации» во исполнение пункта 5 Межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2025 года, утвержденного Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав 25 сентября 2019 г. общее количество служб медиации (примирения) возросло с 21 270 в 2016/17 г. до 25 802 в 2019/2020 г. (+ 21%). При этом число служб медиации в образовательных организациях выросло с 11 492 в 2016/17 г. до 15 382 в 2019/20 г. (+ 34%), тогда как число служб примирения за отчетный период незначительно сократилось – с 9 045 до 9 032. Необходимо отметить, что во всех федеральных округах присутствуют оба вида служб – и медиации, и примирения, однако пропорция тех и других в каждом из федеральных округов различается.

Соотношение служб медиации и примирения в РФ и по федеральным округам в 2019/20 г. Наибольшее число служб в целом по состоянию на 2019/20 г. сосредоточено в Центральном (5 911), Приволжском (5 175) и Сибирском (4 005) федеральных округах. По числу служб медиации лидируют Центральный (4 160), Приволжский (2 991) и Южный (2 330) федеральные округа, а по числу служб примирения – Приволжский (2 113), Сибирский (1 695) и Центральный федеральные (1 626) округа. Единственный федеральный округ, в котором преобладают службы примирения – Дальневосточный (806 служб примирения и 190 служб медиации в 2019/20 г.) В целом во всех округах Российской Федерации основное число служб медиации (примирения) работает в общеобразовательных организациях.

Деятельность служб медиации (примирения) стала массовой и в основном носит превентивный характер конфликтного поведения, преимущественно в образовательной среде.

В практике посредничества выделяют две основные модели судебной медиации - «интегрированную, в которой судебная медиация проводится в здании суда одним из его сотрудников, и ассоциированную, в которой судебная медиация проводится за пределами суда независимым по отношению к суду и сторонам частным медиатором»⁸⁷.

---

⁸⁷ Аболонин В.О. Судебная медиация: теория - практика - перспективы Книга 6. М., 2014. 408 с. URL: <https://lawbook.online/grajdanskiy-protsess-rossii/modeli-sudebnoy-mediatsii-56264.html> (Дата обращения: 09.01.2022 г.)

В «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016)⁸⁸ указывается, что в 2015 году суды общей юрисдикции рассмотрели 15 819 942 гражданских дел, из них урегулировано посредством медиации 1115 дел это около 0,007% от числа рассмотренных. Для сравнения – в 2014 году с помощью медиации был урегулирован 1329 спор, примерно 0,01% от числа рассмотренных, что на 214 дел больше, нежели в 2015 году.

С 25 октября 2019 года в Российской Федерации применяется интегрированная модель медиации для реализации, которой были внесены соответствующие изменения в ведение арбитражного, гражданского и административного процессов (Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; далее – Закон № 197-ФЗ). На сегодняшний момент это один вариант имплементирования способов альтернативного разрешения споров в отрасль права.

Для нивелирования негативного восприятия медиации были внесены поправки не только Закон № 193-ФЗ, но и ГПК РФ, АПК РФ и другие нормативные документы.

К положительным моментам следует отнести прописывание видов примирительных процедур с дальнейшим их расширением. Так, например, выделяются: переговоры (новый вид примирительной процедуры), медиация и судебное примирение (новый вид примирительной процедуры).

Возможно, введение новых понятий приближенных к русскому менталитету будет способствовать более частому обращению к новому способу урегулирования споров.

С 2019 году установились новые примирительные процедуры при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах описываются вид, порядок и сроки проведения, требования к судебным примирителям и процедура удостоверения нотариусом медиативного соглашения, достигнутого сторонами в соответствии с соглашением о проведении медиации.

---

⁸⁸ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329664/#ixzz4U75gRFF5> (Дата обращения: 09.01.2022 г.).

Также появилось новое действующее процессуальное лицо – судебный примиритель. К судебной медиации в качестве судебного примирителя может привлекаться только судья в отставке, порядок назначения кандидатур предусмотрен регламентом, утвержденным Верховным Судом РФ (далее ВС РФ). Так, согласно Постановлению Пленума ВС РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», судебным примирителем может быть судья в отставке, включенный в данный список, который формируется Пленумом ВС РФ на основе предложений председателей судебных коллегий ВС РФ.

Судебный примиритель вправе: вести переговоры со сторонами и другими лицами, участвующими в деле; изучать представленные сторонами документы; знакомиться с материалами дела с согласия суда; осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений.

Однако он не считается участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

На сегодняшний момент функционирование и причастность данного лица к институту медиации обсуждается в научной литературе, поскольку нарушается профессиональный стандарт медиатора, где указывается о возможности каждого осуществляться посреднические услуги вне зависимости от образования (оговаривается лишь наличие дополнительного образования) и ранее занимаемых должностей.

К тому же велика вероятность нарушения основного принципа медиации - нейтральности.

Порядок проведения судебного примирения также предусмотрен регламентом и включает в себя следующие стадии:

1. назначение судебного примирения. Рассматриваемая стадия может быть предложена как сторонами, так и судом. При ее назначении суд выносит определение с указанием кандидатуры примирителя;

2. подготовка к судебному примирению. На данной стадии примиритель имеет право на ознакомление с материалами дела, может также связаться со сторонами, определить время и место встречи, затребовать дополнительные документы от сторон и т.д.;

3. открытие процедуры судебного примирения. Стороны могут вместе с примирителем согласовать тот порядок, который им удобен, в противном случае применяются общий порядок проведения судебного примирения;

4. процедура судебного примирения. В данную стадию входит: знакомство сторон, изложение обстоятельств дела, формулировка вопросов, личная беседа с примирителем, достижение результатов или возврат к судопроизводству;

5. завершение судебного примирения.

При достижении положительного результата сторонами согласуется, а судом утверждается мировое соглашение, соглашение о примирении или соглашение по фактическим обстоятельствам.

Так же стоит обратить внимание на то, что медиативное соглашение для придания юридического веса может удостоверяться при участии медиатора, медиаторов, медиатора-представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, нотариально.

Такое заверение приравнивает его к числу исполнительных документов, направляемых судебному приставу-исполнителю (п. 5 ст. 12 закона о медиации в ред. Закона № 197-ФЗ), что значительно упрощает взыскание участниками дела потенциального долга, позволяя миновать судебный орган.

Со стороны государства подчёркивается экономическая выгода медиативных соглашений путем:

1. внесения изменения в ст. 333.40 НК о дифференцированном возврате госпошлины, если стороны используют результаты примирения. В первой инстанции может быть возвращено 70%, в апелляции — 50%, в кассации и надзоре — 30% от уплаченной при обращении в суд госпошлины;

2. увеличение порога требований для судебного приказа в гражданском и арбитражном производстве до 1 млн. руб. (сейчас 500 тыс.). Для рассмотрения дел в упрощенном порядке ВС предлагает увеличить сумму требований до 500 тыс. в гражданском судопроизводстве (сейчас 100 тыс.), а в арбитражном — до 800 тыс. для ИП (сейчас 400 тыс.) и до 1,6 млн. для организаций (сейчас 800 тыс.);

Однако в настоящее время нельзя говорить о полной интеграции примирительной процедуры (медиации) в правовую среду современной России в силу целого ряда причин:

1. непроработанности российского законодательства с точки зрения при расширении сфер обязательной досудебной медиации;

2. отсутствия четкой формулировки ответственности за ненадлежащее и недобросовестное осуществление своей деятельности медиатором;

3. проблемы исполнения медиативного соглашения с точки зрения злоупотреблений взыскателей;

4. система оплаты труда прописана только у судебных примирителей, а со стороны медиаторов не ясна система компенсации издержек, так называемая «цена конфликта»;

5. отсутствия организованного внешнего (государственного) контроля над деятельностью организаций медиаторов, например лицензирования или аккредитации.

6. сомнительности в качестве подготовки медиаторов, как в образовательных учреждениях, так и в различных центрах.

Глава II.

СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Мониторинг правоприменения в деятельности министерства юстиции Российской империи и Российской Федерации

С 2004 г. по инициативе Совета Федерации началась разработка вопроса о мониторинге правоприменения в Российской Федерации⁸⁹. В мае 2011 г. был издан Указ Президента Российской Федерации о мониторинге правоприменения⁹⁰.

В проведении мониторинга правоприменения задействованы различные органы государственной власти: Президент Российской Федерации, осуществляющий общее руководство, рассматривающий итоговые доклады и, при необходимости, принимающий меры реагирования; Правительство Российской Федерации, ответственное за утверждение ежегодного плана проведения мониторинга и проекта итогового доклада, а также тоже имеющее полномочия принимать меры реагирования в пределах своей компетенции; федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации, органы государственной власти субъектов федерации, обязанные формулировать предложения к проекту ежегодного плана мониторинга, в установленные сроки представлять в министерство юстиции доклады о результатах проведенного мониторинга, а также компетентные принимать меры реагирования в рамках предоставленных им полномочий⁹¹. Особое место в этом ряду принадлежит министерству юстиции России, поскольку именно оно отвечает за проведение мониторинга правоприменения, осуществляет координацию при планировании, обобщении результатов

---

⁸⁹ Саломатин А.Ю. Использование социально-правового мониторинга и сравнительно-правового метода в ходе реформирования права (к постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С.93.

⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 25 мая. № 110.

⁹¹ Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 99-100.

мониторинга, методическое обеспечение его проведения и подготовку проекта итогового доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения.

Таким образом, на современном этапе это одно из направлений деятельности министерства юстиции Российской Федерации, которое каждый год определяет группы нормативно-правовых актов, по которым будет проводиться работа. Например, в 2022 г. определено пять направлений мониторинга: применение цифровых технологий в образовании, государственном управлении; обращение с животными; аренда транспортных средств; финансовая аренда (лизинг) транспортных средств; обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств⁹².

План мониторинга формируется Министерством юстиции по предложениям министерств, ведомств и регионов. Например, анализ правоприменения в сфере обращения с животными проводится по предложению губернаторов Санкт-Петербурга и Курганской области, а также Законодательного собрания Красноярского края.

Реализация плана мониторинга часто требует совместной работы различных государственных органов. Так, к примеру, оценку правоприменения в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств в 2022 г. проводят Министерство финансов при участии Банка России, а также при подключении к данной работе Министерства внутренних дел, Министерства транспорта и Федеральной антимонопольной службы⁹³. Эти же министерства и ведомства занимаются анализом правовой ситуации в сфере аренды и финансовой аренды (лизинга) транспортных средств.

При Министерстве юстиции Российской Федерации был создан Научный центр правовой информации, который с 2012 г. издаёт журнал «Мониторинг правоприменения», который входит в Перечень Высшей аттестационной комиссии.

Однако данное направление работы Министерства юстиции не является новым. Фактически оно было инициировано ещё в период проведения Судебной реформы 1864 г., и без него, видимо, не было бы таких заметных результатов в процессе реформирования судостроительства и судопроизводства в России.

---

⁹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2021 г. № 2387-р // [Официальный сайт Правительства Российской Федерации // http://static.government.ru/media/files/Agp8tgYCIHtlnpDUgzmXLWgXaWz05ApM.pdf](http://static.government.ru/media/files/Agp8tgYCIHtlnpDUgzmXLWgXaWz05ApM.pdf) (Дата обращения: 20.07.2022 г.).

⁹³ Официальный сайт Правительства Российской Федерации // http://government.ru/dep_news/43145/ (Дата обращения: 20.07.2022 г.)

Так, ещё на стадии разработки Судебных уставов министр юстиции сформировал специальную Комиссию под председательством товарища министра Н.И. Стояновского для определения тех сведений, которые необходимо собирать при введении в действие Судебных уставов 1864 г.

Комиссия составила для лиц, которые собирали судебно-статистические сведения, «Наставление», а также формы таблиц, куда эти сведения должны были заноситься. Благодаря такой подготовке, на местах действительно была проведена огромная работа, вылившаяся в издание в 1866 г. «Судебно-статистических сведений и соображений о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.»⁹⁴.

Эта работа имела важное практическое значение, т.к. вводила многие количественные критерии, которые делали понятными принципы организации новых судебных учреждений. Например, в «Наставлении» Комиссии Министерства юстиции устанавливались следующие критерии для определения числа мировых участков (ст. 37-38): 1) средняя нагрузка на судью (от 200 до 250 дел); 2) численность населения (от 25 000 до 35 000 жителей); 3) размер участка (при средней величине участка в 2 000 кв. верст и при длине и ширине участка около 50 верст); 4) удобство путей сообщения.

Как показала дальнейшая практика, члены Комиссии ошиблись в расчете средней нагрузки мирового судьи. По подсчётам С.В. Лонской, в Санкт-Петербурге на мирового судью приходилось около 2 000 дел, в Ковенской уезде Ковенской губернии – 598 дел и т.д.⁹⁵ Однако это был первый опыт, без которого невозможно было оценить реальные масштабы востребованности мировой юстиции в первые пореформенные годы.

Как известно, Министерство юстиции не играло существенной роли в период подготовки Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., однако затем его роль изменилась кардинальным образом.

Сначала была проведена огромная работа по обобщению судебной практики. Так, были изданы и преподнесены императору Сборники решений Правительствующего Сената по гражданским делам с 1832 г., т. е. со времени издания Свода законов Российской империи, а по уголовным делам – с 1845 г., с издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. По оценке В.В. Захарова, публикация правовых пози-

---

⁹⁴ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. Ч. 1-3.

⁹⁵ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2016. С.165-166.

ций сенатских департаментов была важнейшим инструментом удержания судебной практики в определенном русле⁹⁶.

Министерством юстиции были не только разработаны Правила об упрощении в судебных местах канцелярского делопроизводства, но и проводился мониторинг, как они работают. Так, министр юстиции изучал конкретные дела, сопоставляя даты. В частности, дело о воровстве 17-летнего крестьянина Олонецкой губернии Лодейнопольского уезда И. Лапина. Преступление было совершено 24 октября 1865 г., следствие было окончено и дело поступило в Уголовную палату 8 ноября. Решение по нему было принято 16 ноября, и по протесту губернского прокурора передано 1 декабря в Правительствующий Сенат, который вынес окончательное решение 22 декабря того же года⁹⁷.

17 апреля 1866 г. начал работу Санкт-Петербургский окружной суд. С этого времени центр преобразований в судебной сфере окончательно сместился в министерство юстиции⁹⁸.

Министерство юстиции должно было подвести первые промежуточные итоги проведения Судебной реформы. И тут неожиданно возникла ситуация, которую никто не мог предугадать: было возбуждено огромное количество малозначительных уголовных дел и гражданских исков⁹⁹. Хотя, напротив, в Записке министра юстиции Императору о подготовке рассмотрения проекта Судебных уставов в Совете министров от 3 ноября 1864 г. Д.Н. Замятнин предполагал, что судебные установления очистятся от множества дел, не имеющих важности¹⁰⁰.

Тогда Министерство юстиции стало проводить мониторинги как на стадии разработки проектов законов, так и в процессе их применения.

Например, был издан циркуляр № 7710, обязывавший губернских прокуроров предоставлять информацию о кадрах судебных органов, численности населения на подведомственной территории, его

---

⁹⁶ Захаров В.В. Проблемы квалификации юридической силы определений гражданского кассационного департамента Сената в России второй половины XIX - начала XX столетия // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 54.

⁹⁷ РГИА. Ф.1405. Оп.64. Д.5781. Л.13.

⁹⁸ Верещагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.865.

⁹⁹ Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2016. С.207-208.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

сословном и вероисповедном составе, уровне образования и развитости коммуникации¹⁰¹.

Таким образом, проводился как бы предварительный мониторинг для оценки ситуации.

Однако затем министерство стало использовать такую форму, как последующий мониторинг, который проводился в форме обобщения отчётов должностных лиц судебных органов о пробелах и недочётах в нормативно-правовой базе, о делах, вызвавших общественный резонанс, о деятельности присяжных и частных поверенных, об отношении местного населения к суду.

В результате министерство юстиции формулировало предложения по усовершенствованию законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, об улучшении материального положения работников судебной сферы.

В Полном собрании законов Российской империи содержатся многочисленные Высочайше утверждённые Мнения Государственного Совета, которые были приняты по представлению министерства юстиции, об увеличении окладов, прежде всего, членам окружных судов в провинции и мировых судов. Например, в 1874 г. такое решение было принято в отношении девяти западных губерний, где судьям было особенно тяжело работать в связи с многонациональностью, многоконфессиональностью населения и не всегда простой политической ситуацией¹⁰².

Большое значение имели подготовленные министерством юстиции Временные правила о применении Судебных уставов в отдельных губерниях или в отношении определённых народов. Так, были созданы Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири¹⁰³, в которых были расписаны штат и деятельность окружных судов по Иркутскому судебному округу и определена подсудность дел кочевых народов Сибири и «бродячих инородцев».

---

¹⁰¹ Верещагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.866.

¹⁰² Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 23 апреля 1874 г. «Об увеличении окладов содержания участковым мировым судьям в девяти Западных губерниях и установлении для сего особых, в этих губерниях, судебных сборов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1876. Т. XLIX. Отделение I. № 53420.

¹⁰³ Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / составил с разрешения г. министра юстиции, член консультации при Министерстве юстиции М. П. Домерщиков. Издание неофициальное. СПб.: Издание Юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1897. 82 с.

После выстрела Веры Засулич в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова в феврале 1878 г. мониторингу подверглись нормы о производстве дел по государственным преступлениям.

19 июля 1878 г. при министерстве юстиции была образована комиссия под руководством товарища министра юстиции Э.В. Фриша, которая должна была пересмотреть положения закона от 19 мая 1871 г. и устранить затруднения в применении нормативных правовых актов, регулирующих судебное рассмотрение дел о государственных преступлениях.

Проведённый мониторинг показал, что подобные дела оказывались в суде не раньше 4,5 месяцев и не позже 2-х лет. На разбирательство по делу уходило от 1 года до 2-х лет. Кроме того, оказалось, что дознание практически ничем не отличалось от следствия. В результате комиссия пришла к выводу, что предварительное следствие должно начинаться сразу после совершения преступления, независимо от жандармского дознания¹⁰⁴.

В 1880-е гг. министерство юстиции использовало мониторинги для того, чтобы достигать определённых результатов при введении в новых районах мировых судов.

Так, 16 мая 1870 г. были утверждены «Временные правила о введении мировых судебных установлений в Земле Войска Донского», которые считались воплощением в жизнь плана министра юстиции К.И. Палена.

Мировые суды на Дону вводились в соответствии с Судебными уставами 1864 г., но с некоторыми особенностями в пользу донских казаков. В частности, именно в данном регионе устанавливался самый низкий имущественный ценз для мировых судей во всей Российской империи. Достаточно было иметь в собственности 200 десятин земли, тогда как в других частях страны эта цифра колебалась от 400 до 1600 десятин земли. Таким образом, любой зажиточный казак имел возможность стать мировым судьёй¹⁰⁵.

Проведённый анализ показывает, что в деятельности министерства юстиции Российской империи и Российской Федерации в отношении проведения мониторингов наблюдается преемственность.

Предварительные мониторинг министерства юстиции, проведённые в первые годы реализации Судебных уставов 1864 г., не только су-

---

¹⁰⁴ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С.394.

¹⁰⁵ Шахрай С.М. Судебная реформа на Дону: история и современность (конституционно-правовой аспект) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 9.

щественно улучшили кадровый состав судов, их материальное положение, но и позволили сформулировать предложения по усовершенствованию законодательства о судостроительстве и судопроизводстве.

Последующие мониторинги, проводимые министерством юстиции, способствовали тому, что при реализации положений Судебной реформы стали учитываться особенности различных частей Российской империи, а также особенности судопроизводства по различным видам дел.

Однако, конечно, в дореволюционный период проведение мониторингов правоприменения ещё не было отдельным направлением деятельности министерства юстиции, хотя предпринятые «командой» Д.Н. Замятнина, а затем его последователями шаги являлись неоценимым опытом такой работы.

На современном этапе идея правового мониторинга, с одной стороны, безусловно, базируется на достижениях и опыте прошлого. Однако, с другой стороны, абсолютно другой уровень развития общества, правовой системы, новые возможности, появившиеся благодаря развитию IT-технологий, заставили исследователей подойти к данной проблеме как с теоретико-правовых позиций, так и с точки зрения практики¹⁰⁶.

Как отмечала И.Л. Бачило, в результате проведённого мониторинга возможны следующие действия: сдержать отклонения от уже имеющей место нормы и подчинить живое дело норме, которая вырабатывалась годами; принять новую норму права или акт в целом под давлением ситуации, момента, интереса определенной силы; обратиться вспять и сделать так, как уже делали сами или другие; оценивать результат с позиций того, что видится как зарождение нового или установления продуктивных механизмов, позволяющих сделать выбор без нарушений закона в целом¹⁰⁷.

Мониторинг правоприменения на современном этапе отличается системностью, разноплановостью, сочетанием федерального и регионального компонентов, взаимодействием различных органов государственной власти как на этапе организации мониторинга, так и в процессе оценки его результатов и разработки мер по устранению выявленных недостатков.

---

¹⁰⁶ Морозов А.В. История и перспективы развития системы мониторинга правоприменения Минюста России // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С.11-17.

¹⁰⁷ Бачило И.Л. Правовой мониторинг – информационный ресурс для оздоровления законодательства и правоприменения // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. 2009. № 5. С.203.

§ 2. Трансформация судебной системы России в переходной эпохе (март 1917-1920-е годы)

С марта 1917 г. в судеустройстве России происходили сложные и противоречивые процессы. В условиях двоевластия судебная система новой России прошла короткий, но очень болезненный путь развития. Многое зависело от политической ситуации, когда толпа, улица и воинские подразделения диктовали власти свои требования. А.Ф. Керенский, став Министром юстиции стал привлекать юристов Петрограда к активному участию в разрешении правовых проблем и формировании новых судебных органов. Приказом министра юстиции 3 марта в Петрограде для рассмотрения дел о действиях против личной и имущественной безопасности граждан учреждались временные суды,¹⁰⁸ которые действовали в составе мирового судьи и представителей рабочих и солдат. За март в них было рассмотрено 5237 дел, по которым 523 человека были осуждены к тюремному заключению, а 635 – к аресту. Характеризуя их работу, газета «День» 8 марта писала, что «мировые судьи Петрограда в восторге от первого опыта деятельности временных судов». В течение марта – апреля временные суды были введены в Колпине, Нарве, Детском селе, Боровичах, Петроградском уезде, Ямбурге и Луге, Гатчине, Шлиссельбурге и Семипалатинске¹⁰⁹.

5 марта по представлению министра юстиции были ликвидированы наиболее одиозные судебные учреждения старого режима – Верховный уголовный суд и особые присутствия с участием представителей сословий. В обращении «К гражданам России» Временное правительство обязалось в условиях переходного периода обеспечить страну «твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство». 6 марта 1917 г. был опубликован указ об амнистии политических заключенных. В первые же дни марта упразднялись департамент полиции, общая полиция и «охранка», жандармское управление. Старые судебные палаты, окружные суды, институты мирового суда были сохранены. Информация о политических событиях и решениях властей в области судеустройства регулярно размещалась в «Журнале Министерства юстиции».

Одной из особенностей этого времени, серьезно осложнявшей процесс реформирования судов и развития права, являлось усиливающаяся негативная тенденция ко всему старому и революционный попу-

¹⁰⁸ Собрание узаконений правительства (Временного). 1917. №109. С. 603.

¹⁰⁹ Меншуткин В. Временные суды в Петрограде // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 188.

лизм ряда руководителей Минюста, оказавшихся в сложной и противоречивой политической ситуации. Формально действующие законы оставались в силе, но фактически они или изменялись, или не выполнялись под воздействием нестабильной военно-политической обстановки. 25 марта правительство приняло постановление «Об образовании комиссии для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве». Здесь не только говорится о необходимости серьезных преобразований, но и дается критическая оценка самодержавного суда, уклонявшегося от начал Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.: «... независимость судей стала пустым звуком, гласность исчезла из суда... Вновь появилось в населении ... недоверие к суду...»¹¹⁰.

В начале мая министерство юстиции издало Закон «О временном устройстве местного суда». В условиях общей демократизации упразднен имущественный ценз при выборах мировых судей, расширилась подсудность мировой юстиции, устранены ограничения для мировых судей по половому признаку. В состав судов стали включать представителей армии и рабочих, получивших такие же права, как и мировой судья. Однако подобное подыгрывание революционным массам усугубила ситуацию. Минюсту приходилось пересматривать и даже отменять многие неквалифицированные судебные решения¹¹¹.

Осложняли работу новых органов юстиции Петрограда массовые и часто неоправданные аресты активными гражданами подозрительных лиц. С арестованными проводилось следствие наспех составленными комиссиями. Они работали бесценно и не успевали справляться с делами. Качество их работы было низким и они практически не оставляли никаких следов. Как вспоминал один из членов такой комиссии, депутат IV Государственной думы С.П. Мансырев, - «никакого правильного производства не было, допросы писались на клочках бумаги, которые тут же в беспорядке и валялись, а потом выбрасывались вон»¹¹².

Другая проблема революционной столицы - рост количества самосудов и других самоуправных действий в отношении отдельных лиц в области аграрных отношений. Данная ситуация привела к принятию Правительством циркулярного письма от 8 апреля 1917 г. «О недопущении самоуправных действий со стороны населения по отношению к

---

¹¹⁰ Исаев М.М. Общая часть уголовного права РСФСР. Г.И.Л., 1925. С. 56.

¹¹¹ См. Павлов Д.Б. Российский суд от февраля к октябрю 1917 г. (к 90-летию Февральской революции) // Российское правосудие. 2007. № 2. С. 99.

¹¹² Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917г. М., 1991. С. 109.

отдельным лицам и о мерах борьбы с самоуправством в области аграрных отношений».¹¹³

Буржуазное правительство вынуждено было нередко подчиняться воле событий, следовать им, но при этом старалось обеспечивать правовые рамки существования общества, не дать ему ввергнуться в пропасть всеобщего беззакония и хаоса. Преследуя именно эти цели, был принят ряд решений, способствующих стабилизации и демократизации жизни и особенности в военной сфере. Так были упразднены военно-полевые суды в Петроградском округе и в местах, не входящих в район театра военных действий¹¹⁴, подписаны Положения о комитетах в войсках и о дисциплинарных судах¹¹⁵, изданы постановления Временного правительства «О временных военно-морских судах»ⁱ, «Об устройстве полковых судов в мирное и военное время»ⁱⁱ. Для решения конфликтов среди солдат, матросов и офицеров создавались «примирительные камеры».

Ввиду всевозрастающего количества дел, заведенные на дезертиров, в июне 1917 года Временным правительством принято решение об организации особых судов для их рассмотрения, которые формировались при штабах военных округов.

Нередко инициатором по формированию судов выступали общественные организации. Так, уже в марте 1917 года «Союз офицеров - республиканцев» предложил создать постоянный офицерско – солдатский суд в частях Петроградского гарнизона для рассмотрения споров по результатам выборов представителей частей в революционные Советы и комитеты. До разработки Проекта данного суда, Союз принял на себя обязанность примирительного разбирательства конфликтов. Для чего необходимо было обратиться в Президиум Союза (Таврический дворец, 42). Но эксперимент по демократизации судов всех уровней, в условиях «революционной свободы» в итоге провалился.

«Революционная демократия», перерастающая во вседозволенность и анархию, стремительно распространялась на армию и прежде всего на воинские части Петрограда, участвовавшие в революции. К сожалению, она стала проявляться в неподчинении командирам и самосудах над офицерами. По докладу члена Государственной думы В.П. Пепеляева, в ночь на 1-е, 1-го и отчасти 2-го марта только в Кронштадте было убито 40 офицеров. Всего арестованных-500 человек, из которых

---

¹¹³ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел. Пг. 1917. С. 10.

¹¹⁴ См. Собрание узаконений и распоряжений правительства (Временного). 1917., № 69. С. 393.

¹¹⁵ См. Русский инвалид, 1917. 16 апреля.

около 230 офицеров и военных чиновников.¹¹⁶ Но уже 11 марта на заседании бюро Исполкома Петросовета он указывает на 100 убитых офицеров¹¹⁷. 4 марта без суда и следствия был приведен в исполнение «приговор революции» над командующем Балтийским флотом адмиралом А.И. Непениным. Матросы расстреляли его в спину. Солдатами запасных полков и вооруженными рабочими на свободу были выпущены все политические заключенные и большая часть уголовного элемента. По подсчетам специалиста по уголовному праву П.И. Люблинского, в период амнистии 6 марта было освобождено 4/5 всех заключенных Петрограда¹¹⁸ среди которых были немецкие шпионы и более 200 представителей Финляндской военной организации, обучавшихся в Германии¹¹⁹.

В условиях революции армия оказалась в эпицентре событий. Практически солдаты являлись её основной движущей силой. В этих условиях все свои важнейшие политические решения власти сверяли с позицией нижних воинских чинов, крестьян в солдатских шинелях. Брожение в армии нарастало. Приказ №1 Петроградского Совета по Петроградскому гарнизону от 1 марта, а затем Декларация прав солдата 22 мая 1917г. окончательно разрушили надежды на поддержание законности и дисциплины в армии. Права солдат были поставлены над правами офицеров и командиров, утрачивает свои позиции и военная юстиция. До Февраля 1917 г. она действовала жестко, руководствуясь законодательством военного времени. Безусловно, военные суды царской армии были крайне реакционными, особенно в отношении нижних чинов. Их решения всецело зависели от воли командира, подсудимый лишался защиты и гарантий охраны его процессуальных прав, вызов свидетелей ограничивался, что часто приводило к прямым расправам. Так, в августе 1916 г. на фронте произошло откровенное судилище над солдатами 419 полка, бездоказательно обвиненных в убийстве прапорщика полка Трещева. За свои постоянные издевательства над солдатами он был кем-то из них убит. В ходе проведенного расследования убийцу не нашли, но все 46 человек признавшихся в их избиении были осуждены, из которых 9 приговорены к расстрелу, 12 сосланы на каторгу, а 10 направлены в дисциплинарный батальон¹²⁰. Таким было военное правосудие во время войны до революции. В силу объективных причин и изменениях в государственно-

---

¹¹⁶ Известия Временного комитета Государственной думы. 1917. С.87-88.

¹¹⁷ См. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний. Госиздат. М-Л. 1925. С 37.

¹¹⁸ См. Люблинский П.И. Мартовские амнистии. // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С.4

¹¹⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.10, д.54. С. 33-34.

¹²⁰ Речь. 1917.18 апреля.

правовой политики после свержения самодержавия постепенно привели военную юстицию к развалу. Буржуазное правительство, соизмеряя свои шаги с новыми реалиями, вынуждено было перейти к формированию новых, революционных, демократических военных судов, которые бы приветствовались в армейской среде. Несмотря на то, что ещё действовали положения Судебных уставов 1864 г., 3 марта Министр юстиции А.Ф. Керенский учреждает в Петрограде временные суды, для устранения печальных недоразумений в городе «...между солдатами, населением и рабочими»¹²¹. Они действовали в составе мирового судьи и представителей от рабочих и солдат, все члены суда имели равные права, а решение принималось большинством голосов. 4 марта была создана Особая комиссия для подготовки реформ в армии под председательством бывшего военного министра генерала А.А. Поливанова, основная задача которой «согласование внутреннего порядка в воинских частях с новыми правилами и нормами»¹²². Подобная этой была создана комиссия в солдатской секции Петросвета под руководством эсера В.Л. Утгофа, сына русского военного деятеля генерала от инфантерии Льва Карловича Утгофа. Генералом С.А. Друцким, который в своё время находился на службе в армейских судах, а затем работал экстраординарным профессором Александровской военно-юридической академии, в марте 1917 г. были составлены «Основные положения реформы военной юстиции», где автор предлагал оставить ее как самостоятельный институт. 22 марта 1917г. было образовано специальное «Юридическое совещание» для оказания помощи Временному правительству в проведении законодательной политики, а 25 марта решением Временного правительства при Минюсте была создана комиссия для восстановления основных положений Судебных уставов 1864г,¹²³ подвергшиеся изменениям в период правления Николая II. Идя на встречу многочисленным просьбам военных об учреждении в военных судах института присяжных заседателей, правительство вводит его 28 мая 1917г. Центральный орган Минюста «Журнал министерства юстиции» регулярно публикует важную для «граждан свободной России» информацию: Указ об амнистии, постановление «Об отмене наказаний розгами», наложении оков, одевании смиренной рубашки и об облегчении участи лиц, совершивших уголовное преступление¹²⁴.

---

¹²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства (Временного). 1917. № 109. С.603.

¹²² Соболев Г.Л. Приказ военного министра о выборных организациях в армии и флоте (16.апреля 1917г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. VII. Л. 1976. С.31.

¹²³ См. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып.1. Отд.2. Ст.43. Пг., 1917

¹²⁴ См. Журнал Министерства юстиции. 1917. № 1. С. 5.

Однако, все эти меры в итоге оставались на бумаге. В реальной жизни действовали законы, присущие революции. В условиях бурно развивающихся событий в стране, армии и революционном Петрограде, законодательная деятельность и судебная практика были обречены на провал. Катастрофически быстро падали правопорядок и дисциплина в армии, состояние управляемости воинскими подразделениями. Воспрепятствовать этому, учитывая размах негативных процессов и многотысячный состав их участников правовыми мерами с использованием судебных органов, было невозможно. Можно назвать отдельные причины этих явлений:

- общий социально-политический и экономический кризис в стране, срыв снабжения армии вооружением, продовольствием, обмундированием и обувью, повсеместная коррупция военных чиновников;

- накопившаяся за годы войны и отступления физическая и психологическая усталость военнослужащих, которые уже не понимали за что они воюют. Это приводило к росту различных уголовных и воинских преступлений: братанию, массовому и безнаказанному дезертирству, неповиновению целых частей, членовредительству в окопах, умышленному заражению венерическими болезнями, убийствам, грабежам и изнасилованиям своих же граждан;

- издание Приказа №1 и Декларации прав солдата, которые законодательно утверждали чуждую для военной организации демократии и коллективное руководство;

- вносившие раздор конфликты на национальной почве между русскими, украинскими и польскими военнослужащими, формирование национальных частей. Комиссар Северного фронта В.Б. Станкевич отмечал: «...Ясно чувствовалось, что речь идет уже не о двух фронтах-против немцев и против большевиков, но, и по крайней мере, о трех, так как национальный украинский вопрос сказался очень сильно...»¹²⁵;

- призыв на военную службу в 1916-1917гг. резервистов второго разряда, нежелающих воевать и не отличающихся дисциплиной, а также обычных уголовников. В начале 1917 года военное ведомство принимает специальное постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления при призыве на военную службу»¹²⁶. По информации в печати из подобного контингента формировались целые дивизии»¹²⁷.

---

¹²⁵ Станкевич В.Б. Воспоминания (1914-1918). Берлин. 1920. С. 301.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1292. Оп.1.д.2015.

¹²⁷ Голос солдата. 1917. 3 октября.

Серьезным катализатором криминогенной ситуации в армии и ужесточению карательной политики, являлись политические кризисы и, прежде всего, июльский и августовский. Так, в результате событий 3-5 июля в Петрограде расформировывались полки, а мятежные солдаты отправлялись на фронт. Здесь они стремились внести в войсковую среду пацифистские, демократические начала, но «окопные» солдаты имели на этот счет иное мнение и по-своему расправлялись с пропагандистами и нарушителями порядка. Так, в одном из подразделений, уличив своего однополчанина в братании с германцами, солдаты учинили над ним жестокое судилище: его избили и полуживого закопали в землю¹²⁸. В Ярославле солдаты устроили средневековый самосуд над сослуживцем, укравшем ботинки. Его водили по территории части, на лбу было написано дёгтем «Я – вор», в зубах он держал ботинки, а в руках – таз, по которому истязаемый бил палкой¹²⁹.

После настоящей трагедии в Тернополе и Калуше (города на западе и северо-западе Украины), которые были подвергнуты жесточайшим погромам отступающими солдатами XI армии где они убивали мирных жителей и друг друга, грабили, насиловали женщин и детей, Л.Г. Корнилов издает приказ о расстреле преступников на месте преступления без суда, и было расстреляно 14 подлецов¹³⁰ 12 июня Временное правительство издает Постановление о введении смертной на фронте и учреждении «Военно-революционных судов при дивизиях для рассмотрения дел, которые не требуют производства предварительного расследования.

Попытка генерала Л.Г. Корнилова навести порядок с помощью армии осенью 1917 и его поход на Петроград привели не только к изменению всей политической ситуации, но и к судебному беспределу, самосудам и бесчинствам солдат над офицерами и сочувствующим им. Особый размах расправы над офицерским составом приобрели в Петроградском и Двинском военных округах, Балтийском флоте и Северном фронте. Так, в конце августа было казнено более 20 офицеров штаба 42-го армейского корпуса в г. Выборге. Всех их, во главе с генералами Орановским, Степановым и Васильевым сбрасывали в воду с Абовского моста и добивали из винтовок¹³¹. 31 августа офицеры линейного корабля «Петропавловск» Тизенко, Кандыба, Кондратьев и Михайлов отказались подписывать документ, осуждающий действия Л.Г. Корнилова, за

---

¹²⁸ Петроградская газета. 1917. 25 июля.

¹²⁹ Живое слово. 1917. 30 июня.

¹³⁰ Русское прошлое. 1991. Кн.1. С.110-111.

¹³¹ Вечернее время. 1917. 6 августа.

что были расстреляны караулом, назначенным для их охраны, не дождавшись суда¹³². В данной обстановке правительство предпринимает ряд мер для ослабления напряженности и восстановления порядка. В августе был образован и приступил к работе «Всероссийский союз юристов, призванных на военную службу», цель которого «...внести в воинскую жизнь элементы правосознания и утвердить правопорядок»¹³³. 2 сентября А.Ф. Керенский издает приказ в котором требует прекратить в армии политическую борьбу, аресты и смещение командиров»¹³⁴.

Однако, на практике в обстановке правового нигилизма в короткие сроки утвердить в войсках законность не удалось.

Внесудебные расправы в армии вызвали неоднозначную реакцию среди военнослужащих. В резолюциях полковых комитетов высказываются требования об использовании только мер «Судебного преследования, для тех кто забыл долг»¹³⁵, а военная печать призывает к справедливому суду с привлечением адвокатов над всеми участниками дела Корнилова¹³⁶.

К сожалению, в действительности утвердить право в войсках в обстановке правового нигилизма, не удалось, преобразованные органы военной юстиции не справились, да и не могли справиться со своими обязанностями. Несколько примеров. Суд присяжных в Минске оправдал 17 из 35 военнослужащих, отказавшихся выполнять боевой приказ (явные издержки демократии – суд присяжных над военными преступниками), а защита подает кассационную жалобу¹³⁷. В Пскове под давлением солдатских масс корпусной суд откладывает дело о 75 солдатах и 3-х офицерах, которые силой оружия воспрепятствовали наступлению¹³⁸. Настоящим разгромом закончилась попытка на Северном фронте провести суд над военными преступниками, которые в количестве около 3000 человек в импровизированной тюрьме. После первого заседания сбежал напуганный священник. Для водворения порядка были вызваны казаки¹³⁹.

Низкая эффективность военных судов имела понятные объективные политические причины, но были кадровые и чисто технические проблемы. По мнению столичных юристов это, прежде всего, низкий

---

¹³² РГА ВМФ. Ф. Р-95. Оп.1, д.5. л.68.

¹³³ Сила земли. 1917. 6 августа.

¹³⁴ Армия и флот Свободной России. 1917. 2 сентября.

¹³⁵ Там же. 16 сентября.

¹³⁶ Там же. 7 сентября.

¹³⁷ Живое слово. 1917.16 сентября.

¹³⁸ Русская воля. 1917. 6 октября.

¹³⁹ День. 1917. 28 сентября. 1 октября.

профессиональный уровень судебных чинов, острая нехватка юридически подготовленных служащих, отсутствие необходимого количества персонала для ведения большого количества дел, что приводило к затягиванию их рассмотрения, а это приводило к тому что «...преступники томятся месяцами без суда и превращаются в мучеников буржуазии»¹⁴⁰. Для исправления ситуации предлагалось создать сеть «летучих отрядов правосудия», нейтральных для воинских частей, состоящих из мобилизованных юристов, ввести ускоренный порядок производства дел в военно-окружных судах в отношении тех, чья вина не требует особых разбирательств (дезертирство, невыполнение приказа)¹⁴¹, устранить как «суррогат правосудия военно-революционные суды»¹⁴². Активно обсуждался о ротных дисциплинарных судах, как не эффективных и передаче их полномочий в полковые и дивизионные, так как во многих ротах они не были сформированы. 20 октября Временное правительство издает Постановление об усилении единоначалия в армии, согласно которому в частях, где не будут сформированы дисциплинарные суды, дисциплинарная власть полностью возлагалась на командиров, а там, где действующие суды не выносят решение в течение 48 часов, дело передавалось на рассмотрение командования¹⁴³. Таким образом следует сказать, что обстановка безвластия и беззакония в армии явились прямым следствием отсутствия правопорядка и развала военно-судебной системы. Все попытки ее реформирования были не продуманными, поспешными и в итоге провалились.

С приходом к власти большевистского правительства вся судебная система подверглась радикальному изменению. Ее структура, судейский аппарат, правовая основа, принципы и методы работы были подчинены решению чисто партийных, классовых вопросов. Юстиция постепенно, но уверенно превращалась в надежного защитника большевистских идеологических принципов правосудия.

Создание новой судебной системы стало одной из первоочередных задач Советской власти. Политика большевиков и, в частности В.И. Ленина, на решительный слом старых судебных учреждений осуществлялась с октября 1917 года при непосредственном участии Наркома просвещения РСФСР Л.В. Луначарского, Наркома юстиции А. Ломова (Г.И. Оппокова), заместителя Наркома юстиции в марте – авгу-

---

¹⁴⁰ Вечернее время. 1917. 22 сентября.

¹⁴¹ Армия и Флот Свободной России. 1917. 5 октября.

¹⁴² Петроградский листок. 1917. 1 октября.

¹⁴³ Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. 1962. С.210-211.

сте 1917 года П.И. Стучки, и членов коллегии наркомата юстиции, среди которых особенно активной деятельностью выделялись М.Ю. Козловский и Д.И. Курский (с августа 1918 года по январь 1928 года – Нарком юстиции РСФСР).

Большевистский СНК, наркоматы издавали различные документы, регламентирующие судоустройство и судопроизводство в РСФСР. Но наиболее важными в первые месяцы существования новой власти были декреты о суде 1917-1918 гг. Декрет о суде №1, от 22 ноября 1917 года, провозгласил упразднение всех ранее существовавших в России судебных учреждений (действие института мировых судей приостанавливалось до замены этих судей местными судами, избираемыми в ходе «прямых демократических выборов»). Закон предусматривал создание на местах 2-х органов суда: местного суда, для рассмотрения уголовных дел и гражданских исков до 3 тыс. рублей и революционного трибунала. Предусматривалось создание третейских судов, но после утверждения их специальным декретом.

После издания декрета в период с конца ноября по декабрь 1917 года в Петрограде были упразднены, помимо Сената, Петроградская судебная палата, Окружной суд сов всеми департаментами и отделениями, прокурорский надзор, камеры судебных следователей, комиссия по расследованию деятельности бывшего департамента полиции, чрезвычайная следственная комиссия и другие органы.

В условиях революционной демократии продолжали проявлять инициативу в данной области и местные Советы. Так, в декабре 1917 года в Кронштадте был образован Суд Общественной Совести, в который вошли три члена от Совета Рабочих и Солдатских депутатов, по одному представителю от меньшевиков, эсеров, большевиков, городского самоуправления, бюро профсоюзов, Совета крестьянских депутатов и три местные судьи, избранных демократическими выборами 6 октября 1917 года¹⁴⁴. Этому суду были подсудны все уголовные и гражданские дела. В своих решениях суд руководствовался Декретом о Суде СНК. Предварительное следствие по всем судебным делам, производилось Следственной комиссией при Совете рабочих и Солдатских депутатов.

Декрет №1 способствовал распространению, уже сложившегося в годы Февральской революции, института комиссаров, на сферу юстиции. Статус комиссаров был закреплен 19 декабря 1917 года в Постановлении Наркомюста «Об избрании Советами рабочих, солдатских и

---

¹⁴⁴ Материалы Народного Комиссариата юстиции, 1918. С.32.

крестьянских депутатов комиссаров юстиции, впредь до создания постоянных судебных установлений и об обязанностях избранных комиссаров». Устанавливалась подотчетность местных комиссаров юстиции Наркомюсту.

Единообразной структуры комиссариатов не существовало. В них могли быть следственная часть, кассационное отделение, юрисконсультский и нотариальный отделы и др. Комиссариаты решали задачи не только ликвидации старых судебных и следственных учреждений, но и обеспечивали преемственность их деятельности с новыми. Многие комиссариаты сами разрабатывали и принимали инструкции об организации судов, разрешали споры между местными судами и ревтрибуналами.

После принятия 10 июля 1918 года Конституции РСФСР комиссариаты упразднились, а их функции перешли к отделам юстиции губернских исполкомов (губюстам).

Теоретические и идеологические разногласия между большевиками и меньшевиками привели к появлению Декрета О суде №2, опубликованному 22 февраля 1918 года. Закон предусматривал создание окружных судов для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного суда. И учреждал областные народные суды (в качестве кассационной инстанции для окружных судов) и Верховный судебный контроль в Москве.

На основе декрета местные органы власти разрабатывали своеобразные инструкции (наказы, положения), где разъяснялся порядок формирования и деятельности местных судов. Так, 28 марта 1918 года исполнительным Комитетом царкосельского уездного Совета утверждает «Положение о народных Судах», в котором, в частности указывается, что «взамен упраздненных 10 камер мировых судей в царкосельском округе учреждаются местные суды», раскрываются состав, функции и подсудность. В «Наказе Народным Судам Петроградского совета местных народных судей» указывается состав, компетенция, функции суда, об избрании Совета судей в составе 5 – 7 народных судей, которые являются для народных судов данной области руководящим и надзирающим органом. Раскрывается порядок разбора и процедура слушания дел¹⁴⁵.

Подавление большевиками восстания левых эсеров в начале 1918 года и решение II Всероссийского съезда губернских и областных комиссаров юстиции, явились основой для принятия СНК РСФСР 13 июня 1918 года Декрета О суде №3.

---

¹⁴⁵ Материалы Народного Комиссариата Юстиции, 1918. С.60.

Закон расширял полномочия местных народных судов, отменил право руководствоваться старыми законами и вместо областных народных судов и Верховного судебного контроля в Москве временно создал единый кассационный суд с отделениями по гражданским и уголовным делам. Следственные комиссии передавались в подчинения местным Советам. Кассационные жалобы на решения и приговоры местных народных судов рассматривали Советы местных народных судей, сформированные из постоянных судей нижестоящих судов.

Идея создания единого народного суда была претворена в жизнь на основе Положения ВЦИК от 30.11.1918 года «О народном суде РСФСР». В соответствии с положением народные суды создавались в уездах и городах и рассматривали все гражданские и общеуголовные дела, действуя в составе: одного постоянного народного судьи, судьи и двух или шести народных заседателей (в зависимости от характера дела).

Число народных судов определяли Исполкомы уездных или городских Советов и утверждались Губернским исполкомом Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Все народные суды в составе губернии составляли судебный округ. Москва и Петроград являлись отдельными судебными округами. Для исполнения решений Народных Судов по гражданским и охранительным делам и для других исполнительных действий, учреждалась Коллегия судебных исполнителей, для которых Президиумом Совета Народных судей была разработана специальная Инструкция¹⁴⁶.

Выявленные в ходе практической деятельности судов недостатки были частично устранены «Положением о Народном Суде РСФСР» от 21 октября 1920 года.

Следует указать, что к концу 1922 г. в стране сложились две системы судебных органов: общие суды, состоящие из народных судов губернского Совета народных судей и Высшего судебного контроля в лице Народного комиссариата юстиции и революционные трибуналы в крупных центрах и городах и Верховного революционного трибунала при ВЦИК. Одновременное существование двух систем, вероятно было оправдано особенностями военно-революционного периода.

Изменения военно-политической ситуации дало возможность провести судебную реформу, которая должна была привести в соответствие структуру судов и законодательство к новым политическим реалиям. Новое положение «О судопроизводстве РСФСР» от 11 ноября 1922 года устанавливало трёхзвенную структуру общих судов: народный суд, гу-

---

¹⁴⁶ Материалы Народного Комиссариата Юстиции, 1918. С.79-81.

бернский суд, Верховный суд РСФСР. Упразднились революционные трибуналы.

На протяжении 20-х-начала 30-х гг. в Советской России, на основе заветов Ленина о привлечении трудящихся к отправлению правосудия, шел процесс поиска оптимального и эффективного варианта судебной системы в условиях НЭПа, индустриализации и коллективизации. Создавались территориально-окружные, губернские, уездные по составу и функциям -общественные, товарищеские, дисциплинарные, жактовские (ЖАКТ- жилищно-арендное кооперативное товарищество), производственно-товарищеские суды, примирительные камеры, специальные национальные камеры, колхозно-товарищеские и сельские общественные суды.

Дальнейшее развитие судебной системы и судебных органов советского государства осуществлялось на основе конституций РСФСР и СССР, в свете решений партийных съездов, Пленумов ЦК партии, и всецело было направлено на активное использование органов юстиции для укрепления рабоче-крестьянского государства и борьбы с врагами народа.

§ 3. Громкие судебные дела в Петрограде-Ленинграде в 1920–1930 годы

Конец XVIII и XIX столетия вошли во всеобщую историю как время буржуазно-демократических революций, получивших наибольшее распространение в Западной Европе, а в последующем и в других странах. В начале XX века в России прошла волна рабочих забастовок, политических стачек, переросших впоследствии в крупномасштабные восстания. Череда чрезвычайных событий в конечном итоге завершилась, по оценкам ряда исследователей¹⁴⁷, Октябрьским переворотом. Позже в научной и политической литературе данный вооруженный переворот стал именоваться Великой Октябрьской социалистической революцией¹⁴⁸.

Политические выступления были преимущественно рабоче-крестьянскими, солдатскими и матросскими по составу участников. А

---

¹⁴⁷ Попов А.Л. Октябрьский переворот: Факты и документы / под ред. и со вступ. ст. Н.А. Рожкова. Пг.: Новая эпоха, 1918; Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей: Воспоминания русских политиков и комментарии западного историка. М.: Современник, 1991.

¹⁴⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия / Под ред. П.А. Голуба и др. – 3-е изд., доп. М.: Сов. энцикл., 1987.

по лозунгам, программным документам, содержанию – социал-демократическими и социалистическими революциями. На период их проведения, закрепления и становления нового государственного строя приходится большое количество публикаций, носивших в начальный период исключительно политический характер. Немного позже – исследовательский, и научно-популярный. Обратимся к некоторым из них.

По мнению Ф.И. Ракоша, основное отличие буржуазной революции от пролетарской заключается в том, что «стоящий у власти класс создает государственный аппарат, отвечающий его интересам и содействующий утверждению его господства над классами угнетенными и борющимися за свое освобождение. Основные функции государственной власти – законодательство, управление и правосудие – обнаруживают, с государственно-правовой точки зрения, то соотношение сил, которое определяет собой положение классов... Стоит только, под ударами революционных сил, разлететься прогнившим устоям прежнего классового государства, как новый класс, захватив власть, стремится лихорадочным темпом преобразовать государственный строй в своих собственных интересах»¹⁴⁹.

Как пишут современные исследователи, оценивая политическую обстановку в России в первые дни после большевистского переворота, в стране наступил «правовой хаос и государственный нигилизм», «полный кризис судебной системы» нового государства¹⁵⁰.

Аналогичной точки зрения придерживается и В.М. Сырых, отмечая, что революционное правосудие являлось по сути чрезвычайным. В период Гражданской войны была создана целая система революционных трибуналов – губернских, военных, железнодорожных и др. Эти и другие революционные судебные органы, по замечанию исследователя, «не имели ничего общего с действительным правосудием, создавали видимость правосудия при его полном отсутствии»¹⁵¹.

Революционное правосудие в лице революционных трибуналов, на наш взгляд, было, скорее, необходимостью политического момента, вызванного острым противостоянием революции и контрреволюции, нежели явлением правовым. Эту точку зрения, в частности, высказывает

---

¹⁴⁹ Ракош Ф.И. Революционное правосудие / Пер. с нем. Под ред. А.Н. Горлина. Петербург: Гос. изд-во, 1922. С. 7.

¹⁵⁰ История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 290.

¹⁵¹ Сырых В.М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 143.

П.П. Федоренко¹⁵², подчеркивая, что лидеры большевистской партии придавали огромное значение созданию революционного правосудия в лице революционных трибуналов. Такой подход, как нам представляется, рожден коренными изменениями в обществе, необходимостью государственных преобразований, в том числе в правовой сфере.

На смену революционным трибуналам пришли рабочие (пролетарские) суды и их разновидности – народно-административные суды, местные и окружные народные суды и др.¹⁵³ Отныне они становились основными юрисдикционными органами Советской власти. По справедливому замечанию отечественных исследователей, становление нового законодательства шло по принципу перехода от господства революционного правосознания к господству писаного права, что демонстрировало отказ от революционного хаоса¹⁵⁴.

В конце 20-х – 30-х гг. в профессиональный оборот настойчиво входило словосочетание «социалистическое (советское) правосудие». Так, М.С. Строгович в одной из своих работ подчеркивал, что правосудие, как особая государственная функция, «вообще», «как таковое» не существует, а есть правосудие определенного общества, определенного класса¹⁵⁵. В данном случае речь как и раз и шла о социалистическом советском правосудии. Классовый подход, таким образом, не отрицался, он, наоборот, становился во главу угла.

Спустя десятилетие другой советский ученый – М.А. Чельцов-Бебутов, взяв за основу Закон СССР от 16.08.1938 «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик»¹⁵⁶, указывал¹⁵⁷, что правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;

---

¹⁵² Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии: Декабрь 1917-1922 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006. С. 3.

¹⁵³ Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917-1990): монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 74.

¹⁵⁴ Российское законодательство 1920-х годов: монография / под ред. С.А. Боголюбова, Д.А. Пашенцева и В.А. Селезнева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 36.

¹⁵⁵ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юриздат, 1939. С. 15-26.

¹⁵⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / Сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. С. 98-107.

¹⁵⁷ Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951.

б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик;

в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

«Правосудие в СССР, – отмечалось в законе, – имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР»¹⁵⁸.

В последние годы в свет вышли работы, совершенно по-иному показывающие роль революционного, а также социалистического правосудия. Так, британский исследователь М. Рендл (Университет Эксетера), говоря в своей книге о революционном правосудии в гражданской войне в России 1917-1922 гг.¹⁵⁹, в заглавие выносит авторский тезис, смысл которого заключается в противостоянии государственной машины против собственного народа. И эта точка зрения находит своих последователей.

В первые годы советской власти судебные процессы, следует признать, несмотря на рост уголовной преступности, носили опять же ярко выраженный политический характер. Классификация судебных дел того периода предусматривает их разделение на экономические (хозяйственные, имущественные и проч.) процессы, связанные, главным образом, с проводимой властями новой экономической политикой (НЭП). Основное деление, как было сказано выше, базируется на классическом варианте – на уголовные, административно-дисциплинарные, гражданско-правовые процессы.

Большинство громких судебных процессов в 20-30-е годы носили имущественный характер, поскольку в переходный период одновременно существовали разные виды собственности и способы управления ее. Это порождало, в свою очередь, злоупотребления со стороны лиц, имевших, с одной стороны, доступ к ресурсам и, с другой – принимавшим решения о распоряжении сырьем или готовой продукцией. Показательным, на наш взгляд, является уголовное дело по обвинению ряда лиц, причастных к Ленинградскому государственному тресту кожевенной промышленности (далее – кожтрест), в хищениях и иных преступных махинациях.

---

¹⁵⁸ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР... С. 98-107.

¹⁵⁹ Rendle M. The state versus the people : revolutionary justice in Russia's Civil War, 1917-1922. Oxford; New York: Oxford university press, 2020.

Согласно материалам обвинительного заключения¹⁶⁰ по делу № 565 о злоупотреблениях в Ленинградском кожтресте, в период с конца 1923 по 15 июля 1924 года было проведено две ревизии деятельности администрации треста и входивших в него предприятий. Одна из проверок, назначенная в связи с обнаруженными в тресте нарушениями, коснулась административного и финансового аппарата, кожевенного и обувного производств, вопросов снабжения предприятий сырьем и торговли готовой продукцией. Комиссия пыталась установить причины имевшего место кризиса сбыта, изучала динамику и политику цен на продукцию, вопросы необоснованного снижения цен и т.д. Таким образом, было предпринято всестороннее обследование финансового положения треста.

Вторая ревизионная комиссия изучала порядок заготовки кожсырья, производства кожевенных изделий и их реализацию в период с 1 января 1923 г. по 1 мая 1924 г. Взяв за основу данные, полученные при обследовании отдельных производственных предприятий треста, комиссия пришла, как было отмечено в документах проверок, к неблагоприятным выводам.

В результате неэффективного управления производством были допущены, как сказано в материалах следствия, следующие злоупотребления. В частности, концентрация производства, выразившаяся в закрытии маломощных и сохранении хорошо оборудованных предприятий, привела к тому, что не были достигнуты потребности обувной фабрики «Скороход», поэтому около половины объемов кожевенных материалов поступало со стороны, что могло влиять на увеличение расходов кожевенных предприятий. Поскольку кожсырье поступало из разных источников – кожевенного синдиката, госучреждений и кооперации, заготовителей – уполномоченных треста и, наконец, от частных поставщиков, допускался дисбаланс цен на приобретаемые материалы в убыток предприятию.

Помимо указанных источников, снабжение кожсырьем производилось из старых запасов и остатков, хранившихся на заводах и направлявшихся с одного предприятия на другое. Характерным является то обстоятельство, что цены кожсиндиката на сырье превышали цены на сырье уполномоченных треста и частных лиц и, например, в октябре и ноябре 1923 года превысили их на 48-50 процентов. Синдикатские цены оказывали преимущественное влияние при калькуляции себестоимости продукции треста, в виду того, что кожсиндикат являлся главным по-

---

¹⁶⁰ Обвинительное заключение по делу № 565 о злоупотреблениях в Ленинградском кожтресте. Л.: тип. изд-ва «Рабочий суд», 1925.

ставщиком сырья на заводы. С другой стороны, цены уполномоченных на кожсырье были выше цен частных поставщиков, не считая накладных расходов по их содержанию и проч. Однако, несмотря на высокие заготовительные цены, кожсырье, поступавшее на заводы кожтреста, в общей своей массе было неудовлетворительного качества.

В результате комиссией были выявлены неоднократные факты фальсификации документов, когда приемочные акты в отношении сортов резко отличались от фактур и накладных поставщиков и сдатчиков. Помимо этого, значительная часть сырья, вопреки инструкции треста заготовителям, поступала на заводы со значительными дефектами, что не только отрицательно отражалось на хранении сырья, но неизбежно вело к понижению качества готового товара. Махинации проводились и со старыми запасами, потерявшими товарный вид, но в приемосдаточных документах указанных как соответствующие качеству.

Из приведенных в материалах дела данных видно, что в результате производственной деятельности завода сложилось совершенно ненормальное явление, а именно – полное несоответствие вышедших из производства полуфабрикатов (кожевенных товаров) запущенному в производство ассортименту сырья.

Администрация завода такую путаницу объяснила двумя причинами: во-первых, плохим качеством сырья и более низкой его сортировкой по сравнению с сортировкой предшествующего периода, и, во-вторых, крайне строгой сортировкой готового товара. Допускались также и другие недостатки при закупках, учете и распределении сырья, производстве товара и оплате труда рабочих, а также иные финансовые приписки и недостачи.

Во многом все эти упущения и злоупотребления, по мнению комиссии, стали возможными при попустительстве администрации и материально ответственных лиц, они привели к значительным убыткам, понесенным трестом.

На основании приведенных данных ревизионная комиссия сделала вывод о том, что поступавшее сырье слабо сортировалось, а имевшееся старое сырье не соответствовало своей спецификации. Была также нарушена процедура сортировки готового товара, довольно часто проводилась пересортировка, что влекло снижение цены на товар, несоразмерной понесенным затратам, и ряд других злоупотреблений.

По результатам работы ревизионной комиссии было возбуждено уголовное дело по ст. 114-а (применительно к ч. 1 и ч. 2 ст. 114) Уголовного кодекса РСФСР. Расследование проводилось следователем Ленинградского губернского суда Невским.

Следствие установило многочисленные факты сговора поставщиков и приемщиков сырья при закупках, использовании в личных целях производственных фондов предприятия, расходовании горюче-смазочных материалов, умышленных приписок и др. Подобного рода незаконные действия и сомнительные услуги часто оказывались за вознаграждения.

Так, например, как сказано в материалах дела, Егоров Иван Иванович, 33 лет, из крестьян Ленинградской губернии, Гдовского уезда, Старопольской волости, дер. Рудницы, обвинялся в том, что в июле 1922 года, ведя в торговом отделе Ленинградского кожтреста переговоры о поставке для нужд последнего бензина, в целях выгодного проведения этой поставки, вручил заведующему отделом М.Х. Плуksне денежную взятку в виде 10 процентов отчисления с суммы счета, а всего в сумме около 60 рублей золотом. Уголовная ответственность за данное деяние предусматривалась ст. 128, ч. 2 и ст. 114-а (применительно к ст. 114, ч. 1) Уголовного кодекса РСФСР.

На основании ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР указанные в материалах дела лица в количестве 26-ти человек подлежали преданию суду Ленинградского губернского суда по обвинению в совершенных ими преступных деяниях. Для чего все следственное производство по делу № 565 вместе с обвинительным заключением в порядке ст. 211 УПК препровождалось Ленинградскому губернскому прокурору.

Характеризуя дело, достаточно сказать, что по нему проходили административные и коммерческие управляющие треста, директора кожевенных заводов и заведующие обувными магазинами, ответственные служащие треста. Гражданским истцом по делу выступало правление Ленинградского кожтреста. К материалам были приложены вещественные доказательства – товарные книги, акты приема-сдачи сырья, продукции, другие отчетные и финансовые документы.

На время следствия часть обвиняемых содержалась под стражей в доме предварительного заключения. В отношении ряда лиц были приняты иные меры пресечения, например, нахождение под подпиской о невыезде, личное поручительство, денежный залог (этой мерой воспользовался, например, обвиняемый К.И. Пальвиайнен, внося на депозит Губсуда 3000 рублей золотом).

В качестве обеспечительных мер на имущество отдельных обвиняемых, согласно ст.ст. 121 и 121-а УПК, был наложен арест. На описанное имущество некоторых обвиняемых со стороны третьих лиц были заявлены претензии.

Как следует из протокола № 68 распорядительного заседания уголовного отдела по судебному отделению Ленинградского губернского суда (далее – ЛГС) от 16 декабря 1924 г., судебное присутствие в составе председателя ЛГС Нахимсона, членов суда Старша и Березовского, прокурора Лапшина при секретаре Васильеве, слушали дело № 5971-24 г. по обвинению проходивших по делу лиц по ч. 2 ст. 128, ст. 114-а применительно к ч. 1 и ч. 2 ст. 114 УК РСФСР.

С докладом выступал председатель губернского суда Ф.М. Нахимсон, что свидетельствует об особой важности рассматриваемого дела. В результате заседания судебный состав утвердил обвинительное заключение старшего следователя Невского от 29 ноября 1924 г. и список лиц, вызываемых в судебное заседание в порядке ст.ст. 240 и 390 УПК РСФСР.

Суду были преданы И.М. Городинский, М.Х. Плуksне, Д.И. Чернов, И.М. Самоцветов, М.И. Стецкевич, А.И. Руцко, Ф.И. Ерофеев, А.П. Лапин, М.И. Питель, Н.Н. Большаков, А.Е. Ершов, Е.Я. Яковлев, Н.М. Шумилин, В.М. Тверской, В.А. Юхкум-Ивановский, Г.А. Ипатов, Н.М. Рязанцев, Г.И. Рывкин, И.И. Лукинов, И.П. Морозов, И.М. Коган, П.О. Вейланд – по ч. 2 ст. 128 УК РСФСР; К.И. Пальвиайнен, Н.Р. Загорко-Набловская и А.Л. Каган – по ст. 114-а применительно к ч. 2 ст. 114 УК и И.И. Егоров – по ст. 114-а применительно к ч. 1 ст. 114 УК РСФСР.

Дело было передано в судебную коллегия уголовного отдела ЛГС для слушания в порядке ст. 381 УПК РСФСР с допущением сторон.

На основании ст. 205 УПК РСФСР дело в отношении С. Кожухова, И. Лурье, Б. Бейлина и М. Лапидуса было приостановлено впредь до их розыска. Дело в части обвинения В. Кожухова по ст. 16 и ч. 2 ст. 128 УК РСФСР на основании п. 2 ст. 202 УПК РСФСР за недостаточностью собранных по делу доказательств было прекращено с отменой принятой в отношении его меры пресечения – поручительство.

Однако, по замечанию автора статьи в журнале «Суд идет!», отдельные крупные «акулы» кожевенного бизнеса, избежав ареста, ретировались за границу. Тем не менее, в цеховом обиходе промышленявшие кожей и обувью предприимчивые дельцы получили нелицеприятный эпитет с политическим окрасом – «Большая Антанта»¹⁶¹.

Рассмотрев дело (его слушание продолжалось 26 дней – с 12 января по 7 февраля 1925 года), Ленинградский губернский суд вынес суровый приговор. В частности, «принимая во внимание, что деяния подсудимых совершались по заранее обдуманному намерению, что все они

---

¹⁶¹ Холодковский Вл. Продавшие и купившие. Дело бывших работников Кожтреста // Суд идет! 1925. № 3. С. 163-170.

отличались поразительной сплоченностью друг с другом, суд приговорил семь человек из числа организаторов крупномасштабных хищений – И.М. Городинского, М.Х. Плуksне, Д.И. Чернова, И.М. Самоцветова, М.И. Стецкевича, А.И. Руцко, А.П. Лапина – к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

Еще четверым «кожевенникам» суд назначил наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией от общества на восемь лет каждого с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет. Большая группа расхитителей и казнокрадов была приговорена к различным срокам лишения свободы – от одного года до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Наказание в отношении пяти подсудимых суд счел объявить условным, а еще троих проходивших по делу лиц за отсутствием за ними вины постановил считать оправданными¹⁶².

Следует отметить, что уголовное дело и обвинительный приговор с высшей мерой наказания ряду лиц вызвал бурную реакцию в отечественных и зарубежных деловых кругах и среди обывателей. Российские и иностранные газеты (в частности, парижские «Последние новости»¹⁶³, берлинские «Дни»¹⁶⁴) вышли с громкими заголовками и подробностями нашумевшего процесса.

Необходимо подчеркнуть, что аналогичные дела, связанные с хищениями и махинациями, возбуждались и доводились до суда и в других городах страны, где имелись крупные кожевенные производства, о чем свидетельствуют документальные материалы тех лет¹⁶⁵.

Злоупотребления и махинации в производственно-экономической сфере молодого государства достигли крупных масштабов. На рассмотрении в судах находилось большое количество дел, связанных с хищениями социалистической собственности. В 1927 году на основе анализа ряда громких судебных процессов и ревизионных дел И.С. Кондурушкин подготовил и издал несколько научно-методических работ¹⁶⁶. В одной из них, в частности, отмечалось, какой удар наносили государ-

---

¹⁶² Там же. С. 170.

¹⁶³ Последние новости. Париж. 1925. 17 января.

¹⁶⁴ Дни. Берлин. 1925. 13 февраля.

¹⁶⁵ Отчет Вятского губернского экономического совещания Совету народных комиссаров и Совету труда и обороны за время с 1 апреля 1922 г. по 31 сентября 1922 г. Вятка: 1-я типография Бумполиграфтреста, 1922. С. 77; «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1, ч. 2: 1922-1923 г. / Сост.: Н.М. Перемышленникова и др. М.: Ин-т российской истории РАН, 2001. С. 491-1102.

¹⁶⁶ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом: пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918-1926 гг. / с предисл. Д.И. Курского. М-Л.: Гос. изд-во, 1927; Кондурушкин И.С. Хозяйственно-экономические судебные процессы периода НЭПа: обвинительные речи. М-Л.: Гос. изд-во, 1930.

ственному хозяйству подобные хищения. Из материалов дела Ленинградского кожтреста видно, и это отражено в приговоре, что «Кожтрест понес колоссальные, трудно исчислимые материальные убытки, и роль его на кожевенном рынке была значительно ослаблена»¹⁶⁷.

Другое нашумевшее и крупномасштабное дело, рассматривавшееся в Ленинграде с 9 октября по 15 ноября 1925 года в выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР в составе Ульриха, Камерона, Толкачова, касалось крупномасштабных хищений, совершенных с помощью взяток, в Ленинградском военном порту¹⁶⁸.

Среди обвинений, выдвинутых в ходе следствия, значился большой перечень различных хозяйственных, финансовых и иных нарушений, в том числе: преступный сговор, бесхозяйственность, хищения в транспортной, топливной, строительной частях порта. В результате государству был причинен прямой убыток на сумму около двух с половиной миллионов рублей¹⁶⁹.

Обвинительная речь помощника прокурора Верховного суда СССР Кондурушкина вошла в отдельное издание, опубликованное в 1930 году. Представителем государственного обвинения проведен тщательный разбор материалов уголовного дела с анализом причин преступных замыслов подсудимых, их криминологическим портретом, подробностями и обстоятельствами многочисленных хищений и злоупотреблений.

Всего по списку привлеченных по делу лиц проходило 123 человека. Из них по ст. 114 – взятка – 45 человек; по ст. 180-а – хищение из государственных складов – 51 человек; по ст. 131 – покупка заведомо краденого – 24 человека; по ст. 105 – злоупотребления по службе – 2 человека и по ст. 110 – превышение власти, халатность, бездействие, злоупотребление властью – один.

Прокурор обратил внимание суда на классовый состав подсудимых. Из преданных суду 68 человек являлись подрядчиками, торговцами и комиссионерами; 20 человек – бывшие офицеры и чиновники; 32 человека – инженеры, один – из числа рабочих. 8 человек состояли в рядах РКП (б). Проходили по делам из ранее осужденных – 51 чел. Дальше следует квалификация и санкция всем подсудимым.

Высшая мера наказания была вынесена в отношении 12 человек, занимавших различные руководящие и административно-

---

¹⁶⁷ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом... С. 195.

¹⁶⁸ Кондурушкин И.С. Хозяйственно-экономические судебные процессы периода НЭПа: обвинительные речи. М.-Л.: Гос. изд-во, 1930.

¹⁶⁹ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом... С. 193-195.

хозяйственные должности: бывший помощник командира Ленинградского военного порта Животов, бывший экспедитор порта Линберг, бывший начальник механической части порта Черкасов, бывший заведующий топливными складами Решетков, бывший начальник строительной части Путинцев, бывший помощник командира порта Рипс, арендатор завода «Якорь» Любарский, комиссионеры Васенин, Рассадин, Семенов, подрядчик Магарилло, извозчик Фролов. Приговор был приведен в исполнение. Остальные (таких оказалось 91 человек) приговорены к различным срокам заключения – от шести месяцев до 10 лет, в том числе и командир порта Зимин, осужденный к двум годам лишения свободы со строгой изоляцией от общества. 18 человек, проходивших по делу, были оправданы.

Следует отметить, что в период с 1923 по 1926 гг. в Петрограде-Ленинграде советскими контрольными, милицейскими и судебными органами были проведены ревизии, расследования и слушания дел, связанных с хищениями:

- в Ленинградском машиностроительном тресте, совершенными в 1920-25 гг., убыток составил более 200 тысяч руб.;

- в продовольственной части Волховстроя – преимущественно хищения и взятки с общей суммой убытков на 157 тыс. руб.;

- в Леспромленинграде – сделки с частниками и другие злоупотребления нанесли убытков на сумму более одного миллиона двухсот тысяч рублей;

- на заводе «Большевик» – сделки с частниками нанесли казне урон почти на 150 тыс. руб.;

- на Октябрьской железной дороге – сделки с подрядчиками обернулись потерей 400 тыс. руб.;

- в Ленинградодежде – сбыт продукции частникам по пониженным ценам с убытками на сумму 500 тыс. руб.;

- в Рауспирт и др. предприятиях¹⁷⁰.

Таким образом, в годы НЭПа, особенно в период 1923-25 гг. хозяйственные преступления и должностные злоупотребления достигли небывалых доселе размахов. Уголовно наказуемые деяния совершались, например, в условиях умышленной подмены участников гражданско-правовых сделок. Так, под видом государственных учреждений при осуществлении купли-продажи выступали «старые» подрядчики, именовавшиеся при новых порядках уполномоченными. Частные предприятия также нередко действовали на рынке под видом госучреждений.

---

¹⁷⁰ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом... С. 230-240.

Процветала лжекооперация – промысловая, потребительская, жилищная, кредитная, сельскохозяйственная и иная. Отмечались рост контрабанды, увеличение незаконных валютных операций, в торговле заметно возросла спекуляция с неуправляемыми наценками.

Среди причин, способствующих росту частного капитала, следует назвать бесхозяйственность, взяточничество, хищения, растраты и др. Поставить заслон всем этим и иным злоупотреблениям в экономике молодой республики был призван суд, демонстрировавший силу и справедливость новой советской власти.

Глава III.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Суд и нотариат как институты реализации прав человека

Защита прав граждан является одной из важнейших функций государства, обусловленной социальной сущностью последнего. Для ее выполнения в механизме государства предусмотрены правоохранительные органы, а также правозащитные институты, такие как адвокатура, омбудсмены, частные детективы и т.д. Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации закрепляет важнейшую норму о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которая может быть оказана не только адвокатами, юридическими фирмами, но и правоохранительными органами, нотариусами. Правоохранительная деятельность является одним из видов правоприменения как формы реализации права. В свою очередь, правосудие можно назвать разновидностью правоохранительной деятельности, поскольку судебные органы, рассматривая конкретные юридические дела, тем самым создают условия для реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников процесса.

Несомненно, именно правосудие является наиболее действенным видом реализации правовых норм, поскольку суд обладает широкими возможностями применения и толкования права, а его решения выступают наиболее фундаментальной основой для возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей. В то же время, деятельность других правоприменительных органов может быть не менее эффективной. В этой связи, особого внимания заслуживает институт нотариата, поскольку, не относясь к правоохранительным органам, нотариусы не связаны строгими процессуальными нормами, готовы в большей степени учитывать позицию каждой из сторон, совершают нотариальные действия в гораздо более сжатые сроки, нежели занимает вынесение судебного решения, при этом юридическая сила ряда нотариальных документов приравнивается к судебным, что также выделяет нотариусов среди других

правоприменителей. Нотариусы, так же как и суды, действуют от имени Российской Федерации.

Следующая особенность квалифицированной юридической помощи, оказываемой нотариусом, тесно связана с рассматриваемой особенностью - это бесспорный характер правоотношений, которые подпадают под "юрисдикцию" нотариуса. Кроме того, нотариусы не разрешают споры о материальном праве - это прерогатива судов.

Оказание квалифицированной юридической помощи нотариусом заключается в: предоставлении условий для возникновения, изменения или прекращения субъективных прав граждан и юридических лиц; содействию беспрепятственному и эффективному осуществлению субъектами правоотношений существующих прав и обязанностей.

Юридическая помощь, оказываемая институтом нотариата, имеет определенные особенности, позволяющие отличить ее от других видов юридической помощи, оказываемой государственными и негосударственными органами и учреждениями:

а) публичный характер квалифицированной юридической помощи, оказываемой нотариусом, который проявляется в следующем:

- осуществление исключительно в формах, предусмотренных законом, от имени государства;

- совершение нотариальных действий в рамках строгого процессуального регламента;

- в процессе оказания юридической помощи создается нотариальный акт - официальный документ, в некоторых случаях имеющий исполнительную силу;

- при совершении нотариального действия нотариус должен соблюдать не только волю лица, обратившегося к нему за совершением нотариального действия, но и требования законности, права и интересы других лиц.

Главное для рассмотрения функции нотариата состоит в том, чтобы отличать его от органов судебной системы, понимая их концептуальные различия. Таким образом, статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляет один из важнейших принципов верховенства права: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Конституционное право на судебную защиту является важнейшим компонентом системы прав и свобод человека и гражданина, а развитая система гарантий осуществления этого права является неотъемлемой чертой правового государства.

В системе органов, обеспечивающих гражданам и юридическим лицам доступ к правосудию и эффективную защиту их законных прав и интересов при проведении судебного рассмотрения и разрешении дел, нотариус приобретает все большее значение. Современная юридическая наука, в частности, развивающееся нотариальное право, признает независимость института нотариусов от судебной системы, подчеркивает различия между нотариальной деятельностью и деятельностью судов¹⁷¹.

В правовом механизме, обеспечивающем законность и правопорядок в государстве, нотариус играет важную роль. Нотариус, являясь внесудебной формой защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, является, согласно Резолюции Европейского парламента "О нотариатах в Европейском сообществе", органом превентивного правосудия. Функция нотариуса заключается прежде всего в том, что нотариус, будучи должностным лицом, уполномочен заверять правовые акты, беспристрастно информировать стороны о существе и правовых последствиях таких актов, т. е. осуществлять реальную деятельность по предотвращению споров.

Все большее признание среди отечественных исследователей получает мнение о том, что подход к определению сущности нотариата как института превентивного правосудия сегодня является правильным, обоснованным и законным. Именно в этом качестве нотариус способствует реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется исключительно судами. Превентивное правосудие, осуществляемое институтом нотариата, представляет собой принципиально иную от него деятельность. Необходимо согласиться с точкой зрения, согласно которой превентивное правосудие рассматривается как деятельность, препятствующая обращению в суд по вопросам, которые могут быть решены без судебного разбирательства путем выдачи юридического документа от имени Российской Федерации, придающего ему в некоторых случаях юридическую силу, равную по юридической значимости судебному документу.

Сегодня можно выделить два направления деятельности нотариальной конторы по предотвращению правовых конфликтов и оказанию помощи в их разрешении:

1) деятельность нотариата как института превентивного правосудия, т. е. непосредственно обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина, что позволяет избежать обращения в суд за защитой тех же прав;

---

¹⁷¹ Мальцева С.В., Скитович В.В. Нотариат и суд: грани взаимоотношений. // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 36.

2) деятельность по защите прав граждан и юридических лиц уже находится на стадии судебного рассмотрения и разрешения споров, когда обращения к правосудию избежать не удалось. В данном случае деятельность института нотариата направлена на содействие полному и всестороннему расследованию обстоятельств дела, оптимизацию процесса доказывания, облегчение и упрощение деятельности правосудия¹⁷².

Следует подчеркнуть, что выполнение нотариусом функции органа превентивного правосудия никоим образом не заменяет деятельность суда при отправлении правосудия, суд и нотариус, хотя и имеют много общего в некоторых аспектах своей деятельности, все же существенно отличаются друг от друга.

Наиболее распространенными случаями роли нотариуса как органа превентивного правосудия является совершение ими исполнительных надписей о взыскании денежных сумм или взыскании имущества должника по документам, удостоверяющим задолженность (статья 89 Основ нотариата), взыскании алиментов на основании нотариально заверенного соглашения об их уплате (статья 100 СК РФ, статья 7 Федерального закона "Об исполнительном производстве"), обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество на основании нотариально заверенного соглашения (Статья 349 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исполнительная надпись нотариуса является одним из наиболее распространенных способов принудительного исполнения обязательств без обращения в суд и относится исследователями к так называемым внесудебным формам защиты интересов кредиторов. Исполнительная надпись нотариуса - это распоряжение нотариуса о принудительном взыскании денежных сумм или любого имущества с должника. Выдача такого распоряжения предусмотрена статьей 89 Основ нотариата. Отсутствие исполнительной надписи среди документов, исполненных судебными приставами, дало основание утверждать, что исполнительная надпись нотариуса не является исполнительным документом, хотя само ее название говорит об обратном.

Очевидно, что кредитор обращается за исполнительной надписью именно потому, что должник добровольно не исполняет обязательство, и цель его обращения - получить исполнительную надпись для принудительного исполнения без суда, на основании бесспорных документов.

Практика совершения нотариусом исполнительных надписей никоим образом не противоречит Конституции Российской Федерации, в

---

¹⁷² Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л.Ю. Грудцына. М.: Деловой двор, 2017. С. 74.

том числе части 3 статьи 35, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Содействуя разрешению правовых конфликтов, нотариусы предоставляют доказательства, необходимые в случае рассмотрения дела в судах или административных органах. Эта деятельность осуществляется до тех пор, пока дело не возникнет в суде, в условиях, когда существование спора о материальном праве все еще только предполагается.

Статья 102 Основ нотариата предусматривает, что по просьбе заинтересованных лиц нотариус предоставляет доказательства, которые необходимы в случае рассмотрения дела в суде или административном органе, если есть основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

В научном сообществе идет дискуссия о том, можно ли квалифицировать нотариальную деятельность как превентивное правосудие. Такое понимание нотариата характерно не только для нашей страны. Оно пришло к нам из-за границы, где нотариус латинского типа работает уже давно. Таким образом, Ханнс-Якоб Путцер справедливо отмечает, что нотариус является "учреждением для осуществления превентивного правосудия", он подобен "судье в преддверии".

В.М. Жуйков считает, что общность целей, принципов и полномочий правосудия и нотариата позволяет охарактеризовать нотариата как институт превентивного правосудия: "Какое содержание мы вкладываем в понимание нотариата как института превентивного, превентивного правосудия? Прежде всего, это случаи, когда нотариус непосредственно обеспечивает защиту прав гражданина, тем самым предотвращая необходимость обращения к судье за защитой этих прав. В других случаях, когда все еще невозможно предотвратить доступ к правосудию, нотариальные действия максимально облегчают и упрощают деятельность правосудия".

Оппонентом этой точки зрения является И.В. Москаленко, который утверждает, что функция общего и частного предупреждения, которая также характерна для судов, в то же время не формирует сущность правосудия как особой формы применения права, осуществляемой судебной властью. Он справедливо отмечает, что "выражение "превентивное правосудие" по отношению к нотариальной деятельности можно рассматривать только как "жест вежливости по отношению к аудитории" и в то же время призыв сосредоточиться на самых высоких правовых стандартах в своей работе"¹⁷³.

---

¹⁷³ Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л.Ю. Грудцына. М.: Деловой двор, 2017. С. 71.

Можно сделать вывод, что нотариус сегодня действительно выполняет превентивные функции, которые предотвращают возникновение судебного разбирательства или упрощают его осуществление для сторон. Но в то же время мы не считаем возможным применять термин "правосудие" к нотариусу в его законодательном смысле. Превентивная функция нотариуса позволяет участникам гражданских правоотношений воспользоваться уникальными способами правовой защиты, выражающимися в ряде нотариальных действий, направленных на снижение риска и возможных убытков от участия в гражданском обороте.

В научном сообществе много дискуссий возникает по поводу еще одной функции нотариуса, которую мы в данной работе называем "примирительной". В отличие от превентивной функции, она направлена на разрешение правового конфликта, который уже возник между лицами, обратившимися к нотариусу. Здесь речь идет о применении нотариусом альтернативных методов разрешения споров в своей работе. Именно в этой сфере, на наш взгляд, потенциал нотариата сегодня очень слабо реализован.

Если исходить из буквы Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, то участие нотариуса в случаях, когда возникает спор, не соответствует закону. Мы можем согласиться с позицией В.Ф.Тараненко: "... Решая вопросы, относящиеся к его компетенции, нотариус, в отличие от суда, не расследует и не выясняет спорные обстоятельства. Предметом нотариальной деятельности являются бесспорные дела"¹⁷⁴.

Однако, учитывая различие между спором о праве и правовым конфликтом, которое мы провели в предыдущем абзаце, становится очевидным, что часто стороны находятся в состоянии конфликта, но между ними нет ярко выраженного спора о праве, который должен решаться судом. На практике часто возникают ситуации, когда стороны, находящиеся в конфликте, не могут определиться с будущей юридической судьбой недвижимости, например, одна сторона хочет жить в квартире, а другая планирует ее продать. В то же время стороны прекрасно понимают, что правовое решение этого вопроса судом, скорее всего, не удовлетворит интересы ни одной из них. Для них более важно прийти к консенсусу относительно владения, пользования и распоряжения унаследованным имуществом. И в этом случае помощь нотариуса, который уже консультирует их по вопросу принятия наследства, будет наиболее эффективной.

---

¹⁷⁴ Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л.Ю. Грудцына. М.: Деловой двор, 2017. С. 73.

Опыт зарубежных стран, таких как, например, Франция, Швейцария и Германия, показывает, что нотариус может вполне успешно совмещать свою профессиональную деятельность с разрешением споров и примирением сторон, при этом не претендуя на роль судьи. Действительно, согласно нашему законодательству, нотариус не может собирать и изучать доказательства, а также принимать решения по существу дела, но ничто не мешает нотариусу использовать свои экспертные юридические знания и нейтральную позицию по отношению к сторонам для оказания помощи в переговорах и примирении.

С.К. Загайнова пишет: "Нотариат, как орган превентивного правосудия, выполняющий важнейшие государственные функции по обеспечению правовой безопасности, должен отвечать современным потребностям участников гражданского оборота, заинтересованных в стабильности и бесспорности отношений... Поэтому особенно ценным является такое направление реформы российского нотариата, которое реализует модель комплексного оказания нотариусом юридической помощи, включающую предоставление консультаций, сбор информации, необходимой для совершения нотариального действия, проведение расчетов и других действий, в том числе осуществление действий по примирению сторон".

В какой форме нотариус может разрешать споры? Пункт 6 статьи 8 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ "Об арбитражных судах" содержит прямой запрет на совмещение полномочий нотариуса с ролью арбитра¹⁷⁵. В то же время принятие в 2010 году Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" открыло нотариусу широкие возможности для разрешения конфликтов с использованием этой процедуры. Французский специалист в области нотариата и медиации Э. Клэр пишет: "В качестве основной цели своей деятельности нотариус должен стремиться активно участвовать в предотвращении конфликтов, не только разрешая разногласия, возникающие в ходе, но и предотвращая возникновение споров в будущем. В этом смысле разрешение конфликтов является частью превентивной функции нотариуса"¹⁷⁶.

В решениях XXIII Международного союза латиноамериканских нотариусов, которые были приняты в Афинах в 2001 году, также отмечалось, что нотариус, который в силу своих профессиональных обязан-

---

¹⁷⁵ Об арбитражных судах Российской Федерации: ФКЗ от 28.04.1995г. № 1-ФКЗ // Российская газета. № 93, от 16 мая 1995 г.

¹⁷⁶ Гервиц И. Медиация что это такое? // Юридический вестник. 2003. № 5. С. 41.

ностей часто должен приводить различные интересы сторон к одному знаменателю, призван быть посредником в большей степени, чем представители других юридических профессий.

В настоящее время активно обсуждается возможность реализации нотариусом функции посредника. Это становится все более актуальным по мере развития института медиации как такового, тем более что нотариусы уже удостоверяют медиативные соглашения, участниками которых являются стороны гражданско-правового спора и медиатор.

Зачастую, нотариусу приходится фактически брать на себя посредническую функцию, особенно при разрешении семейных споров, когда супруги обращаются к нотариусу за удостоверением алиментных соглашений, соглашений о разделе совместного имущества, соглашений об осуществлении родительских прав и др., при этом находясь в состоянии конфликта друг с другом. Становится популярной практика заключения брачных договоров перед обращением в органы загс за расторжением брака: это позволяет супругам избежать раздела имущества в судебном порядке, а нотариус помогает им прийти к согласию в определении режима имущества. Также весьма часты конфликтные ситуации при разделе наследства, а поскольку наследственные дела ведутся только нотариусами, то именно последние разъясняют наследникам их права и обязанности и способствуют деэскалации напряженности.

Во многих странах, где есть нотариус латинского типа, реализована возможность нотариуса, выполняющего функции посредника. Эта профессия, среди большинства других юридических профессий, потенциально наиболее подходит для роли посредника.

В соответствии с разделом 1 Закона Германии о нотариате нотариусы назначаются для выполнения задач, связанных с оказанием юридической помощи. То есть деятельность нотариуса в качестве посредника, в которой его функции не ограничиваются только управлением переговорами, но также направлены на использование его юридической квалификации для оформления решения в законной форме или отклонения юридически неисполнимых решений, следует рассматривать как официальную деятельность в области юридической помощи. Правила проведения нотариальной медиации закреплены в нормативных актах, регулирующих порядок исполнения нотариусом профессиональных обязанностей. Прежде всего, к ним следует отнести: Закон Германии о нотариате, принятые на его основе постановления правительства Германии, директивы нотариальных палат и т.д. Деятельность нотариуса в качестве посредника осуществляется в двух основных формах: при заверении актов и при проведении официальных согласительных процедур.

В Российской Федерации институт нотариата, на наш взгляд, является наиболее подходящим для развития медиативной практики на его основе. В отличие от адвоката, нотариус не является представителем ни одной из сторон, можно сказать, что "нотариус - это юрист закона".

В рамках нотариального сообщества сложилось следующее понимание перспектив участия нотариуса в процедуре медиации: "Представляется перспективным понимать медиацию в нотариальной деятельности как вид оказания нотариусом в процессе совершения нотариального действия квалифицированной юридической помощи, направленной на достижение единой позиции лицами, обратившимися за нотариальным действием, по совокупности их прав и обязанностей, подлежащих удостоверению (аттестации) нотариальным актом"¹⁷⁷. Такое видение перспектив нотариальной медиации в России предполагает только использование медиационных технологий в рамках нотариальной деятельности и не раскрывает, на наш взгляд, весь потенциал института нотариата в области медиации.

Нотариальная медиация как процедура состоит из ряда последовательных этапов и заканчивается, в случае успеха, заключением соглашения о медиации. В мире существует множество школ и подходов к проведению процедур медиации, количеству и содержанию этапов и необходимым действиям медиатора на каждом из них. В литературе существует довольно много подходов к этой процедуре. Например, Дж. Фолберг и А. Тейлор предлагают разделить всю процедуру на семь этапов, начиная с беседы со сторонами о медиации. Мур выделяет 12 этапов, включая предварительный этап, но исключая этап реализации решения, достигнутого сторонами. Х. Бессемер, обобщая наиболее распространенные подходы, выделяет семь этапов процедуры. Отечественные школы медиаторов в основном исходят из пяти- или семиступенчатой процедуры медиации.

Более того, законодательная практика как в России, так и за рубежом не пошла по пути четкого правового регулирования процедурных вопросов, оставляя их на усмотрение сторон и самих посредников. В рамках данной работы мы не будем уделять внимание анализу всех возможных этапов и подходов к этапам и выделим тот, который, на наш взгляд, может быть наиболее эффективно применен в нотариальной практике Российской Федерации.

Первый этап - это предварительная подготовка. На данном этапе ведется подготовка к процедуре нотариальной медиации, заключено соглашение о проведении процедуры медиации.

---

¹⁷⁷ Гервиц И. Медиация что это такое? // Юридический вестник. 2003. № 5. С. 40.

Настоящее соглашение устанавливает намерение сторон урегулировать спор между ними посредством посредничества. Следует отметить, что Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" разделяет соглашение о применении процедуры медиации и соглашение о проведении процедуры медиации. Первый - это соглашение между сторонами, заключенное в письменной форме до спора или споров (оговорка о посредничестве) или после его или их возникновения, об урегулировании с использованием посредничества спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с какими-либо конкретными правоотношениями.

Второй - соглашение между сторонами, с момента заключения которого процедура медиации начинает применяться в отношении спора или споров, возникших между сторонами.

Таким образом, соглашение о применении процедуры медиации (включая положение о медиации) устанавливает принципиальное согласие сторон использовать процедуру медиации в случае разногласий между сторонами, а соглашение о процедуре медиации означает начало процесса урегулирования конфликта. Заключение последнего завершает первый этап медиации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" к такому соглашению предъявляются определенные требования. Во-первых, оно должно быть заключено в письменной форме. Во-вторых, он должен содержать информацию:

- 1) о предмете спора;
- 2) посредник, посредники или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- 3) порядок проведения процедуры медиации;
- 4) об условиях участия сторон в расходах, связанных с процедурой медиации;
- 5) о сроках проведения процедуры медиации.

Заключение данного соглашения имеет ряд юридических последствий, в частности, от этого зависит возможность сторон обратиться в суд для разрешения споров. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что суд возвращает исковое заявление, если истец не соблюдает досудебный порядок урегулирования споров, установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный соглашением сторон, или истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегу-

лирования споров с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором (п.1 ст.135 Гражданского кодекса Российской Федерации). Из совокупности положений пункта 1 статьи 128, пункта 1 статьи 126 и статьи 129 АПК РФ следует, что арбитражный суд, установив, что при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству истец не представил документы, подтверждающие соблюдение искового или иного досудебного порядка, если это предусмотрено федеральным законом или договором, выносит определение об оставлении заявления без движения, и если этот недостаток не устранен, суд возвращает заявление.

Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в пункте 1 статьи 4 предусматривает, что если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и обязались не обращаться в суд или арбитражный суд для урегулирования спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или арбитражный суд признает действительность такого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случаев, когда одной из сторон необходимо, по его мнению, для защиты своих прав. В данном случае фраза о необходимости защиты своих прав вызывает сомнение, поскольку, обращаясь к процедуре медиации, стороны конфликта преследуют именно цель защиты своих прав и интересов.

В то же время Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием Посредника (Процедуре медиации)" содержит перечень обстоятельств, прекращающих процедуру медиации, с указанием документов, которые составляются в связи с наступлением конкретного обстоятельства (статья 14), что, кстати, в целом соответствует статье 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ "О международной согласительной процедуре". Мы считаем, что такие документы могут подтвердить в суде или в арбитражном суде соблюдение истцом предусмотренной договором процедуры досудебного урегулирования споров¹⁷⁸.

На этом этапе нотариусу также необходимо согласовать со сторонами ряд вопросов, которые позволят в будущем более эффективно провести процедуру медиации и быстрее привести стороны к соглашению.

Закон о медиации устанавливает, что процедура примирения может быть инициирована одной из сторон конфликта путем направления

---

¹⁷⁸ Шигова Т.В. Роль нотариата в предупреждении и разрешении правовых конфликтов // <https://kazedu.com/referat/145007/8>

другой стороне соответствующего предложения о применении процедуры медиации, которое должно содержать информацию, обязательную для соглашения о медиации. Предложение о проведении медиации должно быть принято в течение 30 дней (если другой разумный срок не согласован сторонами или не указан в самом предложении). Если сторона, направившая предложение, не получит ответа в течение этого срока, предложение о посредничестве считается отклоненным (п.5 ст. 7 Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)"). При этом предложение стороне спора о проведении примирительной процедуры может быть сделано по просьбе одной из сторон медиатором или организацией, осуществляющей медиацию (п.7 ст.7 Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием медиатора (процедура медиации)").

На этом этапе медиации важно определить ее участников. Как отмечает Катарина Грефин фон Шлиффен, в спорах со значительным числом конфликтующих сторон не обязательно всем участвовать в посредничестве. В каждом конкретном случае (например, во время медиации по делам, связанным с охраной окружающей среды) необходимо решить, какие лица должны участвовать в процедуре, а какие нет. Естественно, медиация не может проводиться с ущемлением интересов третьих лиц.

Заключение соглашения о процедуре медиации имеет не только процессуальное значение в рамках самой медиации (начинается второй этап процедуры — процедура медиации), но и влечет за собой определенные юридические последствия.

Часть этих последствий носит материально-правовой характер: в соответствии с частью 4 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности приостанавливается с момента заключения сторонами соглашения о медиации.

Другая часть - процессуальные и правовые последствия: если спор находится на рассмотрении в государственном или арбитражном суде, то с момента заключения соглашения о медиации рассмотрение гражданского дела откладывается на срок до 60 дней (статья 158 АПК РФ, статья 169 УПК РФ). Процессуальные и правовые последствия могут также иметь место в связи с нотариальными процедурами. Так, если при совершении нотариального действия (например, при разделе супругами совместно нажитого имущества, при разделе наследственного имущества и т.д.) стороны нотариального производства не могут прийти к единому соглашению, то нотариус может рекомендовать им обратиться

к посреднику. В этом случае соглашение о процедуре медиации может стать основанием для временного приостановления нотариального производства.

После заключения соглашения о медиации и точного определения участников процедуры медиации начинается переход ко второму этапу.

Второй этап - это ознакомление с процессом посредничества. После того, как организационные и юридические вопросы были урегулированы сторонами и медиатором на первом этапе, нотариус-медиатор встречается со сторонами, чтобы прояснить для них вопросы о формате медиации, их взаимодействии между собой и с медиатором.

О.В. Ависка выделяет следующие основные задачи, которые реализует посредник на данном этапе:

- уточнить осведомленность сторон о процессе медиации;
- выясните ожидания сторон от посредничества (чего они хотели бы достичь);
- рассказать сторонам о принципах медиации, о том, что их ждет в процессе медиации;
- определить правила общения и построения диалога в процессе медиации;
- "вернуть" сторонам ответственность за разрешение спора;
- создайте атмосферу доверия и безопасности¹⁷⁹.

Нотариус-медиатор реализует все эти задачи с главной целью - создать доверие между сторонами процедуры и медиатором, чтобы они могли максимально конструктивно подойти к разрешению своего конфликта и не тратить время на эмоциональные ссоры, что часто случается в начале процедуры.

Соответственно, на данном этапе главным действующим лицом процедуры является сам медиатор, который предоставляет сторонам максимальную информацию о содержании и форме предстоящей процедуры.

Третий этап. Мы называем этот этап позиционным, поскольку его основная цель — услышать правовые позиции обеих сторон - их требования.

Прежде чем разрешить конфликт по существу, нотариусу-посреднику необходимо как можно полнее услышать и понять позиции обеих сторон по спорному вопросу. Для этого посредник предлагает каждой из сторон рассказать о своем видении сложившейся ситуации.

---

¹⁷⁹ Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 144 – 146.

На этом этапе нотариальный посредник начинает применять первые инструменты медиации.

Четвертый этап - это определение интересов сторон. На наш взгляд, это ключевой этап нотариальной медиации. Как мы уже отмечали ранее, одним из основных отличий медиации от традиционного разрешения споров является отход от решения на уровне правовых позиций к поиску интересов сторон. Соответственно, на данном этапе нотариальный посредник разъясняет интересы сторон, стоящие за их правовыми позициями.

Основным форматом взаимодействия сторон здесь является трехсторонний диалог, о котором мы более подробно писали в начале абзаца.

Как ни парадоксально, отмечают эксперты, стороны, яростно отстаивающие свои позиции в споре, часто очень расплывчато представляют свои интересы и действуют даже против них. Посредник должен на этом этапе провести различие между участниками переговоров и предметом переговоров, "отделить человека от проблемы".

В процессе переговоров стороны указывают свои правовые позиции, которые зачастую диаметрально противоположны, что приводит к невозможности компромисса. В то же время у жестких позиций сторон всегда есть интересы, которые, в отличие от позиций, не являются диаметрально противоположными. Если в ходе переговоров удастся определить эти интересы сторон, то будет сделан огромный шаг к достижению соглашения. Посредник выстраивает переговоры таким образом, чтобы на первый план выходили интересы сторон. То есть решение, достигнутое в процессе посредничества, будет взаимовыгодным, здесь нет победителей и проигравших (беспроигрышная комбинация). Классический пример - притча о двух сестрах и апельсине. Каждая из сестер заявляет о своей позиции: "Я хочу этот апельсин". Есть только один апельсин. Позиции сторон противоположны, и, казалось бы, победа одной сестры означает поражение другой. Мать разрезает апельсин пополам, чтобы разрешить конфликт, руководствуясь исключительно позициями сестер, не задумываясь об их реальных интересах. В то же время мать с помощью вопросов могла выяснить, что один ребенок хотел бы выжать сок из фруктов, в то время как другому нужна была корочка для засахаренных фруктов в тесте.

Четвертый этап медиации позволяет сторонам лучше понять свои собственные интересы и интересы друг друга. Деятельность нотариального посредника на данном этапе в первую очередь сводится к формулированию углубляющих вопросов, которые позволяют сторонам понять, какие интересы стоят за их правовыми позициями. Когда понима-

ние интересов сторон углубляется, перед ними, как в примере с двумя сестрами и апельсином, открывается множество вариантов решения проблемы. А затем процедура переходит к пятому этапу.

Пятый этап - это поиск решения. На этом этапе стороны видят, что удовлетворение их интересов не обязательно связано с потерей другой стороны, и наоборот. После этого у них появляются новые возможности для поиска нестандартных решений, которые впоследствии могут лечь в основу соглашения о посредничестве.

Наиболее эффективной технологией поиска нестандартных решений, которая хорошо зарекомендовала себя при проведении процедур медиации, является метод мозгового штурма. Согласно словарю социальной психологии, этот метод является методом стимулирования творческой активности и продуктивности, исходя из предположения, что при обычных методах обсуждения и решения проблем возникновению инновационных идей препятствуют механизмы контроля сознания, которые сдерживают поток этих идей под давлением привычных, стереотипных форм принятия решений.

Этот метод основан на разделении во времени двух основных процессов человеческого мышления - порождения и критики. Когда эти два процесса объединяются, критика подавляет рождение нестандартных идей, в связи с этим необходимо изначально отделить поколение от критики, чтобы получить как можно больше решений проблемы.

Классическая техника мозгового штурма, предложенная Алексом Осборном в 1953 году, основана на двух основных принципах — "отсрочка вынесения приговора идее" и "качество рождается из количества".

Шестой этап - заключение и исполнение медиативного соглашения. На данном этапе рекомендуется перевести вопрос в правовую плоскость, чтобы стороны могли получить юридическую консультацию по достигнутому соглашению и его правовым последствиям.

Такая консультация не должна мешать, а только способствовать эффективности процедуры, помогать избежать таких неприятных ситуаций, как непонимание сторонами налоговых последствий достигнутого соглашения, что впоследствии может привести к разочарованию в процедуре медиации и работе нотариального посредника. Юридическая консультация в медиации означает, прежде всего, юридические разъяснения в отношении данного конкретного дела. Эти разъяснения очень важны для сторон спора и преследуют, по сути, следующие цели:

- консультации с разъяснением правовой ситуации, изложением возможностей толкования, анализом рисков, включая прогноз процесса

с различием между обязательными и существующими нормами, чтобы стороны могли сделать осознанный выбор, зная потенциальные перспективы судебного разбирательства;

- юридические разъяснения, касающиеся составления контракта, т. е. того, как соглашение должно быть переведено на специальный юридический язык, включая размышления о последствиях, планировании рисков контракта, форме, установленной законом, и юридических обязательствах¹⁸⁰.

На практике в процедуре медиации возможны три формы юридической консультации.

1. Консультация предоставляется адвокатом-медиатором. Некоторые модели медиации позволяют посреднику, который также является юристом, предоставлять юридические консультации сторонам в процедуре медиации в целях, необходимых для повышения эффективности самой процедуры. В тех случаях, когда посредник не является юристом или хочет полностью сосредоточиться непосредственно на роли посредника, используется другая модель. В процедуре участвует посредник, который предоставляет сторонам юридические консультации. Данная модель юридической консультации при медиации является наиболее оптимальной, так как со-медиатор хорошо знаком с самой процедурой и с основным медиатором. Это позволяет ему консультировать стороны, не только не вмешиваясь в основной процесс, но и помогая ему, повышая эффективность медиации. В нашем случае нотариальный посредник на данном этапе может временно выйти из роли посредника и, как эксперт в области права, объяснить сторонам правовые последствия их решения.

2. Консультация предоставляется адвокатом (адвокатом) каждой из сторон, присутствующих на процедуре. В коммерческих спорах, в которых участниками процедуры медиации часто являются первые лица организации (собственники, топ-менеджеры и т.д.), участие юриста компании или юриста в процедуре является типичной ситуацией. Ответственность менеджеров за решения, касающиеся компании, всегда велика, и поэтому они стремятся обеспечить дополнительную безопасность за счет участия в процедуре специалиста по правовым вопросам. Само по себе участие адвоката в медиации не является ни негативным, ни позитивным. Однако сам адвокат (в зависимости от его знаний и опыта в области ADR) может либо способствовать повышению эффективности медиации, либо вмешиваться в процедуру. Юрист, знакомый с

---

¹⁸⁰ Корсик К.А. Медиация в практике нотариуса // Нотариальный вестник. 2020. № 09. С. 4.

медиацией, должен четко понимать, на какой стадии процедуры и каким образом следует обсуждать юридические вопросы. Часто во время процедуры адвокат стороны, не знакомый с сутью медиации, стремится показать свою "полезность" клиенту и отработать свой гонорар в полном объеме, что приводит к чрезмерной активности адвоката в процедуре, он постоянно вмешивается в процесс с юридическими разъяснениями, что только разжигает конфликт, укрепляет стороны в их позициях и мешает им продвигаться к интересам.

Конечно, во многом это вопрос необходимости распространения знаний о медиации в правовой среде. Даже если сам адвокат не собирается выступать в качестве посредника, он может столкнуться с необходимостью выступать в качестве представителя или юрисконсульта в этой процедуре. И естественно, специфика медиации требует от юриста специальных знаний и особого подхода, который не предусматривает базового юридического образования. Поэтому медиатору следует поговорить с юристами до начала процедуры во время предварительных отдельных встреч со сторонами или на первом этапе процедуры, выяснить, что они знают о медиации, как они представляют свою роль в этой процедуре, и дать им подробные разъяснения по этому вопросу.

3. Внешняя юридическая консультация. На этом этапе процедуры нотариальный посредник рекомендует сторонам обратиться за юридической консультацией. Это связано с тем, что нотариус не является и не может быть экспертом во всех отраслях права, и поэтому, если медиативное соглашение сторон затрагивает сферу, связанную с финансовым, налоговым или международным частным правом, то им необходимо получить консультацию о рисках и правовых последствиях сделки от юристов, специализирующихся в этой области.

На этом этапе также необходимо проверить соглашение на реальность и применимость. Для этого нотариус-посредник подробно согласовывает со сторонами основные условия и действия сторон по реализации медиативного соглашения.

На практике часто возникают ситуации, когда стороны не расходятся во мнениях относительно формы и содержания медиативного соглашения, но существуют совершенно разные представления о ходе его реализации, что приводит к дополнительным причинам конфликта и срыву медиативного соглашения.

Поэтому нотариальный посредник разъясняет сторонам равное понимание всех его условий и согласие с порядком его исполнения. Стороны должны четко и ясно указать, какие обязательства берет на себя каждая из сторон, в каком порядке они должны быть выполнены, в

какие сроки, меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств и т.д.

Закон о медиации предусматривает, что соглашение о медиации заключается в письменной форме и должно содержать информацию (пункт 1 статьи 12): о сторонах, о предмете спора, о процедуре медиации, о посреднике, об обязательствах, согласованных сторонами, условиях и сроках их выполнения.

Когда все условия согласованы и зафиксированы, стороны подписывают соглашение. Это может быть окончанием процедуры посредничества. Разница между нотариальной медиацией заключается в том, что соглашение о медиации может быть заверено самим нотариальным посредником. Законодательство не содержит обязательного требования о нотариальном заверении в форме посреднического соглашения, однако, по просьбе сторон и для большей юридической гарантии, оно может быть заверено, как и любая другая сделка. Нотариальное заверение посреднического соглашения сможет помочь добросовестной стороне быстро получить причитающееся ей по сделке с помощью исполнительной надписи нотариуса, если другая сторона начнет уклоняться от исполнения после процедуры¹⁸¹.

Также необходимо упомянуть о гражданско-процессуальных последствиях заключения медиативного соглашения. Течение срока исковой давности прерывается подачей иска в установленном порядке, заключением сторонами соглашения о проведении процедуры медиации, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Это правило четко показывает, как заключение медиативного соглашения влияет на рассмотрение дела судом и какие процессуальные последствия это влечет для сторон.

§ 2. К вопросу о судеустройстве в Российской Федерации и Эстонской Республике: историко-правовое видение

Судебная система любого государства является важнейшим компонентом государственного механизма. С помощью суда решается одна из главнейших функций государства – защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц, должностных лиц и государства в целом. Эффективное функционирование судебных органов возможно лишь в том случае, если судьями профессионально толкуются правовые

---

¹⁸¹ Горина А.В. Медиация в нотариальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3. С. 120.

нормы, подлежащие применению. Соответственно, от уровня подготовки судей зависит конечный результат, направленный на вынесение справедливого и законного решения.

Количественный и качественный состав органов правосудия неизменно связан с формой конкретного государства, а именно с административно-территориальным устройством. Федеративные государства ввиду разграничения предметов ведения между «центром» и остальными субъектами, как правило, имеют более разветвленную систему судов. Это связано с объемом полномочий судов (компетенцией, юрисдикцией), порядком обжалования судебных решений. Иными словами, федеративное устройство может предполагать большее количество судебных инстанций по сравнению с государствами, являющимися унитарными, где, как правило, предусмотрен более «короткий путь» разрешения судебного спора ввиду иного способа разграничения полномочий между судами.

Вместе с тем, в целях осуществления эффективной судебной деятельности необходимо использовать принципы правосудия, закрепленные, как правило, в конституциях государств и профильном национальном законе. Представление о структуре судебной системы конкретного государства, по нашему мнению, необходимо для более детального изучения деятельности судов, их компетенции с целью более быстрого разрешения судебного спора, а также проведения сравнительно-правового анализа правовых норм, регулирующих устройство судебной власти в конкретном государстве.

Объектом историко-правового интереса автора являются судебные системы Российской Федерации и Эстонской Республики, поскольку данные государства имеют общее историческое прошлое, но при этом относятся к разным типам административно-территориального устройства, что, несомненно, может представлять интерес для сравнительно-правовой работы. Историческое прошлое определено не только общностью географической территории, но и единством судебной системы, действующей в советский период. Автором предлагается рассмотреть структуру судебной системы Российской Федерации и Эстонской Республики на современном этапе в контексте историко-правового видения. В качестве правового материала автором использованы конституционные положения основных законов России и Эстонии с учетом профильных правовых актов о судеустройстве, а также их исторических правовых аналогов.

Этапами становления судебной системы России, по мнению автора, можно считать досоветский (до 1917 г.), советский (1918-1990), со-

временный (1991 – настоящее время). В силу того, что автором ставится задача сопоставить судебные системы России и Эстонии - в рамках данной работы предлагается дать характеристику советскому и современному этапу. Эпоха советского государства и права является объединяющей два рассматриваемых государства, а современное национальное законодательство о судебных системах дает представление о ее структурах и задачах, что и является конечной целью данной работы.

После октябрьских событий 1917 г., сломивших государственный аппарат Российской империи, в стране была провозглашена власть Советов. 24 ноября (7 декабря) 1917 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) был опубликован первый нормативный акт нового государства о суде – Декрет № 1 «О суде»¹⁸². В нем объявлялось об упразднении существовавшей прежде судебной системы¹⁸³. Значение данного документа состоит в том, что он качественно изменил структуру судебной власти и заложил основы демократического судопроизводства в государстве посредством закрепления основополагающих принципов: судопроизводство на языке местного населения, гласность процесса, независимость судей и др.¹⁸⁴.

Создание системы судов и разработка соответствующего законодательства являлась основной задачей Второго Всероссийского Съезда Советов. В первые постреволюционные годы до создания Верховного суда РСФСР судебные функции вменялись Революционному трибуналу при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК)¹⁸⁵, в дальнейшем - Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК. Более того, функция высшего судебного контроля вменялась Народному комиссариату юстиции¹⁸⁶.

11 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о судостроительстве РСФСР¹⁸⁷, которое ликвидировало раздвоение советской юстиции на народные суды и ревтрибуналы. Система трибуналов, за исключением военных, отменялась. Была установлена единая система судебных учреждений: народный суд (действовал в пределах уезда и городского района), губернский суд (орган правосудия по важным делам и орган,

¹⁸² Декрет о суде от 22.11.1917 (05.12.1917). Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

¹⁸³ Верховный трибунал при ВЦИК: 1918–1922 гг. – Верховный Суд РСФСР: 1923–1990 гг. URL: <https://vsrf.ru/files/26316/> (Дата обращения: 25.03.2022 г.).

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 "Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики". СУ РСФСР, 1920, N 83, ст. 407.

¹⁸⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 19.11.1926) "О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р." СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.

руководивший всеми судами губернии) и Верховный Суд РСФСР. Он стал правопреемником Верховного Трибунала при ВЦИК¹⁸⁸.

Верховный Суд РСФСР действовал в составе: Президиума, Пленарного заседания, кассационных коллегий по уголовным и гражданским делам, судебной коллегии, военной и военно-транспортной коллегии, дисциплинарной коллегии.

Декретом ВЦИК и СНК от 1 февраля 1923 г. вместо одной судебной коллегии в составе Верховного Суда РСФСР созданы две судебные коллегии – по уголовным и гражданским делам¹⁸⁹. В автономных республиках и областях РСФСР были образованы отделения Верховного Суда. Стоит отметить, что «за первый год своей деятельности Верховным Судом РСФСР по первой инстанции были рассмотрены дела в отношении 758 человек, из них 116 (15,3%) – были оправданы, а 642 (84,7%) – осуждены»¹⁹⁰.

Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 г. «О порядке руководства судебными органами РСФСР» деятельность высшего судебного органа Республики – Верховного Суда РСФСР – становилась подконтрольной административно-управленческому органу, каковым являлся Народный Комиссариат юстиции РСФСР¹⁹¹.

Как отмечает О.И. Филонова, «период 1920-х – первой половины 1930-х гг. следует отнести к первому этапу историографии советской судебной системы, для которого было характерно подчинение идеологическому фактору»¹⁹².

Советская система государства и права существовала параллельно и дополняла действующие на тот момент акты, регламентирующие правовые основы судебной системы. Говоря о деятельности судов в республиках, стоит сказать, что их работа в определенной степени была автономна, регламентировалась местными конституциями и внутренними положениями, тем не менее, республиканские системы органично вписывались в единую судебную систему с учетом подконтрольного положения, то есть фактически они создавались по общей модели, определенной «центром». Такая формула была определена на тот момент гла-

---

¹⁸⁸ Верховный трибунал при ВЦИК: 1918–1922 гг. – Верховный Суд РСФСР: 1923–1990 гг. URL: <https://vsrf.ru/files/26316//> (Дата обращения: 25.03.2022 г.).

¹⁸⁹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.02.1923 "Об изменении и дополнении Положения о Судеустройстве". СУ РСФСР, 1923, N 10, ст. 121. "Известия ВЦИК", N 26, 06.02.1923.

¹⁹⁰ Верховный трибунал при ВЦИК: 1918–1922 гг. – Верховный Суд РСФСР: 1923–1990 гг. URL: <https://vsrf.ru/files/26316//> (Дата обращения: 25.03.2022 г.).

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПА. Дисс. на соискание ученой степени канд.юр.наук. Тюмень, 2016. С. 7.

вой IX «Суд и прокуратура» Конституции СССР 1936 г., в которой ст. 104 закрепила главенствующую роль Верховного Суда СССР, «осуществляющим надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР, а также судебных органов союзных республик»¹⁹³.

Согласно ст. 107 Конституции РСФСР 1937 г., «правосудие в РСФСР осуществляется Верховным Судом РСФСР, Верховными Судами автономных республик, краевыми, областными судами, судами автономных областей, судами национальных округов, судами административных округов, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами».

После принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве 27 октября 1960 г. был принят Закон «О судеустройстве РСФСР». По результатам последующих изменений Верховный Суд РСФСР наделялся правом законодательной инициативы, что, на наш взгляд, является важным достижением в повышении правового статуса и престижа указанного органа¹⁹⁴.

Дальнейшее развитие судебной системы СССР и РСФСР было реализовано посредством принятия Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. Важной вехой в истории судебного права послужило принятие в 1979 г. Закона СССР «О государственном арбитраже»¹⁹⁵, что стало началом развития соответствующей процессуальной деятельности судов.

Судебная система Эстонской ССР, которая вошла в состав СССР в 1940 г. строилась по общесоветскому принципу. Ее строительство и функционирование осуществлялось на основании общесоюзного законодательства. Изменения, происходящие в «судебном строительстве», были обусловлены действием Конституций СССР разных периодов (1936 г., 1977 г.).

Правосудие в Эстонской ССР осуществлялось Верховным судом и народными судами¹⁹⁶, а также специальными судами СССР, создаваемыми по Постановлению Верховного Совета СССР (например, военные трибуналы, линейные суды железной дороги и водных путей, подчинявшиеся не Верховному Суду союзной республики, а непосредственно

---

¹⁹³ Конституция СССР 1936 г. (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР 1938-1975. Том 1. М., 1975.

¹⁹⁴ Верховный трибунал при ВЦИК: 1918–1922 гг. Верховный Суд РСФСР: 1923–1990 гг. URL: <https://vsrf.ru/files/26316/> (Дата обращения: 25.03.2022 г.).

¹⁹⁵ Закон СССР от 30.11.1979 N 1163-X "О Государственном арбитраже в СССР". Ведомости ВС СССР, 1979, N 49, ст. 844.

¹⁹⁶ Там же.

Верховному Суду СССР). Судопроизводство велось на эстонском языке. Разбирательство во всех судах открытое, обвиняемому обеспечивалась защита. В соответствии со ст.13 Закона о судеустройстве - Коллегия адвокатов Эстонской ССР является добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, ст.15 определяет возможность осуществлять защиту с помощью общественных защитников. Судьей и народным заседателем мог быть избран каждый гражданин СССР, достигший 25 лет. Народные судьи избирались гражданами района, города на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет. Народные заседатели избирались на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства, военнослужащих – по воинским частям, сроком на 2 года.¹⁹⁷ Кроме районных (городских) судов в советское время получили широкое распространение товарищеские суды. Согласно Положению о товарищеских судах¹⁹⁸ они являлись выборными общественными органами, создающимися на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, колхозах, домах и т.д. (ст.1,2). В компетенцию товарищеских судов входило рассмотрение дел о мелких правонарушениях, совершенных впервые, о нарушении трудовой дисциплины, о недостойном поведении в семье, об имущественных спорах при согласии на это рассмотрение участников. Также товарищеский суд был вправе рассматривать дела о впервые совершенных преступных деяниях, если они не представляли большой общественной опасности и органы внутренних дел, прокуратура или суд в соответствии с действующим законодательством передавали такое дело на рассмотрение товарищеского суда.

Важным моментом в развитии судопроизводства стало принятие в 1977 г. новой Конституции СССР. В ней впервые были закреплены такие демократические принципы организации и деятельности суда, как социалистическая законность, осуществление правосудия только судом, равенство граждан перед судом и законом, право обвиняемого на защиту. Устанавливалось, что производство во всех судах открытое, закрытое слушание дел допускалось лишь в случаях, предусмотренных законом.

---

¹⁹⁷ Положение «О выборах районных (городских) народных судов Эстонской ССР». Утв.Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 24 октября 1960 г. // Ст.1. Ведомости №39, ст.97.// Хронологическое собрание законодательных актов Эстонской ССР 1963-1988.

¹⁹⁸ Положение о товарищеских судах. Положение об общественных советах по работе товарищеских судов. Утв. Указом Президиума Верховного Совета ЭССР от 24 февраля 1978 г. Таллин: Издательство Ээсти Раамат, 1981. Хронологическое собрание законодательных актов Эстонской ССР 1963-1988.

Правосудие, согласно Конституции Эстонской ССР (ст. 150-157)¹⁹⁹, осуществляется судами: Верховный суд Эстонской ССР и районные (городские) народные суды. В Эстонской ССР действовали 24 народных суда (по одному в каждом сельском районе, по одному в каждом городе республиканского подчинения, кроме Таллинна, и по одному в каждом из районов Таллинна). Народные судьи избираются жителями района на основе всеобщих, равных и прямых выборов тайным голосованием сроком на пять лет. Народные заседатели избираются на собраниях трудовых коллективов сроком на два с половиной года. Высшим судебным органом республики является Верховный суд Эстонской ССР, который избирается Верховным Советом Эстонской ССР сроком на пять лет.

Рассмотрение гражданских и уголовных дел во всех судах осуществляется коллегиально. Разбирательство во всех судах открытое, обвиняемому обеспечивается право на защиту. Граждане равны перед законом и судом. Судьи и народные заседатели независимы, и подчиняются только закону. Слушание дела в Эстонской ССР осуществляется на эстонском языке или на языке большинства населения данной местности. Лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, предоставляется право выступать в суде на родном языке и знакомиться с материалами судебного разбирательства через переводчика. Экономические споры между предприятиями, учреждениями и организациями решают органы государственного арбитража.

События, связанные с прекращением существования СССР, не могли не повлиять на законодательство вновь образованных независимых республик, а также на систему государственных органов, образованных в соответствии с принятым законодательством. Дальнейшее развитие конституционных норм Эстонской Республики и Российской Федерации стало предпосылкой для создания независимых систем органов правосудия.

В процессе становления и совершенствования российской судебной системы происходил ряд организационно-правовых изменений в период после 1991 г., касающихся ее структуры.

Правовой основой деятельности судов в Российской Федерации выступает Конституция (глава VII) и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 1 Федерального кон-

---

¹⁹⁹ Конституция (Основной закон) Эстонской Советской Социалистической Республики. Принята на внеочередной девятой сессии Верховного совета ЭССР девятого созыва 13 апреля 1978 года. Изд. «Eesti raamat». Таллин. 1979.

ституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации»²⁰⁰, «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»²⁰¹. В силу федеративного устройства Российской Федерации в настоящий момент функционирует двухуровневая система судов – федеральные суды и суды субъектов.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации на сегодняшний день функционируют два высших судебных органа – Верховный Суд Российской Федерации, осуществляющий свою работу в области гражданского, административного, уголовного судопроизводства и Конституционный Суд Российской Федерации, являющийся органом конституционного правосудия. На законодательном уровне принято значительное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих работу судебных органов. Среди них – Федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде Российской Федерации», "О Верховном Суде Российской Федерации", "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", «Об арбитражных судах в Российской Федерации», "О военных судах Российской Федерации" и т.д.

Верховный Суд Российской Федерации, согласно действующему законодательству, возглавляет системы судов общей юрисдикции, военных судов, арбитражных судов, а также курирует вопросы споров, возникающих из интеллектуально-правовых отношений. Исходя из федеративного устройства, суды общей юрисдикции представлены во всех субъектах Федерации. Обжалование решений таких судов предусмотрено в судах соответствующих субъектов. Правовым достижением стало создание института мировых судей, которые призваны «разгрузить» районные и городские суды с целью более качественного рассмотрения судебных споров. Предметное разграничение между районными (городскими) судами предусмотрено процессуальным законодательством. По своему процессуальному положению названные суды подчинены судам субъектов, которые призваны выступать в качестве судов последующей инстанции.

Отдельное внимание заслуживает система военных судов, которая действует посредством окружных и гарнизонных военных судов. Следу-

---

²⁰⁰ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации". // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения: 21.03.2022 г.).

²⁰¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (Дата обращения: 21.03.2022 г.).

ет отметить, что создание таких судов заслуживает внимания, ведь в указанных правоотношениях участвуют специальные субъекты – военнослужащие. Рассматривая зарубежный опыт, стоит отметить, что создание института военных судов не является повсеместной практикой государств, что говорит о многогранности российской судебной системы и справедливости подобного правового решения в связи с несовпадением правового статуса военнослужащих относительно гражданских лиц.

Процедурой рассмотрения экономических споров и споров, связанных с предпринимательской деятельностью, занимаются арбитражные суды, представленные в субъектах и по окружному принципу. До судебной реформы 2014 г. работу таких судов курировал Высший арбитражный суд, однако после этого их деятельность стала подотчетной Верховному Суду Российской Федерации и созданной в его составе Коллегии по экономическим спорам. По мнению автора, достижением отечественного законодательства является и создание специализированного арбитражного суда – Суда по интеллектуальным правам, который призван более эффективно реализовать защиту авторских и смежных прав граждан, предусмотренных четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная правовая новация, безусловно, положительно влияет на качество судебной практики с учетом привлечения «узких» специалистов для разрешения конкретных дел.

Вышеназванные суды подотчетны коллегиям Верховного Суда РФ как субъектам права рассмотрения решений нижестоящих профильных судов. Структура Верховного Суда Российской Федерации определена профильным законом и насчитывает 170 судей в составе профильных коллегий. Работа Верховного Суда направлена и на обобщение судебной практики, организационно-правовое обеспечение деятельности судов на территории Российской Федерации, решение дисциплинарных вопросов в отношении судебных работников и т.д.²⁰²

Конституционное правосудие в Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом, состоящим из 11 судей. Его основными задачами являются рассмотрение жалоб граждан и организаций в случае нарушения конституционных прав, проверка конституционности действующих положений правовых актов²⁰³. В настоящее время дей-

---

²⁰² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) "О Верховном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

²⁰³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

ствуют также конституционные (уставные) суды субъектов, призванных осуществлять надзор за соответствием законодательства соответствующего субъекта Российской Федерации действующей Конституции или Уставу субъекта. Однако с 1 января 2023 г. согласно поправкам в законодательство должны быть упразднены²⁰⁴. Стоит отметить, что конституционные (уставные суды) были образованы далеко не во всех субъектах Федерации. Вследствие этого, по мнению автора, назрела необходимость оптимизации структуры органов конституционной юстиции.

После провозглашения независимости в 1991 г. Эстонская Республика восстановила в действии законодательство первой республики, существовавшей до 1940 г. Конституция Эстонской Республики, принятая в 1992 году, классически разделила весь объем государственной власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Конечно, возник вопрос о формировании новой судебной системы, которая отвечала бы реалиям того времени и функционально отвечала бы интересам административно-территориального устройства государства, которое незначительно изменилось после окончания советского периода.

Новая конституция сформировала принципы вновь образованной судебной системы. Среди них – несменяемость судей, гласность правосудия, язык судопроизводства и т.д.

Судебная власть в Эстонии осуществляется посредством гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства²⁰⁵.

Вопросы судебной власти и судоустройства Эстонской Республики регулируются не только Конституцией, но и Законом о судах. Согласно статье 148 Основного закона, судебную систему республики составляют уездные, городские и административные суды; окружные суды; Государственный Суд²⁰⁶.

Организация судебной власти в Эстонской Республике несколько отличается от российской модели ввиду «унитарности» эстонского государства. Согласно административному делению государство состоит из 15 уездов (эст. – «maakond»), однако именно уездных судов в Эстонии насчитываются только 4. Во всех остальных административных ча-

---

²⁰⁴ Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369977/. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

²⁰⁵ Конституция (Основной закон) Эстонской Республики (принята на референдуме 28.06.1992 г., ред. от 13.08.2015 г.) // Riigi Teataja. 1992, 26, 349.

²⁰⁶ Там же.

стях страны действуют дома суда (эст. – «kohtumaja»)²⁰⁷. Несколько иначе осуществляется организация судопроизводства по административным делам. Более наглядно судебная система Эстонии по состоянию на 2022 год схематично представлена ниже.

Судами первой инстанции выступают уездные и городские суды (аналогом в российской правовой системе являются районные и городские суды, исходя из схожей равной компетенции). Более детально, если говорить о структуре низшей ступени судебной системы, то ссылаясь на представленные данные государственного суда Эстонии, в настоящий момент количественно и качественно они представлены следующим образом: Харьюский уездный суд – 64 судей, а также Лийвалайаский дом суда – 23 судьи, Кентманнский дом суда – 27 судьи, Дом суда на Тарту маантеэ – 14 судей; Вирусский уездный суд – 27 судей, а также Йыхвиский дом суда – 10 судей, Нарвский дом суда – 10 судей, Раквереский дом суда – 7 судей; Пярнуский уездный суд - 18 судьи, а также Пярнуский дом суда – 8 судей, Хаапсалуский дом суда – 3 судьи, Курессаареский дом суда – 3 судьи, Раплаский дом суда – 2 судьи, Пайде-

²⁰⁷ См.: Светлов А.И. Судебная система Эстонской Республики: историко-правовой аспект. Герценовские чтения-2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2017 / Под ред. докт. филос. наук, проф. В.Ю. Сморгуновой. – СПб:Алеф-Пресс», 2017. С. 233-235.

ский дом суда – 2 судьи; Тартуский уездный суд – 33 судей, Тартуский дом суда – 17 судей, Йыгеваский дом суда – 4 судьи, Вильяндиский дом суда – 4 судей, Валгаский дом суда – 3 судьи, Вырусский дом суда – 3 судьи, Пылваский дом суда – 2 судьи. Стоит отметить, что количество судей, представленных в каждом уезде, прямо пропорционально зависит от количества официально зарегистрированных жителей. С учетом тенденции снижения уровня преступности ежегодно, то, по мнению автора, такое количество судей является достаточным для поддержания эффективной работы суда.

Окружные суды в Эстонии рассматривают споры, возникающие на основании апелляционного обжалования решений судов первой инстанции (уездных и городских), вынесенных в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Согласно структуре судебной системы, в Эстонии действуют 2 окружных суда в Таллинне и Тарту. Согласно данным, представленным официальным сайтом Государственного суда и сайтами соответствующих судов, в Таллиннском окружном суде работают 29 судей, в Тартуском окружном суде – 16 судей²⁰⁸. Статистика рассмотрения споров представляется незначительной, в связи с этим можно сделать вывод о том, что стороны в большинстве случаев качественно удовлетворены решениями судов первой инстанции. Более того, с учетом количества таких судов, законодатель изначально был ориентирован на незначительный поток апелляционных жалоб.

Стоит отметить, что порядок работы, порядок назначения на должность, структура судебных органов определяется Законом о судах. Географическое расположение судебных органов определяется министром юстиции²⁰⁹.

Что касается рассмотрения административных дел, то данная компетенция относится к ведению административных судов, которые имеют головные «офисы» в Тарту и Таллинне, но с кадровой поддержкой в Йыхви и Пярну. Более детально структуру таких органов можно количественно определить следующим образом: Таллиннский административный суд – 18 судей, а также Таллиннский дом суда – 17 судей, Пярнуский дом суда – 1 судья; Тартуский административный суд – 8 судей, а также Тартуский дом суда – 4 судей, Йыхвиский дом суда – 4 судьи²¹⁰.

---

²⁰⁸ Сайт Государственного Суда Эстонии. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii/okruzhnye-sudy>. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

²⁰⁹ Официальный сайт Министерства юстиции Эстонской Республики. URL: <https://www.just.ee/>. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

²¹⁰ См.: Официальный сайт Государственного Суда Эстонии. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii/administrativnye-sudy>. (дата обраще-

Необходимо отметить, что в своей работе эстонские суды руководствуются как отдельно принятыми процессуальными кодексами, так и нормами материального права. Например, Коммерческий кодекс Эстонской Республики, Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики, Кодекс Эстонской Республики об исполнительном производстве, Вещно-правовой закон Эстонской Республики, Закон об уголовном надзоре, Обязательственно-правовой закон и др.

Безусловно, как и в различных правовых системах, в Эстонии существует и арбитражное производство, которое занимаются спорными вопросами, возникающими между юридическими лицами, государственными органами, индивидуальными предпринимателями, вытекающими из экономических и предпринимательских отношений. По данному вопросу позиция эстонского законодателя существенно отличается от правовой реальности в Российской Федерации. В Эстонии отдельно не выделяется арбитражное производство как вид судебной работы (по аналогии с российским законодательством), но, безусловно, такие дела рассматриваются с учетом многообразия сегодняшних правоотношений по правилам гражданского судопроизводства. Данная компетенция относится к ведению Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Эстонии. В этом проявляется отличие и сходство с аналогичным порядком в Российской Федерации, но существенное отличие проявляется в том, что системы арбитражных судов не существует, а весь спектр подобных споров разрешается исключительно арбитрами данного органа. Проанализировав Регламент Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Эстонии, можно сделать вывод, что существенно объем компетенций и правомочий не отличается от российского аналога²¹¹. Вместе с тем, должностное лицо, разрешающее споры в порядке такого производства, имеет статус не судьи, а арбитра. Стоит отметить, что зарождение подобных отношений и работа такого органа началась еще в 1925 году, то есть в период первой Эстонской Республики. В настоящий момент состав суда насчитывает около 50 арбитров, часть из которых являются профессиональными судьями. Более того, в их количество включаются и арбитры из других государств, курирующие третейское производство.

Высшим судом Эстонии законодательно определен Государственный суд (эст. – «Riigikohus»), который является не только судом

ния: 01.04.2022 г.); 13.; Закон Эстонской Республики «О судах» (глава 1), (принят Рийгикогу 19.06.2002 г., с действ. ред.) // Riigi Teataja I 2002, 64, 390.

²¹¹ Регламент Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Эстонии. URL: <https://www.koda.ee/ru/uslugi/reglament>. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

высшей инстанции по рассмотрению уголовных, гражданских, административных дел, но и надзорным органом, реализующим функции конституционной юстиции. В компетенцию данного суда входит исполнение функций конституционного надзора, рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также кассационное производство по судебным решениям, вынесенным нижестоящими инстанциями. Задачи данного суда, его структура и порядок работы также определены Законом о судах. Работа суда возглавляется председателем суда, которым в настоящее время является правовед с докторской степенью Виллу Кыве.

Организационная структура суда представлена следующими коллегиями: коллегия по гражданским делам (7 судей), коллегия по уголовным делам (5 судей), коллегия по административным делам (5 судей), коллегия по конституционному надзору (9 судей). Более того, в состав суда входит также специальная коллегия, занимающаяся вопросами принципиальных разногласий между остальными коллегиями и пленум суда, в задачи которого входит рассмотрение жалоб, вытекающих из решений экзаменационных комиссий для судей; внесение предложений Президенту Эстонии на должность судей и освобождение от нее; принятие принципиального решения о возбуждении дисциплинарного производства в отношении председателя Государственного суда и т.д. Стоит сказать, что эстонская правовая традиция заложила основы современного Государственного суда как кассационного органа еще в Конституции Эстонии 1920 г., то есть сегодняшняя модель данного судебного органа является классической для судебного законодательства.

Вместе с тем, в перечень функций Государственного суда входит не только выявление противоречий между Конституцией Эстонии и действующим законодательством, но и установление национальных норм, конкурирующих с правом Европейского Союза. Анализируя работу Государственного суда, можно сказать, что динамика процессуального реагирования является стремительной. Только в период с 14 марта 2022 г. по 1 апреля 2022 г. судом было вынесено 15 решений различного правового характера, что может свидетельствовать о сегодняшнем повышенном запросе на разрешение различных вопросов со стороны общества и государства²¹².

По мнению автора, заслуживающим внимание является и тот факт, что эстонское законодательство о судеустройстве не было подвержено принципиальным изменениям в период после 1991 г., что характеризует

---

²¹²Официальный сайт Государственного суда Эстонии. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/novosti>. (Дата обращения: 01.04.2022 г.).

консервативную позицию государства в отношении вопросов организации судебной системы.

Таким образом, следует отметить, что судебные системы Российской Федерации и Эстонской Республики имеют как общие, так и различные атрибуты. Это связано, по нашему мнению, с разными типами административно-территориального устройства, различным правовым менталитетом, тем не менее, классические принципы правосудия, зафиксированные в национальных законодательствах, процессуальное оформление законодательства о судеустройстве может свидетельствовать об отнесении данных государств к романо-германской правовой системе. Стоит отметить, что, процессуальные вопросы, возникающие в рамках судебной деятельности, могут служить предметом сотрудничества между государствами, например по поводу взаимного признания судебных решений, необязательности доказывания установленных иностранным судом юридических фактов.

§ 3. Конституционный суд Колумбии в обеспечении прав граждан на разработку недр и добычу полезных ископаемых

Судебная власть Республики Колумбии, согласно Политической Конституции Колумбии 1991²¹³ года предусматривает несколько самостоятельных юрисдикций: общую, административную, конституционную и специальные. К судам общей юрисдикции относятся Верховный суд (высшая инстанция), вышестоящие окружные, окружные, муниципальные и низшие суды. В составе Верховного суда имеются палаты по гражданским, уголовным и трудовым апелляциям. Высшим судом административной юстиции в Колумбии с 1914 являлся Государственный совет, таковым он и остался после принятия Политической Конституции 1991 года. Члены Государственного совета назначаются из числа кандидатов, отобранных Высшим советом магистратуры, сроком на 8 лет и не могут быть назначены на ту же должность повторно.

Конституционный суд обеспечивает сохранение и гарантии правовых норм, тогда как за Государственным советом осталось право осуществления контроля за содержанием постановлений исполнительной власти. Конституция 1991 предусматривает создание Высшего судебного совета, в задачи которого входит управление систе-

²¹³

ConstitucionColombia.com
<http://www.constitucioncolombia.com/historia.php%7Csitioweb>
www.constitucioncolombia.com (Дата обращения 21.01.2022)

//

URL:
=

мой судопроизводства и организация её работы. Конституция 1991 предусматривает также введение законодательных мер, направленных на обеспечение защиты представителей судебной системы от запугиваний и физического уничтожения, практиковавшихся колумбийскими наркокартелями.

Конституционный суд Колумбии отвечает за охрану Конституции Колумбии. Конституционный суд также осуществляет надзор и защиту граждан от нарушений основных прав, как указано в статье 86 Конституции Колумбии. Иск о защите (Опека) может быть подана против частных лиц, компаний, самого правительства и даже судебных решений. Таким образом, суд может отменить решения, вынесенные другими Высокими судами, если он считает их нарушающими основные права человека.

Конституционный суд Колумбии также принимает решения о конституционности законов, президентских указов, имеющих силу закона, и международных договоров

Верховный суд (*Corte suprema de justicia*)²¹⁴ является высшей судебной инстанцией общей юрисдикции. Она состоит из 23 судей, которые выбираются путем кооптации. Нынешние магистраты заполняют собой любые вакантные места, выбирая из списков из десяти кандидатов, которые направляются Советом судебного управления. Эти списки объединяются победителями публичных собраний, которые оценивают кандидатов по их заслугам.

В состав Суда входят 3 палаты, гражданско-аграрная палата в составе 7 судей, трудовая палата в составе 7 судей и Уголовная палата в составе 9 судей. Суд находится в Боготе.

Государственный совет Колумбии. Высший орган спорной административной юрисдикции, он решает процессы, которые связаны с государством и вопросами, или процессы, которые связаны с двумя государственными образованиями в конечном счете; он также выполняет консультативную функцию, потому что это орган, к которому правительство должно обратиться до принятия определенных решений, он не связан законом ее решение, но должны учитывать советы, вердикт или мнение по определенным вопросам.

Совету известно о неконституционности любой нормы, которую Конституционный суд не компетентен выносить, а также всех других норм, не имеющих материальной силы закона, таких как Регламентар-

---

²¹⁴ Corte suprema de justicia// Rama Judicial de Colombia) www.colombia.Su (дата обращения 21.01.2022)

ные президентские указы, административные акты, Городские постановления.

Высший совет судебной власти

Совет государственной судебной власти (Consejo Superior de la Judicatura) служит для администрации отрасли, а также имеет право решать конфликты компетенции между судами. Это высший дисциплинарный орган судебной власти и служит Трибуналом по этике как для судей, так и для адвокатов.

Суды низшей инстанции.

Обычная юрисдикция делится на судебные округа, которые функционируют как апелляционные суды (высшие трибуналы). В каждом округе есть высший суд, который рассматривает апелляции и контролирует нижестоящие суды в округе. Суд состоит из трех судей, которые назначаются Верховным судом. В уголовном судопроизводстве по организации участвуют восемьсот человек²¹⁵.

Согласно статье 241 Политической Конституции Колумбии, компетенция Конституционного Суда Колумбии составляет:

1. принимать решения по заявлениям граждан о неконституционности конституционных изменений;
2. принимать решение о конституционности национального референдума или учредительного собрания с целью реформирования конституции;
3. принимать решения о конституционности национальных референдумов по законам, всенародных консультаций и плебисцитов;
4. принимать решения по заявлениям граждан о неконституционности постановлений, имеющих силу закона, изданных правительством;
5. принимать решения по заявлениям граждан о неконституционности законов;
6. принимать решение об отсутствии лиц, необходимых для расследования, без уважительной причины для одного из комитетов Конгресса Республики Колумбия;
7. принимать решения о конституционности законодательных постановлений, принятых правительством во время чрезвычайного положения;
8. выносить решение о неконституционности законопроектов, отклоненных правительством под предлогом неконституционности, и законопроектов;
9. для проверки юридических действий в связи с acción de tutela;

---

²¹⁵ Rama Judicial de Colombia) www.colombia.Su(Дата обращения: 21.01. 2022 г.).

10. для проверки баланса международных договоров и вытекающих из них законов.

Конституционный суд Колумбии состоит из 9 магистратов, избираемых Сенатом Республики Колумбия на индивидуальный срок от 2 до 8 лет. Кандидаты предлагаются Президентом Республики, Верховным судом и Государственным советом (каждое учреждение предлагает по 3 кандидата).²¹⁶ Деятельность Конституционного Суда Колумбии в сфере принятия решений о конституционности законодательных постановлений, принятых правительством, а также положения о неконституционности законопроектов, отклоненных правительством под предлогом неконституционности, и законопроектов имеет большое значение при регулировании отношений в горнодобывающей отрасли.

Эксплуатация природных ресурсов на территориях коренных народов должна быть в соответствии с Конституцией 1991 года²¹⁷ согласована с той защитой, которую государство должно обеспечивать социальной, культурной и экономической целостности общин коренных народов, что является основополагающим правом общины, поскольку она связана с ее существованием как человеческой группы и культуры.

Диалог и оценка проекта, несомненно, сложны, но его осуществление было бы чрезвычайно плодотворным во многих отношениях.

В соответствии с нормами Политической Конституции Колумбии как унитарного государства, это основополагающее право этнических групп принимать решения о мерах (законодательных и административных) или проектах, работах или мероприятиях, которые будут осуществляться на их территориях, стремясь тем самым защитить их культурную, социальную и экономическую целостность и гарантировать право на участие²¹⁸.

Конституционный Суд в своем решении №SU-123/18 четко заявил, что предварительные консультации являются основополагающим правом, заявив, что " эксплуатация природных ресурсов на территориях коренных народов должна быть совместима с защитой, которую государство должно обеспечивать социальной, культурной и экономической целостности общин коренных народов, что является основополагающим правом общины, поскольку оно связано с ее существованием как группы людей и культуры. Для обеспечения таких средств к существованию предусматривается участие общин в принятии решений по разрешению

---

²¹⁶ Rama Judicial de Colombia) www.colombia.Su (Дата обращения: 21.01. 2022 г.).

²¹⁷ Статьи 24 и последующие статьи Декрета 2655 1988 г.

такой эксплуатации, когда речь идет об эксплуатации природных ресурсов на территориях коренных народов”.

В Постановлении Конституционного суда № SU-039 1997 года были определены параметры проведения предварительных консультаций с этническими группами страны, и в нем мы нашли важный вклад в защиту и обеспечение прав общин.

Действующая ст. 35 Горного кодекса Колумбии предусматривает ограничения на горнодобывающую деятельность в некоторых районах страны с учетом особого характера таких районов, что означает, что разведка и добыча полезных ископаемых в этих районах могут проводиться только при получении дополнительных разрешений, требуемых в соответствии со стандартом. Таким образом, они называются ограниченными горнодобывающими зонами²¹⁹.

В прецедентном праве Конституционного Суда Колумбии было указано, что право на предварительные консультации начинается с момента представления проекта в Конгресс Республики, а также было уточнено, что это всесторонне обсуждение, то есть раскрыта необходимо обсудить, обдумать все обстоятельства для принятия решений, позволяющих представить законопроект, объединяющий различные этнические общины, с самого момента планирования и анализа политики государства на новом этапе.

Как отметил Конституционный суд в решении C-175/09³⁶: "...обязательство осуществлять эту процедуру до принятия законопроекта является необходимым условием для обеспечения эффективности и материального воздействия участия общин коренных народов и лиц африканского происхождения в определении содержания мер, которые могут непосредственно затрагивать их. По сути, такой сценарий участия призван обеспечить согласование между общинами и государственными органами, что означает, что представительные органы власти должны (i) иметь возможность вносить изменения и дополнения в проект законодательных мер, предложенных правительством; и (ii) если будет достигнуто соглашение о включении этих поправок, то они смогут внести часть окончательного текста закона”²²⁰.

---

²¹⁹ Ограничение горнодобывающей деятельности в лесных заповедниках в соответствии с законом 2 1959 года действует до тех пор, пока Министерство окружающей среды и устойчивого развития не издаст административный акт, разрешающий вывоз соответствующего района”.]. <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2009/C-175-09.htm>. [Цитируется 7 июля 2012 года].

²²⁰ Колумбия. Колумбийский Конституционный суд. Решение C-175/09. <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2009/C-175-09.htm>. [Цитируется 7 июля 2012 года].

В рамках развития и реализации проекта внесения изменений в Горный кодекс, а также следует предварительно иметь четкие правила и процедуры, которые оказывают непосредственное продолжение и развитие проекта регулирования в горнодобывающей отрасли, содержатся обязательства по обеспечению прав этнических общин, проживающих в районе, в котором развиваются добывающие предприятия, для которых Закон определяет, что должна быть предварительная обработка заявок и предварительной консультации.

Политическая Конституция 1991 года провозглашает плюралистическую структуру колумбийского государства, признает и защищает "этническое и культурное разнообразие его населения" и "культурные и природные богатства нации"²²¹.

Право на участие коренной общины в качестве основного права закреплено в статье 40 политической Конституции и закреплено в Конвенции № 169 МОТ, принятой законом № 21 от 1991 года, которая направлена на обеспечение прав коренных народов на их территорию и на защиту их культурных, социальных и экономических ценностей в качестве средства обеспечения их существования как групп людей. Таким образом, вышеупомянутая конвенция, которая является частью правовой системы в соответствии со ст. ст. 93 и 94 Конституции, вместе с нормой включает в себя принцип конституционности, который стремится обеспечить такое участие.

На международном уровне существует более или менее широкий консенсус в отношении необходимости проведения консультаций с коренными народами по проектам, затрагивающим использование, управление и сохранение ресурсов, имеющихся на их землях и территориях. Это отражено в различных органах и субъектах, принимающих этот стандарт, в число которых входят не только учреждения системы Организации Объединенных Наций и Межамериканской системы прав человека, но и многосторонние учреждения, такие, как Межамериканский банк развития и Всемирный банк, и частные субъекты, такие, как Международная ассоциация производителей нефти и газа, которые установили стандарты мягкого права в этой области.

Конституционный Суд Колумбии считает, что выделение специального статуса «коренного народа» утратило значение фактически и юридически, чтобы быть субъектом основных прав; это означает, что этнические группы не только представляют своих членов самостоятельно, но и сама община, которая представляет собственную уникальность, как раз и

---

²²¹ Колумбия. Колумбийский Конституционный суд. Решение С-605/12, ссылка: дело D-8895.

является объектом явного признания, что Конституция и определяет как " этническое и культурное разнообразие страны Колумбии"²²²

Что касается полномочий на принятие решений, то диалог и оценка проекта, несомненно, сложны, но его осуществление было бы чрезвычайно плодотворным во многих отношениях. Интерес этнической общины к проекту подкрепляется не только денежными доходами или (иногда сомнительными) выгодами от инфраструктуры, которая должна быть построена, или от проекта, который должен быть продвинут ее представителями.

Возможно, самым сложным является уравнивание различных представлений о развитии, управлении и промышленном использовании пространств территории, которые есть у коренных народов. Результат должен определить, насколько эти два комплексных проекта совместимы или какие меры могут предотвратить такие нежелательные последствия; какова общая стоимость этих проектов и оценка вариантов; предложение о балансе между общими и частными интересами. Все это является основой для решения вопроса о целесообразности или нет проекта²²³.

Право на предварительные консультации было разработано Министерством внутренних дел в соответствии с постановлением 1320 от 1998 года, которое регламентировало проведение предварительных консультаций с коренными и чернокожими общинами по вопросам эксплуатации природных ресурсов на их территории, однако было подвергнуто критике и признано незаконным, поскольку с общинами не проводились консультации в соответствии с законом 21 от 1991 года, указ 1397 от 1996 года о создании постоянного бюро по согласованию с общинами коренных народов и закон 70 1993 года о консультативной комиссии высокого уровня по этническим правам чернокожих общин должны были быть проведены консультации до издания⁴⁰²²⁴.

Еще один аспект обсуждения заключается в том, что предварительные консультации сводились к типу экологических слушаний, которые конкретизируются на одном консультативном совещании, игнорируя межкультурный характер процедуры и процесса, который не может быть оправдан на одном совещании²²⁵.

---

²²² Колумбия. Конституционный Суд. Приговор СУ-039/97, ссылка: досье Т-84771. <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2009/C-175-09.htm>. [Цитируется 7 июля 2012 года].

²²³ Альбан Хорхе. Участие: предварительные консультации и участие в нефти. Нефть и устойчивое развитие в Эквадоре. 2003. С. 139 -152.

²²⁴ Там же. РОДРИГЕС. С. 124.

²²⁵ Письмо генерального директора по делам коренных народов от 21 июля 1998 года на имя министра внутренних дел Альфонсо Лопеса Кабальеро.

Консультации имеют общие параметры для их реализации, они должны проводиться с учетом обычаев и обычаев каждой группы или этнической группы, поскольку они связаны с существованием общин как человеческих и культурных групп, и каждая из них имеет свои особенности, отличающие их от других.

Колумбия приняла Конвенцию № 169 от 1989 года Международной организации труда – МОТ о “коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах” на основании закона № 21 от 1991 года. Однако этот закон ограничился расшифровкой положений Конвенции и не определил колумбийскую правовую базу, применимую в этой области. В результате, в период между 1991 и 1998, правила предварительной консультации предоставлялись только тем, кто отвечал требованиям содержащихся в Законе 21 от 1991 году, но существовали и другие нормативно-правовые акты, которые признавали осуществления прав коренных народов, афро-колумбийских, коренных индейцев, цыган, а также для обеспечения их участия в принятии различных решений, которые затрагивают, как статьи 76 Закона 99 1993²²⁶ Постановление № 2248 от 1995²²⁷ Постановление № 1397 от 1996²²⁸, Указ 3770 с 2008²²⁹ и Декрет № 2957 от 2010²³⁰, но ни один из этих правил не регулировал фигуру предварительной консультации в стране.

В 1998 году постановление №1320 о предварительных консультациях было распространено на консультации с коренными и чернокожими общинами в тех случаях, когда на их территории осуществляется деятельность по эксплуатации ресурсов. Однако эта норма не получила реального и эффективного применения, поскольку на практике она считалась недостаточной, а в некоторых случаях даже противоречила параметрам, установленным в международных нормативных документах, касающихся этой области²³¹.

---

²²⁶ Закон 99 от 22 декабря 1993 года Об учреждении министерства окружающей среды, перестройке государственного сектора, отвечающего за управление и сохранение окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов, организации национальной экологической системы SINA и других положениях, официальный журнал № 41146 от 22 декабря 1993 года.

²²⁷ Колумбия. Президент Республики. Указ 2248 1995 года, изданный 22 декабря 1995 года. Официальный журнал №41 163 от 26 декабря 1995 года.

²²⁸ Колумбия. Министерство внутренних дел. Декрет № 1397 1996 года от 8 августа 1996 года. Official Journal 42.853, 12 August 1996.

²²⁹ Колумбия. Министерство внутренних дел и юстиции. Декрет № 3770 2008 года от 25 сентября 2008 года. Официальный журнал 47.123, 25 сентября 2008 года.

²³⁰ Колумбия. Декрет 2248 1995 года " Об установлении нормативных рамок для всесторонней защиты прав этнической группы ром или цыган”

²³¹ См. Fierro, J. (2012) "фракционирование ценных бумаг горнодобывающей промышленности: ущерб имуществу и сомнения в отношении “ответственной” добычи, доступно по

В соответствии с президентской директивой 01 от 2010 года некоторые из случаев, в которых необходимо провести предварительные консультации, включают: (i) когда принимаются законодательные или административные меры, которые могут непосредственно и конкретно затрагивать национальные этнические группы и которые требуют дифференцированного подхода в сфере их применения, (ii) решения об отчуждении земли или передаче их земельных прав, в случае, когда национальные положения могут каким-либо образом затруднить процессы коллективного титула, большие или землевладения, (iii) Организации и функционирования программ профессиональной подготовки, общего применения, (iv) Когда планировать действия по ликвидации незаконных посевов, которые могут повлиять на этнические группы, и (v) Разработка, проектирование и осуществление научно-исследовательских проектов, понесенных Государственными органами, связанные с природными ресурсами, и биотические, экономических, культурных, религиозных и т. д., этнических групп и могут генерировать ISBN, цена исполнения или показа результатов.

Эксплуатация природных ресурсов на территориях коренных народов должна быть согласована с той защитой, которую государство должно обеспечивать социальной, культурной и экономической целостности общин коренных народов, что является основополагающим правом общины, поскольку она связана с ее существованием как человеческой группы и культуры. Диалог и оценка проекта, несомненно, сложны, но его осуществление было бы чрезвычайно плодотворным во многих отношениях.

Есть опасения, что предварительные консультации могут в конечном итоге заблокировать инвестиционные проекты, но это поможет улучшить отношения между компаниями, общинами, и государство должно помочь установить четкие правила игры между ними. Предварительные консультации должны стать возможностью создать климат, подходящий для инвестиций и эксплуатации предприятий²³².

Управление механизмом предварительных консультаций должно гарантировать право на участие и участие народов в деятельности, которая затрагивает их, углубляется в политическую сферу и порождает дискуссию, которая преодолевает нормативные барьеры, поскольку

адресу: <http://congresovisible.org/agera/post/fraccionamiento-de-titulos-mineros-detrimento-patrimonial-y-dudas-sobre-laminaria-responsable/3132/#.TzP3dAgVZuE.twitter> (дата обращения 20.01. 2022)

²³² Управление. Аида Хиральдо: "компаниям придется усваивать расходы на предварительные консультации" [Онлайн] <http://gestion.pe/economia/aida-giraldo-empresas-van-tener-que-internalizar-costos-consultaprevia-2064136>.

способствует возникновению различных интерпретаций коллегиальными органами, которые не позволяют определить во главе кого стоит законодательная власть.

Предварительные консультации были отнесены к категории основного права и проводятся в рамках публичного и обязательно предварительного процесса, специального и обязательного в случаях, указанных в президентской Директиве 01 от 2010 года, таких, как "принятие или осуществление какой-либо административной меры, осуществление проекта государственного или частного характера или осуществление какой-либо законодательной меры, которая может повлиять на коренные народы с точки зрения их культуры и условий выживания"²³³.

Предварительные консультации должны проводиться с учетом обычаев и обычаев каждой группы или этнической группы, поскольку они связаны с существованием общин как человеческих и культурных групп, и каждая из них имеет свои особенности, отличающие их от других, поэтому "эксплуатация природных ресурсов на территориях коренных народов должна быть совместима с защитой государством социальной, культурной и экономической целостности этих групп"²³⁴.

Конституционный суд, на основании Политической Конституции представляется органом, который в наибольшей степени способствовал бы внедрению этого механизма, и именно благодаря своим решениям этот механизм приобрел свои собственные цели, главным образом путем введения стандарта.

Конституционный суд упомянул об административных мерах, например, о проектах, осуществляющих добывающую деятельность:

"необходимо добиваться: а)", чтобы сообщество располагало полной информацией о проектах, направленных на разведку или эксплуатацию природных ресурсов на территориях, которые они занимают или принадлежат им, о механизмах, процедурах и мероприятиях, необходимых для их осуществления. б) чтобы сообщество также было информировано и просвещено о том, как осуществление указанных проектов может затрагивать или подрывать элементы, составляющие основу их социальной, культурной, экономической и политической сплоченности и, следовательно, основу для их существования как группы людей с уникальными характеристиками. с) предоставить ему возможность сво-

---

²³³ Колумбия. Президент Республики Колумбия. Президентская директива № 01 от 2010 года. [онлайн]. <http://web.presidencia.gov.co/direc/>.

²³⁴ Колумбия. Конституционный Суд. Приговор ЕГО-039/97. <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2009/C-175-09.htm>. [Цитируется 7 июля 2012 года].

бодно и без постороннего вмешательства, посредством созыва его членов или представителей, сознательно оценить преимущества и недостатки проекта сообществом и его членами, быть заслушанным в связи с высказанными им озабоченностями и претензиями, касающимися защиты его интересов, и высказать свое мнение о его жизнеспособности.

С учетом вышесказанного сообщество должно активно и эффективно участвовать в принятии решения, которое должно быть принято органом, которое, насколько это возможно, должно быть согласовано или согласовано”.

Развитие этого механизма участия обусловлено толкованием прецедентного права в целях защиты основных прав. Однако суд в обязательном порядке ввел требования, которые должны быть изложены в Колумбийском законодательстве.

В соответствии с Декретом № 1320 от 1998 года были введены положения о предварительных консультациях, которые применяются к консультациям с коренными и чернокожими общинами, когда на их территории осуществляется деятельность по эксплуатации ресурсов.

Однако эта норма не получила реального и эффективного применения, поскольку на практике она считалась недостаточной, а в некоторых случаях даже противоречила параметрам, установленным в международных нормативных документах, касающихся этой области.

В президентской директиве изложены механизмы осуществления закона 21 от 1991 года, указаны те действия, в которых необходимо гарантировать основное право на предварительные консультации, и указаны механизмы, применимые для этих целей. Хотя, несмотря на то, что это директива, на практике этот документ стал уникальным руководящим инструментом для проведения предварительных консультаций, даже более применимым, чем указ 1320 от 1998 года; иными словами, в Колумбии нет имеющего обязательную силу нормативного документа, который бы эффективно обеспечивал защиту основного права и соответствовал международным стандартам в этой области, что создает трудности в его применении.

Это отсутствие юридического определения приводит к низкой эффективности контрольных органов по этому вопросу, что приводит к тому, что процесс предварительных консультаций был опущен во многих проектах, многие из которых были вынуждены приостановить свою деятельность, что является результатом отсутствия надлежащего обязательного механизма, гарантирующего права общин и права владельца горнодобывающей промышленности на разработку своего проекта.

В этой ситуации норм о процедуре механизм предварительных консультаций, и его последующее неосуществимость в тех случаях, в которых должна проводиться, были представлены крупные опеки общин, направленных требовать защиты своего основного права на участие в консультациях и участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы, и поэтому Конституционный Суд, чтобы защитить право общества на предварительной консультации, заполнения пробелов в законодательстве посредством своих решений, и даже был законодательно вопросу, расширение существующего регулирования.

Пытаясь определить правила, которые применимы к процедуре предварительных консультаций, мы сталкиваемся с очень особенной ситуацией, поскольку нормативно-правовые акты устанавливают конкретные требования, которые в некоторой степени размываются широким и гарантирующим права положениями решений конституционной юриспруденции.

Действительно, с одной стороны, мы находим, что требования, изложенные в декрете 1320 от 1998 года, устанавливают конкретные условия для их осуществления, в то время как, с другой стороны, Конституционный Суд выходит за рамки своей функции, гарантирующей основополагающее право на предварительные консультации, и не упоминает многие параметры, изложенные в этой норме, не вынося решения о конституционности этих положений.

Это "коллизия" между нормативным правом и прецедентным проявляется в основном в трех вопросах, которые могут возникнуть в связи с регулированием этого механизма участия: (i) в какой момент в рамках разработки проекта должны проводиться предварительные консультации? (ii) какие виды деятельности требуют предварительной консультации? и (iii) какие последствия будут иметь предварительные консультации по проекту, если в рамках проекта не будет достигнуто соглашение.

Обращаясь к первому вопросу, мы находим, что в статье 12 декрета 1320 указывается, что он должен быть представлен после подачи заявления на получение экологической лицензии, поскольку в течение пятнадцати (15) дней после этого должна быть установлена дата для предварительного консультативного совещания²³⁵. Со своей стороны, Конституционный Суд отмечает, что в отношении конкретных особенностей каждой общины этот процесс должен быть перенесен с этапа технико-экономических обоснований и непосредственно до осуществ-

---

²³⁵ Колумбия. Министерство внутренних дел, декрет 1320 от 13 июля 1998 года, опубликованный в Официальном журнале № 43. 340 от 15 июля 1998 года.

ления проекта, поскольку это затрагивает их право на участие. В этой связи суд отмечает²³⁶:

“С другой стороны, не вполне оправданно думать об определении единого срока для объявления предварительных консультаций и поиска согласия, поскольку унификация таких процессов не будет означать уважения различий и обстоятельств различных этнических общин. В обеспечение этого, процесс должен производиться, начиная с этапа технико-экономического обоснования проекта или планирование, а не в конце, во время предварительного выполнения, поскольку такого рода практики, неизвестен ломает время собственных этнических общин, установив консультаций и поиска согласия в препятствие, а не на возможность развития диалога между равными, в котором будут уважать мысли другого, в том числе предпринимателей”.

Суд не только устанавливает, что консультации должны проводиться с технико-экономического этапа проекта, а не в течение одного времени, но, несомненно, эта позиция порождает две проблемные ситуации: во-первых, это чрезмерная задержка, которая может повлечь за собой процесс консультаций по этому параметру; и во-вторых, нет критерия, который мог бы помочь определить приблизительную продолжительность предварительных консультаций с учетом особых ситуаций каждого сообщества.

Таким образом, на практике, отнюдь не для достижения цели, гарантирующей основные права общин, он мог бы стать инструментом для разрешения коллизии интересов, которым стали предварительные консультации в Колумбии, поскольку, заявив, что не может быть единого временного фактора для их проведения, он мог бы привести к тому, что эти обсуждения затянутся на неопределенный срок.

Второй вопрос заключается в том, что в статье 1²³⁷ декрета № 1320 от 1998 года предусматривается, что предварительные консультации будут проводиться в тех случаях, когда речь идет о деятельности по эксплуатации природных ресурсов, в то время как Конституционный суд ограничивает параметры любой деятельностью, которая может повлиять на территории общины, следующим образом:

“Вышеизложенное лежит в основе необходимости ответить на вопрос о возможном, т.к. согласие следует искать только в случаях крупномасштабных планов развития или инвестиций. В соответствии с этим

---

²³⁶ Решение Т-129 от 3 марта 2011 // <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2009/C-175-09.htm>.

²³⁷ Колумбия. Министерство внутренних дел, декрет 1320 от 13 июля 1998 года, опубликованный в Официальном журнале № 43. 340 от 15 июля 1998 года.

постановлением любые административные, инфраструктурные, проектные или строительные меры, которые затрагивают или могут затрагивать территории коренных или этнических народов, должны не только исчерпывать процедуру предварительных консультаций с самого начала, но и руководствоваться принципом участия и признания в процессе диалога между равными, который должен быть направлен на предварительное, свободное и осознанное согласие соответствующих этнических общин.”

В силу вышеизложенного непонятно, что указ касается только такого рода деятельности, любой проект или инициатива могут потребовать проведения предварительных консультаций в целях защиты различных культурных групп, существующих в стране, и ограничения регулирования предварительных консультаций только ситуациями эксплуатации природных ресурсов, что не отвечает целям соглашения № 169 МОТ.

Что касается отсутствия согласия в ходе предварительных консультаций, то мы обнаружили, что указ 1320²³⁸ содержит весьма ограниченную концепцию по этому вопросу, поскольку в нем говорится только об отсутствии согласия по мерам, содержащимся в плане рационального природопользования, и не говорится о том, что в случае возникновения разногласий сообщества по какому-либо другому компоненту проекта.

Столкнувшись с этой ситуацией, местное население требует, чтобы их слушали и уважали их права, требуя, чтобы их заботило и поддерживало государство на тех же условиях, что и горнодобывающие компании.

Поляризация конфликта привела к экстремальным ситуациям, которые проявляются в противостоянии между относительной властью групп населения, государством как владельцем природных ресурсов и горнодобывающими компаниями как концессионерами этих разработок²³⁹, которые не могут развивать горнодобывающие проекты.

Таким образом, с учетом того, что социальная тема является одним из факторов, определяющих преобладание горнодобывающих проектов, решающее значение имеет применение параметров, признающих этнические и территориальные права общин, закрепленные в Ко-

---

²³⁸ Колумбия. Министерство внутренних дел, декрет 1320 от 13 июля 1998 года, опубликованный в Официальном журнале № 43. 340 от 15 июля 1998 года.

²³⁹ Алайза Александра. Горнодобывающая промышленность, сообщества и участие консультации и предварительное, свободное и информированное согласие в Перу. Экстрактивизм, политика и общество, Андский Центр народных действий, 2009.

лумбийском законодательстве, и необходимо проводить подлинные социокультурные исследования с помощью междисциплинарных групп, которые создают условия

В этой связи Гражданская кассационная палата в своем решении от 27 февраля 2009 года, относится к этому вопросу следующим образом:

"То предсказуемое состояние соответствующего субъекта, которое влечет за собой объективную невозможность избежать определенных последствий или последствий, вытекающих из материализации экзогенных фактов,- и поэтому ему чужды, а также чужды в юридическом плане, которые мешают ему совершать определенные действия, *lato sensu*. Таким образом, этот юридический бюджет будет сформирован, когда перед лицом соответствующего события лицо не может или не может избежать или обойти его последствия"²⁴⁰.

Еще один аспект, который создает большую неопределенность и недоумение, это тот факт, что отмена статьи 46 Закона 685 от 2001 года, который устанавливает, что к договору аренды, применяются в течение срока его выполнения, и во время его продления, законы, горнодобывающих, действовавшим во время его доработки, без исключения, или оговоркой, то, который является одним из столпов безопасности и правовой стабильности в рамках Закона добычи, ибо, кроме определял, что в случае быть изменены или дополнены вам будут применяться эти последние, как только расширялась, они подтверждают или улучшают свои prerogatives, за исключением тех, которые предусматривают изменение экономических контрагентов.

Несмотря на то, что национальное правительство пыталось представить Конгрессу республики, чтобы иметь возможность создать кодекс, объединяющий нормативно - правовую практику, они не перешли ко вторым дебатам.

Несмотря на серьезные экологические и социальные последствия горнодобывающей промышленности, в Колумбии титулы горнодобывающей промышленности присуждаются без какой-либо технической или юридической строгости, основанной на принципе, согласно которому "тот, кто является первым во времени, является первым в праве", это означает, что не существует квалификации оператора горнодобывающей промышленности и, следовательно, не существует процесса отбора самого высокого участника. Это, за исключением так называемых стратегических горнодобывающих районов, где, согласно Горному ко-

---

²⁴⁰ Колумбия Верховный суд. Гражданская кассационная палата http://www.secretariasenado.gov.co/senado/basedoc/cc_sc_nf/2011/c-366_1911.html.

дексу, для их получения должен проводиться объективный процесс отбора, который еще недостаточно развит.

Как правило, горнодобывающая деятельность нарушает основные и коллективные права, игнорируя местные процессы (экологические, территориальные, социальные и экономические). Выдача титулов на добычу полезных ископаемых и выдача экологических лицензий, необходимых для продвижения деятельности по добыче полезных ископаемых, не учитывают определения, принятые в документах по экологическому и территориальному планированию и управлению.

Кроме того, неизбирательное предоставление титулов на добычу полезных ископаемых и развитие горнодобывающей деятельности приводит к тому, что страна не знает о международных договорах по правам человека, таких, как Конвенция МОТ № 169 О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, и о международных природоохранных конвенциях, таких, как Конвенция о биологическом разнообразии, Международная конвенция о торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенция о водноболотных угодьях, имеющих международное значение, особенно в качестве мест обитания водоплавающих птиц (Рамсар), Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием и засухой (КБООН), Венская конвенция об охране озонового слоя, Монреальский протокол, Рамочная конвенция об изменении климата, Киотский протокол и Договор о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки (ДТО), в соответствии с которыми страна Амазонки обязалась принимать меры по сохранению окружающей среды и устойчивому использованию возобновляемых природных ресурсов. Однако ущерб и утрата биоразнообразия (видов и экосистем), почвы, воды, ландшафтов и воздуха становятся все более очевидными.

Так, например, в решении С-339/02 Конституционный суд определил серьезные последствия, которые следует учитывать в горнодобывающей деятельности, и в этом отношении, среди прочего, отметил: «Очевидно, что добывающая промышленность производит большое количество отходов и отходов. Процесс обработки больших масс материалов для использования полезных минералов вынужденно оставляет остаточные материалы, которые ухудшают физическую среду региона, в котором ведутся работы, влияя на ландшафт и сельскохозяйственные почвы».

К вышесказанному следует добавить очевидный ущерб от незаконной горнодобывающей деятельности, которая, согласно исследованию, проведенному журналом “неделя” и опубликованному 29 марта

2016 года под названием “Золото и преступность: незаконная добыча”, существует большая неопределенность в этом вопросе и оценивается в 9 044 единицы горнодобывающей промышленности без титулов или лицензий, зарегистрированных Министерством горнодобывающей промышленности, захвачены вооруженными группами. И сколько из 15 000 неофициальных шахтеров находятся под его игом. Полиция в июле 2015 года выявила, что в 151 муниципалитете 25 департаментов незаконная добыча полезных ископаемых. Недавнее исследование Фонда идей мира утверждает, что более половины муниципалитетов, производящих золото, присутствуют преступные группировки”²⁴¹.

В другом, более недавнем расследовании, опубликованном 16 января 2021 года еженедельным журналом под названием «Год ковид-19 и экологических преступлений», в котором установлено, что, как считалось, карантин и другие ограничительные меры принесут отсрочку леса и биоразнообразию в Латинской Америке, но, напротив, большую озабоченность вызывает рост таких добывающих видов деятельности, как лесозаготовки, горнодобывающая промышленность и добыча нефти. Кроме того, для получения экологической лицензии на добычу полезных ископаемых требуется целый комплекс формальностей, которые в конечном итоге являются слабыми. В период с 2016 по 2020 год только 3% всех заявок на получение экологических разрешений были отклонены, что показывает, что экологические органы не выполнили строгую работу.

Также верно, что правовое регулирование горнодобывающей промышленности с точки зрения охраны окружающей среды имеет серьезные пробелы и структурные недостатки. Поэтому очень важно иметь сильное и строгое регулирование горнодобывающего сектора с точки зрения его экологических и социальных аспектов. Важно, чтобы правила горнодобывающей промышленности соответствовали конституционным и международным обязанностям государства и отдельных лиц по защите здоровой окружающей среды, природных ресурсов и биоразнообразия.

1. Существует множество нормативных пробелов, поскольку требования распределены в разных документах, и нет нормативного справочника, связанного с добычей полезных ископаемых, и, как следствие, указанный стандарт не отвечает потребностям горнодобывающего сектора. Интерпретация и применение нормы является серьезной проблемой, кото-

---

²⁴¹ Naciones Unidas, Resolución del Consejo de Seguridad S/RES/1379 del 20 noviembre del 2001, párrafo operativo

рая ведет к незаконности этой практики, поэтому необходимо, чтобы Конгресс Республики и исполнительная власть провели реальный анализ условий, которые в настоящее время присутствуют в Колумбийский горнодобывающий бизнес, и проводить совместную работу по изучению вероятности нормативных изменений по конкретным вопросам, таким как развитие незаконной горнодобывающей деятельности, поскольку имеет место неисчислимый ущерб окружающей среде и горные месторождения, и эта ситуация сильно влияет на горнодобывающих компаний.

2. Крайне важно разработать государственную политику, направленную на увеличение производства и сбыта полезных ископаемых, учитывая, что это деятельность, с помощью которой могут развиваться другие сектора национальной экономики.

3. Необходимо, чтобы Конгресс Республики одобрил законопроект, представленный национальным правительством 21 июля 2020 года, о судебном преследовании за разработку полезных ископаемых без разрешения компетентного органа, и минимальное наказание за преступление будет составлять от 2 до 5 лет тюрьмы.

4. Конгрессу Республики необходимо принять статутный закон, регулирующий предварительные консультации в Колумбии, поскольку на сегодняшний день закона нет, несмотря на многочисленные требования Высоких судов. Указанное обстоятельство вынудило Конституционный суд установить с помощью судебной практики дела и механизмы, обеспечивающие эффективность гарантии этого основного права, которое, в отсутствие закона, создало правовую основу для проведения консультационных процессов.

5. В области лицензирования окружающей среды и горнодобывающей промышленности, несмотря на то, что должны существовать высокие дискреционные полномочия в отношении того, как экологические органы могут налагать бремя на получателей лицензий, это не должно быть завышенным или произвольным, чтобы не затрагивать непропорционально интересы тех, кто хочет разрабатывать проекты и для этого требует использования природных ресурсов в стране. В этой связи важно отметить, что природоохранные органы постоянно издают административные акты, налагающие бремя на тех, кто осуществляет проекты или виды деятельности, подпадающие под лицензию на природоохранную деятельность и добычу полезных ископаемых, поэтому, если нет ясности в отношении правовых документов, которыми они могут налагать на них такое бремя, тем меньше у тех, кто разрабатывает эти проекты, будет возможность оспаривать эти решения и тем самым отстаивать свои интересы.

6. Необходимо укреплять управление на основе участия общин, ориентируясь на основы общества с социальной инклюзивностью и сплоченностью, добиваясь более широкого участия государства в качестве основной оси управления путем укрепления органов экологического мониторинга на региональном и местном уровнях, обеспечивая справедливость при участии различных взглядов в обоих секторах.

§ 4. Управленческие навыки современного судьи

Важнейшей задачей судов является защита конституционных и иных прав и свобод граждан. Подтверждение этому представлено в Конституции Российской Федерации, где указывается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием²⁴².

Новая система государственного управления, реформы, проводимые в современной России, требуют эффективного взаимодействия всех ветвей власти, реализации новых управленческих решений всеми участниками государственного строительства. К судьям, к кандидатам, претендующим на замещение должности судьи, предъявляются большие требования как в области профессиональных юридических знаний и навыков, жизненного опыта, так и в сфере управленческих компетенций.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» указывается на тесную взаимосвязь процессов социально-экономического развития общества и сферы правосудия, на роль эффективной работы органов правосудия для построения правового государства²⁴³.

Для достижения поставленных целей программы решаются следующие вопросы: организация деятельности с учетом возможностей новых информационно-коммуникационных технологий, создание мобильного, электронного правосудия, внедрение программных средств

---

²⁴² Комментарий к Конституции Российской Федерации ст.118 (под общ. ред. Л.В. Лазарева). ООО "Новая правовая культура", 2009 г. СПС ГАРАНТ//<https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/1a3794674ba91fb6f13d1885dca9f9e1/> (Дата обращения: 30.03.2022.г.)

²⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» //<http://government.ru/docs/all/85913/> (Дата обращения: 30.03.2022. г.)

аналитического обеспечения деятельности и других форм деятельности в сложно организованной структуре судебной системы.

Уже сегодня мы можем наблюдать активное применение новых технологий для формирования электронных дел, электронного архива, контроля за эффективным исполнением судебных решений. Развитие электронного правосудия позволяет не только обеспечить беспрепятственный доступ граждан и организаций к правосудию, но и обеспечить качественное взаимодействие с информационными системами органов государственной власти, судебно-экспертными учреждениями, средствами массовой информации.

Система управления в данной профессиональной сфере требует учета особых требований, предъявляемых как к самим судьям, так и ко всем сотрудникам аппарата суда. Так, в ст. 119 Конституции Российской Федерации обозначены большие и разнообразные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на должность судьи. Они обусловлены той высокой ролью, которая отводится судье как носителю судебной власти, действующему от имени государства, наделенному полномочиями по осуществлению правосудия и призванному при разрешении любых споров отстаивать законность и справедливость. Это касается и уровня профессионального образования, и стажа работы по юридической профессии: не менее 5 лет для судей первого звена, на более высоких уровнях судебной системы не менее 10 лет, кандидаты на должность судьи Конституционного Суда должны иметь стаж работы не менее 15 лет²⁴⁴.

Управление и лидерство.

Важно учесть, что опыт работы на должности судьи подразумевает как профессиональную юридическую грамотность, так и опыт организации и управления с учетом сложности организационной структуры судебной системы, особыми требованиями к специалистам и аппарату суда. Задачи, которые решают судьи, также подразумевают и наличие лидерских качеств и компетенций, так как одной из задач управления является синхронизация всех процессов и действий всех участников судебного процесса. Чтобы добиться успехов, обеспечить отправление правосудия на высоком профессиональном уровне, судьи должны обладать как теоретическими знаниями, так и практическими навыками во всех указанных сферах.

Не является секретом факт, что руководителю необходимо знать механизмы работы организации, понимать мотивы поведения людей,

---

²⁴⁴ Конституция Российской Федерации. Новая редакция (с комментариями Конституционного Суда РФ) М.: Издательство Проспект, 2022 120 с.

уметь управлять ими, развивать позитивные тенденции и подавлять нежелательные. Уже около века назад Анри Файоль, которого по праву считают основателем менеджмента, перечислил основные функции менеджеров/управленцев, среди которых прогнозирование и планирование, выстраиванием организационных процессов, структуры организации, управление мотивацией, квалифицированный контроль. Современный менеджмент также активно обращается и к психологии управления. Отечественные ученые, Б.Ф. Ломов, А.И. Китов, С.Д. Стрельбицкий, Г.П. Щедровицкий, Т. Ю. Базаров, А.Л. Журавлев, а также зарубежные П. Друкер, Ч. Бернанд, Д. Канеман, Д. Ловалло, О. Сибони, Д. Хэммонд, М. Роберто и многие другие анализируют функции организации и управления с точки зрения выявления основополагающих психологических принципов и закономерностей (психические процессы, мотивация, психология личности, психология совместной деятельности и т.д.).

Так, П.Н. Есманский считает, что функция руководства является главной, образует ядро всей системы. Я. Зеленовский рассматривает необходимость взаимодействия частей ради успеха целого. Н.А. Витке различает два самостоятельных процесса: управление вещами и управление людьми. А.Л. Журавлев развивает направление, связанное с выявлением психологических условий продуктивного выполнения совместной трудовой деятельности. Идет поиск эффективных управленческих воздействий на трудовую группу, соответствующих целям и мотивам совместной деятельности групп²⁴⁵.

Современный подход к системе управления затрагивает такие сферы как многообразная деятельность личности и коллектива, направленная на реализацию целей организации, социальные закономерности в системе управления, психология власти, психология лидерства, психология конфликтов и способов управления ими, психология формирования психологического климата в коллективе. Управление производственными процессами чаще обозначается как администрирование, а лидерство больше связано с управлением человеческими ресурсами²⁴⁶.

Большая роль в управлении отводится планированию, особенно в условиях быстрых социально-экономических и технологических изменений. Функция планирования заключается в устранении отрицательных эффектов от неопределенности и бесконтрольности изменений, способности сосредоточить внимание на главных задачах. В судебной

---

²⁴⁵ Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд во «Институт психологии РАН» С.7.

²⁴⁶ Волкогонова О.Д., Зуб А.Т. Управленческая психология: учебник М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. С.17.

деятельности, где финансовые показатели являются лишь косвенным критерием успешности, акцент при планировании делается на таких критериях как процессуальные сроки (определены законом) и стабильность (количество вступивших в силу или отменённых решений). Таким образом, управление в деятельности судьи направлено на обеспечение и сохранение определенной структуры деятельности, поддержание режима деятельности, реализацию процессуальных норм и слаженность работы аппарата и работников суда.

Если рассматривать лидерство судьи, как необходимое качество успешной организации работы аппарата суда, стоит обратиться к этимологии данного понятия. В англо-саксонской традиции корень слов «lead», «leader» и «leadership» восходит к «laed», что значит «путь» или «дорога». Глагол «laeden» означает «путешествовать». Таким образом, лидер – это тот, кто, идя впереди, показывает своим спутникам дорогу, несмотря на имеющиеся личные страхи, сомнения, недостаток практического опыта²⁴⁷.

Вопросы лидерства затрагивают как сферу эмоционального потенциала личности руководителя, так и когнитивную/познавательную сферу: понимание самого себя, понимание мотивации сотрудников, коллег и партнеров по взаимодействию. Эффективное лидерство – это и поведение конкретного человека, и система отношений, ориентированных на достижение общей цели. Таким образом, лидерство представляет собой многомерный взгляд на деятельность, организацию, процессы, людей и саму жизнь.

Так, сбалансированное сочетание организаторских и лидерских качеств позволяет судье анализировать и прогнозировать события, осознанно выбирать наиболее эффективный стиль управления, исследовать динамику отношений в коллективе, - все это ради получения наиболее эффективного результата, достижения целей судебной деятельности по обеспечению равенства перед законом и судом, разрешения юридических споров правовыми методами в полном соответствии с российским законодательством и основополагающими нормами международного права.

Личность судьи управленца. Врожденные и приобретенные качества.

Как правило, профессиональная деятельность связана с социальным статусом, исполнением определенной социальной роли. Эта роль исполняется субъектом деятельности, судьей, выступающим как личность с набором определенных знаний, умений, как носителя професси-

---

²⁴⁷ Кетс де Врис М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. с. 48// [www.http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301) (Дата обращения: 29.03.2022.г.)

онального и жизненного опыта, реализующего определенную систему ценностей. И здесь важно рассмотреть особенности формирования социальной роли судьи с учетом феномена проявления его индивидуальности, таких характеристик судьи, как пол, возраст, предшествующий профессиональный и жизненный опыт, опыт руководства.

Психология индивидуальности рассматривает формирование личностных характеристик под влиянием целого ряда факторов: генетически обусловленных, конституциональных и социально обусловленных, таких как образование, воспитание, моральное нормирование. Как отмечал известный российский психолог А.Н. Леонтьев, «эмоционально-динамические особенности и характер контролируются социальными установками самой личности, сформированными в процессе деятельности и воспитывающего влияния социума»²⁴⁸.

Влияние биологического (врожденного) фактора изучали В. Вундт, Ж. Пиаже, К.Г. Юнг, отмечали его влияние на особенности эмоционального реагирования К. Изард, Д. Томкинсон, П.В. Симонов и др., формирование убеждений, когнитивных конструктов Дж. Г.Олпорт, Дж. Кеттелл, Дж. П. Гилфорд, поведенческих реакций Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер, И.П. Павлов. В психологии труда индивидуальный стиль деятельности, реализация профессиональной роли, ролевое поведение рассматриваются в контексте формирования профессионального сознания, ценностно-смысловой структуры, самоактуализации личности. Формирование профессионала, в том числе, юриста, судьи, как отмечает Е.А. Климов, проходит несколько стадий, связанных с возрастными периодами: от 0 до 3 лет через освоение функций восприятия простейших правил поведения; от 3 до 8 лет через первое знакомство с видами деятельности, через отношения к труду, от 8 до 12 через освоение функций самоконтроля и дисциплины, самоанализа, навыки планирования, ответственности за разумное использование времени²⁴⁹.

Далее, по ходу взросления через профессиональное самоопределение, выбор дела «своей жизни», накопление профессиональных знаний и навыков, вхождение в профессиональное сообщество, принятие своего социального статуса. В социальном аспекте принятие своей роли получило название интериоризации (от лат. Interior внутренний), переход извне внутрь, формирование внутреннего мира человека под воздействием объективных и интерсубъективных структур (деятельности, ин-

---

²⁴⁸ Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Издательство «Речь», С.20.

²⁴⁹ Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.109.

теракции, социальных норм, образцов поведения, культурных ценностей, традиций, представлений, умонастроений, стереотипов, верований и т.п.)²⁵⁰ Таким образом можно предположить, что лидерство, как социальную роль, можно интериоризировать, признав себя личностью, способной к управлению и лидерству со всеми его атрибутами: активностью, социальной направленностью деятельности, способностью формулировать как индивидуальные, так и групповые цели, мотивировать людей на совместную деятельность ради достижения общей цели. Здесь важно, насколько устойчива данная роль, что отличает харизматичного и эффективного лидера?

Индивидуальный стиль деятельности, как отмечают социологи и психологи, позволяет за счет индивидуально-психологические особенности субъекта управленческой деятельности достигать желаемого результата и добиваться наибольшей эффективности и социальной значимости с наименьшей затратой усилий руководителя. В.С. Мерлин, российский психолог, специалист в области психологии личности, социальной психологии и психологии труда считал, что стиль выбирается не только потому, что он успешнее, но и потому, что он приносит большее эмоциональное удовлетворение. То есть, люди с большей эмоциональной чувствительностью гораздо чаще становятся эффективными лидерами, теми, кто могут посмотреть на сложные ситуации под другим углом, изменить свое восприятие проблемы, а значит, изменить и способы ее решения.

Нормативно-правовые акты, которые определяют содержание деятельности судьи и предписывают судье определенные формы поведения, не могут охватить все разнообразие практических ситуаций. Их задача – разработать и закрепить определенные алгоритмы действий в рамках статуса судьи, оказывается производным как от содержания роли, так и от тех индивидуальных способов разрешения противоречий, которые обусловлены необходимостью реализации роли в рамках организации, управления и проявления лидерства. Так, В.К. Недобенко отмечает, что нужна установка на соблюдение нормативного порядка в организации, которая формируется при выполнении руководителями должностных обязанностей и содержит два полюса. Первый полюс – «нормативный ригоризм», следование нормам как самоценность, второй полюс – «нормативный инструментализм», применение норм как средства достижения конкретных целей деятельности²⁵¹.

---

²⁵⁰ Большая российская энциклопедия//www.https://bigenc.ru/psychology/text/2014359 (Дата обращения: 28.03.2022 г.)

²⁵¹ Кабаченко Т.С. Психология управления: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. С.62

Российский адвокат Генри Резник считает, что «внутреннее убеждение судьи - это психическое состояние, возникающее как результат оценки доказательств, осуществленной свободно, без следования каким-либо внешним догмам с учетом специфики конкретного дела», (Формирование внутреннего убеждения судьи при выездном судебном заседании)²⁵² однако, внутреннее убеждение судьи должно реализовываться в строгом соответствии с законом и принципами организации в процессе подготовки дел к судебному разбирательству²⁵³.

Иными словами, судья с своей деятельности в разной степени осознанности проявляет свой характер, как кристаллизацию своего «внутреннего театра», очертания основных моментов собственной личности²⁵⁴. А индивидуальный стиль управления судьи своего рода синтез различных ролей, которые он берет на себя, с учетом конституциональных особенностей, темперамента, характера, жизненного опыта, профессиональных навыков, моральных принципов и контекста, в котором он действует.

Некоторые авторы, в частности, Л. Кроль, уверены, что современному лидеру нужны не только профессиональные знания и навыки, но и развитый эмоциональный интеллект, как способность управлять эмоциями и отношениями, поддерживать эмоциональные контакты с другими людьми. Это не только одна из граней интеллекта, но и своего рода вид социальной культуры, способность считаться как со своими, так и с чужими эмоциями. Эмоциональный интеллект помогает активно слушать собеседника, воспринимая не только смысл, но и подтекст, язык жестов, выражение лица, улавливая рассогласованность эмоциональных реакций и рациональных доводов.

Гораздо хуже, когда судья не пытается уловить контекст, прерывает других, будучи поглощенным своими мыслями. Судье, как управленцу, важно быть опытными в вопросах распознавания чувств и мотивации, уметь четко и конструктивно их выражать, чтобы повысить эффективность коммуникации и нивелировать отрицательные моменты. Эти

---

²⁵²Формирование внутреннего убеждения судьи при выездном судебном заседании//ЗАКОН.[\(https://zakon.ru/discussion/2018/09/28/formirovanie_vnutrennego_ubezhdeniya_sudji_pri_vyezdnom_sudebnom_zasedanii#:~:text=Как%20пишет%20Г.М.%20Резник%20%22внутреннее,дела%20\(или%20конкретной%20экспертной%20задачи\)](https://zakon.ru/discussion/2018/09/28/formirovanie_vnutrennego_ubezhdeniya_sudji_pri_vyezdnom_sudebnom_zasedanii#:~:text=Как%20пишет%20Г.М.%20Резник%20%22внутреннее,дела%20(или%20конкретной%20экспертной%20задачи))) (Дата обращения: 30.03.2022 г..)

²⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 г. Москва "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"<http://www.rg.ru/2008/07/02/sud-dok.html>) (дата обращения 30.03.2022 г.)

²⁵⁴ Кетс де Врис М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. с. 48// [www.http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301) (Дата обращения: 29.03.2022 г.). С.71.

навыки связаны как с определением собственных мотивов деятельности, с целеполаганием, так и с формулированием ожиданий в отношении других лиц, с адекватным реагированием на их поведение.

Считается, что люди с высоким эмоциональным потенциалом, способностью эффективно управлять энергией эмоций, способны строить более устойчивые межличностные отношения, проявлять разумную активность, креативность, быть в гармонии с самим собой. Для судьи как управленца это очень важно, так как его деятельность протекает в условиях информационного и коммуникативного стресса, многозадачности, контактов со сложными категориями граждан, под давлением принятия социально значимых решений и высокой индивидуальной ответственности.

Методы эффективного управления. Специфика управления в судебной деятельности.

В посланиях Государственной Думе Российской Федерации, Федеральному Собранию Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что «современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества», указывал на упущения при проведении административных преобразований, связанные с отсутствием или недостатком квалифицированных управленческих кадров, способных работать в условиях коренных социальных инноваций. «Важно следовать Стандартам, которые могут дать нам единое экономическое, гуманитарное, правовое пространство, говорить на языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии»²⁵⁵.

Анализируя высказывание Президента России, можно выделить взаимосвязь между основополагающей ролью закона, сбалансированностью политической системы и выстроенной в соответствии с требованиями современного общества организацией судебной деятельности. Президент апеллирует к понятию стандартов, имея в виду комплекс определенных правил и норм организации социально-экономического пространства в государстве, которые в совокупности должны способствовать повышению эффективности взаимодействия между всеми ветвями власти и системами управления. Правила (стандарты) устанавливаются для обеспечения целенаправленности в работе, они закрепляют определенный тип поведения, отвечающий интересам дела. Обычно речь идет о правилах производства работ, иначе, бизнес про-

---

²⁵⁵ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета от 25.04.2005г. // [www.https://rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html](https://rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html) (Дата обращения: 30.03.2022 г.).

цессах, правилах техники безопасности, правилах поведения, закрепленных в должностных инструкциях и кодексах этики. Аналогичную роль играет и должностной регламент всех работников аппарата суда, самого судьи, подразумевающий строгое следование процессуально-правовым нормам, правилам служебного этикета, организации судебной деятельности. Похожую роль выполняют и специально разработанные процедуры, процессы, режим реализации деятельности, как последовательность определенных правил, являясь своеобразными ориентирами на пути достижения целей.

Таким образом, стандартизируя деятельность людей, правила (стандарты) и отлаженные процедуры (процессы) оптимизируют усилия управленцев и организаторов, объединяя всех участников для достижения общих целей и получения конкретных результатов.

Теория и практика управления разрабатывается в менеджменте отечественными и зарубежными учеными, применительно к судебной деятельности наиболее важны вопросы управления человеческими ресурсами, коллективами, судебским сообществом. Менеджмент в судебной деятельности направлен на регулирование процессов управления для достижения единой цели судебной деятельности, в частности, обеспечения доступности правосудия для граждан, защиту их основополагающих прав и свобод, а также на подготовку управленцев в лице судей.

С точки зрения психологических и социологических подходов в менеджменте, ориентированном не только на управление производственными процессами, но и на управление людскими ресурсами, интересны работы Ч. Барнарда, Г. Саймона, Л. Берталанфи Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, Л. Клейна А. Фридмана, А.Т. Зуба и многих других. Так, еще в начале 20 века М. П. Фоллетт, представитель школы человеческих отношений и поведенческих наук, рекомендовала менеджерам отказаться от формальных отношений и развивать лидерство через уважение подчиненных, а не через применение формальной власти, указывала на необходимость гибкости в системе иерархии, построения гармоничных отношений. Для этого, по ее мнению, руководитель должен быть компетентным в области социальной психологии, в частности, принципов поведения людей в организациях и сообществах, групповой динамики и мотивации, выбора стиля управления в соответствии с целями деятельности и спецификой профессиональной коммуникации.

Социальные психологи Ф. Зимбардо и М. Ляйппе указывают, что социальное влияние вездесуще, проводят корреляцию социального влияния с профессиональной и социальной успешностью. «Титул харизматичной личности получают те руководители, которые умеют увлечь

своих подчиненных идеями, ценностями, проявляя страстность и эффективность при трансляции целей и задач деятельности»²⁵⁶. Также, по мнению данных авторов важно не путать восприимчивость, социальную чувствительность со слабостью. Показательно, что харизматичный лидер не боится сделать шаг назад и взять тайм-аут, признать неправоту, если данное осознанное действие в перспективе позволит ему сохранить контроль над ситуацией и личными границами.

Следует сказать, что в истории российского права, судебной деятельности есть образцы харизматичных личностей, на которых могут равняться современные судьи. В первую очередь стоит упомянуть Анатолия Федоровича Кони. Его авторитет опирался на глубокое знание права, уважение к выбранному профессиональному пути, строгое следование нормам профессиональной этики. Стоит добавить, что это был широко образованный человек, его профессиональные интересы распространялись далеко за границы изучения права, например, известны его работы в сфере истории, публицистики, психологии.

Из современных работ в сфере менеджмента стоит отметить монографию А. Фридмана, которую он посвятил вопросам планирования. Согласно наблюдениям автора, планирование, как один из основных элементов управления и организации деятельности выступает в качестве инструмента управления временем и другими ресурсами, метода разработки оптимальных целей и расстановки приоритетов, формирования исполнительской дисциплины²⁵⁷. С точки зрения управленческой деятельности судьи логично, что управленцу нужна не простота, а ясность, полученная через структурирование, систематизацию сложных вопросов и задач. Также внимание судьи должно быть обращено на вопросы делегирования и контроля, как элементы эффективного управления. Судья, как руководитель аппарата суда, должен уметь четко формулировать как собственные цели и задачи, так и цели и задачи для подчиненных, распределять обязанности, осуществлять надлежащий контроль как за собственной деятельностью, так и за деятельностью подчиненных и всех участников судебного процесса.

Нарушения в системе организации деятельности судьи, его аппарата к огромному сожалению, способны дискредитировать высокий статус судьи, его управленческие компетенции. Примеры административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности показывают низкий уровень управленческих компетенций и исполнительской дисциплины судей.

---

²⁵⁶ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. С.19.

²⁵⁷ Фридман А. Вы или хаос. Профессиональное планирование для регулярного менеджмента / Александр Фридман. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2015. С. 9.

Мировой судья Б. небрежно и неполно заполняла статистические данные о делах, что привело к завышению учетных дел по сравнению с поступившими и рассмотренными делами, а также к невозможности автоматического составления необходимой отчетности. В результате отсутствия организации работы на судебном участке за два года сменилось 24 сотрудника аппарата мирового судьи. Дисциплинарный проступок судьи Б. выразился в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей Б. не устранила выявленные недостатки в своей работе, и при этом после очередного отпуска она без согласования с председателем районного суда ушла в полугодовой отпуск.

У судьи С. за период с 2015 по 2018 г. выявлено 107 дел об административных правонарушениях, рассмотренных судьей, но не сданных в канцелярию суда; выявлены также три дела об административных правонарушениях, которые в 2017 г. определениями судьи возвращены в административный орган, однако не направлены по принадлежности, а находились в ее кабинете. В связи с длительным нерассмотрением дел об административных правонарушениях, а также несвоевременной сдачей дел в канцелярию суда на судью С. за период с 2015 по 2018 г. поступило более 30 жалоб. Все они были признаны обоснованными.

Судья Г. своевременно не изготавливал судебные акты и не направлял их копии участникам процессов, не сдал в канцелярию суда 42 гражданских и административных дела. В суде также отсутствовало 14 дел, из которых 11 дел в течение дня были возвращены в суд бывшим секретарем судебного заседания, а 3 дела, которые значились рассмотренными, так и не были представлены Г. без каких-либо объяснений. В 25 гражданских делах определения о принятии дел к производству и о подготовке к судебному разбирательству не были подписаны судьей, определения о назначении судебного заседания и протоколы последних отсутствовали либо также не были подписаны.

Дисциплинарный проступок судьи В. выразился в систематическом нарушении инструкции по делопроизводству, рассмотрении гражданских дел с нарушением родовой и территориальной подсудности, фальсификации решений и других процессуальных документов без фактического рассмотрения дел, так как в это время он находился за пределами Российской Федерации. В течение 2015 г. В., помимо отпуска, находился за пределами России 26 рабочих дней, в 2016 г. – 25 рабочих дней. Свое отсутствие на работе с руководством не согласовывал. Решения по гражданским делам и другие процессу-

альные документы были датированы числами, в которые судья на работе отсутствовал²⁵⁸.

Данные случаи привлечение судей к дисциплинарной ответственности отражают определенные пробелы в системе отбора и подготовки судей, в том числе, в области менеджмента, управления и лидерства. Подобные случаи способны подорвать доверие общества к судебной власти, негативно влияют на имидж судебной системы, создают репутационные и организационные проблемы, так как назначение каждого судьи требует больших временных и организационных затрат. Каждый подобный случай требует тщательного анализа и дальнейших действий по восстановлению репутации судебной системы перед органами судейского сообщества и социумом.

Подготовка судей-управленцев. Навыки управление собой, людьми, процессами, конфликтами. Кадровый резерв.

Учитывая большой объем дел в производстве судей, специфическую коммуникативную нагрузку, и высокий уровень индивидуальной ответственности, необходимо говорить о том, что судьи часто вынуждены принимать решения в условиях, приближенных к экстремальным. Стоит добавить также, что деятельность судьи протекает в условиях конфликтов, где помимо юридической составляющей всегда присутствуют социально-психологические факторы.

В подобных условиях возможны такие ошибки управления как растерянность, импульсивность, принятие противоречивых решений, потеря логичности и т.д. Вышеперечисленные факторы подтверждают необходимость при назначении судей проверять не только хорошее знание ими права, этических норм и принципов, но и основ организации и управления, способность стратегически и тактически мыслить, планировать, осуществлять контроль и анализ ошибок, предлагать эффективные решения.

Следует выделить несколько ключевых критериев в управленческой деятельности современного судьи – это компетентность и авторитетность. При подготовке кадров для судебной системы необходимо развивать оба критерия, учитывая специфику судебной деятельности.

Д. Бинни, Г. Вильке, К. Уильямс выделяют следующие аспекты лидерства:

---

²⁵⁸ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г.//с. 1-31 <https://www.vsrif.ru/documents/all/28943/> (Дата обращения: 29.03.2022 г.)

1. Понимание: задавать вопросы, зная на них ответы;
2. Управление: Признавать ситуативные границы и ограничения, стараться при этом продвигаться к цели;
3. Уметь работать со временем: уметь ждать и одновременно, уметь ускорить процессы;
4. Управлять дистанцией в отношениях;
5. Проявлять лояльность, не забывая про свои потребности;
6. Удерживать баланс власти: доверять, но проверять.
7. Адекватная уверенность в себе в сочетании со способностью показать уязвимость²⁵⁹. Они рекомендуют учиться руководителям использовать принцип последовательности, или маленьких шагов, повышать осознанность решений и действий, не винить себя за ошибки, но обязательно анализировать их и искать варианты наилучших решений, держать в фокусе цели деятельности. «Лидер должен уметь находить точки опоры, чтобы двигаться в нужном направлении»²⁶⁰.

Еще один аспект деятельности судьи, требующий специальной подготовки – публичность судебной деятельности. Согласно ст.123.1 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом²⁶¹. Таким образом, судья большую часть своего рабочего времени находится в объективе гражданского общества, СМИ, представителей Прокуратуры, адвокатов, государственных органов, своих коллег и подчиненных. Подобная публичность требует от судьи владения ораторскими навыками, навыками управления конфликтами, навыками выстраивания отношений с учетом стратегии и тактики руководства.

В менеджменте уровни управления связаны со статусом руководителя, его социальной ролью, местом в организации (должностью) и иными факторами. Судье во многом приходится сочетать в одном лице несколько функций и ролей. На уровне стратегического управления он должен уметь организовывать собственную деятельность и деятельность своего аппарата, согласовывая ее с миссией организации, в данном случае, судебной системы, транслировать ее культуру. На тактическом уровне судье нужно уметь планировать как собственную деятельность, так и деятельность всех участников судебного разбирательства, давать четкие указания аппарату, готовить надлежащим образом прове-

---

²⁵⁹ Практическое лидерство: пособие для обыкновенных героев. М.: Претекст, 2008. С.127

²⁶⁰ Там же, С. 15

²⁶¹ Конституция Российской Федерации. Новая редакция (с комментариями Конституционного Суда РФ) М.: Издательство Проспект, 2022. С.89.

дение судебных заседаний, разрешать как юридические, так и социально-психологические конфликты. На исполнительском уровне неукоснительно реализовывать процессуальное законодательство при рассмотрении дел, оформлять надлежащим образом процессуальные документы, отчеты. Также судья должен осознавать цели деятельности, уметь транслировать социально значимые ценности, формировать мотивацию как собственную, так и своих подчиненных, быть гибким в выборе стилей руководства с учетом своих личностных особенностей, пола, возраста, жизненного опыта.

Таким образом, строго регламентированная деятельность, примером которой является и судебная деятельность, происходит в рамках определенного социального контекста, коммуникации между людьми. В условиях напряженной, стрессовой деятельности, высокого уровня ответственности, судья должен сохранять авторитет перед подчиненными, гражданами, быть продуктивным в ситуации монотонной деятельности, уметь работать в условиях потока информации и постоянно возрастающей нагрузки.

Подводя итоги, следует ответить на следующие вопросы:

1. Какие же качества необходимо иметь претенденту на должность судьи?

2. Какие качества необходимо развивать действующим судьям?

Безусловно, с учетом высокой социальной значимости и ответственности, стрессовой нагрузки, необходимости соответствовать современным стандартам в сфере информационных технологий для судьи важны хорошее здоровье, высокий интеллектуальный и психологический потенциал в виде готовности справляться с высоким уровнем индивидуальной ответственности, личная дисциплина, реалистичная и позитивная мотивация, психологическая устойчивость. Судье необходимо быть лидером, организатором и управленцем в одном лице, владеть приемами логического убеждения и психологического внушения, социального анализа и прогноза, методами разрешения конфликтов.

В системе подготовки судей необходимо уделять достаточное внимание их развитию в сфере информационных технологий, работы с базами данных; в сфере управления обучать моделированию проблемных ситуаций и поиску эффективного разрешения подобных ситуаций; в сфере преодоления стресса отрабатывать с помощью упражнений эмоциональную устойчивость, навыки стресс-менеджмента; в сфере развития лидерских качеств – формировать индивидуальный стиль управления с учетом особенностей личности претендента на должность

судьи, его пола, возраста, уровня интеллекта, стажа работы и жизненного опыта.

Как указывают специалисты в области психологии управления персоналом в экстремальных условиях, необходимо формировать «индивидуальную управленческую концепцию», сочетающую управленческие и лидерские качества судьи, разумную инициативность, осознанное целеполагание, гибкость и эффективность²⁶² Судья должен уметь совмещать формальные и неформальные методы управления, быть требовательным в первую очередь к себе, а только потом к подчиненным, поддерживать положительный личный имидж, уметь четко и убедительно играть свою социальную роль, своей эффективностью и авторитетностью повышать авторитет судебной власти.

---

²⁶² Смирнов. Психология управления персоналом в экстремальных условиях. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С.34.

Глава IV.

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ И СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ПРОБЛЕМЫ СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ

§ 1. Международные судебные учреждения, стороной в которых выступают юридические лица

Для рассмотрения международных судебных учреждений, стороной в которых являются юридические лица, прежде всего следует определить категорию юридического лица в международном праве.

Юридические лица являются активными участниками международных отношений невластного характера: они заключают международные сделки, инвестируют в экономику иностранных государств, могут нанимать иностранный персонал и т.п.

Однако в настоящее время четко оформилась тенденция участия юридических лиц в международных отношениях публичного характера. Так, например, юридические лица весьма активно обращаются в Европейский суд по правам человека, в основном по вопросам защиты собственности. Участие юридических лиц не ограничивается исключительно международными отношениями невластного характера, они принимают участие в международных отношениях, понимаемых в широком смысле как отношения между государствами, отношения с участием государств и негосударственных акторов, отношения между негосударственными акторами на международной арене. В правовой доктрине уже начал дискутироваться вопрос о международной правосубъектности юридических лиц²⁶³.

В доктрине чаще всего вопрос о правовом положении юридического лица связывается с личным законом и иностранными инвестициями.²⁶⁴

Нередко правами юридического лица обладают государства, межгосударственные организации. Следует ли причислять данных субъек-

---

²⁶³ См., например: Karski K. Osoba prawna prawa wewnetrznego jako podmiot prawa miedzynarodowego. WUW. 2009. S. 56; Lowe V. Corporations as International Actors and International Law Makers // Italian Yearbook of International Law. 2004. N 23. P. 26.

²⁶⁴ См., например: Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003. С.18-63; С. 83-128.

тов к юридическим лицам? Это не единственный вопрос, который возникает в ходе формирования представления о юридических лицах как субъектах международного частного права.

Таким образом, исследование вопроса о международных судебных учреждениях, рассматривающих споры с участием юридических лиц, следует начинать с понятия юридического лица.

Необходимо отметить, что унифицированного понятия юридического лица в международном частном праве нет. Множество международных договоров оперирует понятием «юридическое лицо», не раскрывая его содержания²⁶⁵.

Исключения составляют положения Межамериканской конвенции о правоспособности и дееспособности юридических лиц в международном частном праве от 24 мая 1984 года²⁶⁶ (далее – Межамериканская конвенция 1984 г.). Согласно ст. 1 Межамериканской конвенции 1984 г. под юридическим лицом понимается субъект, самостоятельно существующий и сам несущий ответственность за свои собственные действия, обособленно и отдельно от его членов или учредителей, и определяемый в качестве юридического лица по закону места его учреждения. Таким образом, конвенция называет два непосредственных признака юридического лица: 1) оно самостоятельно, от собственного имени выступает в обороте; 2) самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам.

Как видим, государства при принятии Межамериканской конвенции 1984 г. не смогли полностью унифицировать понятие юридического лица и обойтись без отсылки к национальному праву для определения данной категории.

Подтверждением различных подходов к определению юридического лица могут быть акты законодательства ряда государств. Например, ГК Латвии в ст. 1407 устанавливает, что юридическими лицами признаются государство, самоуправления, объединения лиц, учреждения, установления и совокупности вещей, которым предоставлен статус юридического лица.²⁶⁷ Подход ГК Латвии отличается своеобразием, поскольку статус юридического лица может иметь и совокупность вещей, т.е. объекты гражданских прав. Вместе с тем он учитывает и подход, ха-

---

²⁶⁵ Например: Сингапурский договор о законах по товарным знакам // Журнал международного частного права. 2007. № 3(57). С. 43-67; Договор о патентном праве // Журнал международного частного права. 2006. № 4(54). С. 47-67 и др.

²⁶⁶ Текст см.: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-49.html>

²⁶⁷ Гражданский кодекс Латвийской Республики / Под ред. Лившиц Н.Э., Сергеева А.П. СПб., 2001. С. 493.

рактерный еще для римского права, относя объединения лиц к юридическим лицам.

В рамках СНГ достигнута гармонизация на региональном уровне в отношении определения понятия юридического лица. Статья 61 Модельного гражданского кодекса (далее – МГК СНГ)²⁶⁸ устанавливает, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

Таким образом, МГК СНГ устанавливает четыре обязательных признака юридического лица и один факультативный. К обязательным признакам относятся: 1) обладание обособленным имуществом; 2) приобретение прав и несение обязанностей от своего имени; 3) самостоятельная ответственность по своим обязательствам; 4) возможность быть истцом и ответчиком в суде. Наличие баланса или сметы следует отнести к факультативным признакам.

Ряд государств-участников СНГ воспринял положения МГК СНГ. В качестве примеров можно привести законодательство Республики Беларусь и Казахстана. Пункт 1 ст. 44 ГК Беларуси²⁶⁹ дает сходное определение юридического лица с МГК СНГ. Такое же определение дано в п. 1 ст. 33 ГК Казахстана.²⁷⁰

Что касается государств общего права, то теория юридического лица, развивается в основном в результате определенной судебной практики. При этом законодательные акты могут и не оперировать термином «юридическое лицо». В качестве примера можно привести Единообразный торговый кодекс США²⁷¹ (далее – ЕТК США). В п. 28 ст. 1-201 «Общие определения» ЕТК США дано понятие «организации», которое включает корпорации, правительство или правительственное учреждение или орган, предпринимательский трест, фонд, доверитель-

²⁶⁸ Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Ч. 1. Принят на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 года // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. N 6. С. 3 - 192.

²⁶⁹ Гражданский кодекс Республики Беларусь / Под ред. Чигира В.Ф. СПб., 2003. С. 168-169.

²⁷⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан / Под ред. Лившиц Н.Э., Грешникова И.П. СПб., 2002. С. 136.

²⁷¹ Единообразный торговый кодекс США / Под ред. Лебедева С.Н. М., 1996. 427 с.

ную собственность, товарищество или ассоциацию, двух или более лиц, имеющих совместный или общий интерес, или любое иное правовое или коммерческое образование. Как видим, в ЕТК США использован сходный подход с ГК Латвии – в числе организаций названа доверительная собственность (объект права).

В Великобритании теория юридического лица стала формироваться в XIX века. В качестве классического примера называют дело *Salomon v. Salomon* (1897)²⁷². Сущность дела заключается в том, что предприниматель Саломон передал свой семейный бизнес в общество с ограниченной ответственностью. При ликвидации общества возник вопрос, несет ли ответственность Саломон перед кредиторами. В связи с этим делом приводится точка зрения лорда Мак Нагтена, согласно которой компания обладает обособленной юридической личностью и учредители не должны отвечать по ее долгам, если иное не установлено законом.

Разнообразие законодательных подходов к понятию юридического лица создает существенные сложности в унификации этого понятия в международном праве. Каждое государство по-своему определяет круг юридических лиц. В некоторых государствах к юридическим лицам относятся определенные имущественные комплексы, т.е. объекты права. Однако только констатацией сложившегося разнообразия не решить проблему определения понятия юридического лица. Таким образом, следует выделить общие подходы к этому понятию и на их основе сформулировать признаки юридического лица.

Прежде всего, юридическое лицо следует понимать как определенное институционное образование. Галенская Л.Н. под институционными образованиями (от латинского – *institutio*) понимает любые созданные людьми объединения, связанные определенной целью и обладающие организационной структурой.²⁷³ Она отнесла юридические лица к внутригосударственным институциям.²⁷⁴ Вряд ли можно оспаривать отнесение юридических лиц к институционным образованиям. Они обладают всеми признаками институционного образования – создаются людьми или иными институциями, преследуют определенные цели в своей деятельности, обособленные от целей их участников, обладают определенной организационной структурой. При этом организационная структура присутствует в юридических лицах всегда, они имеют определенные ор-

---

²⁷² Dine J., Koutsias M. *Company law*. Houndmills, 2007. P. 22.

²⁷³ Галенская Л.Н. Международная институционная система // Российский ежегодник международного права. 2003. СПб., 2003. С. 263.

²⁷⁴ Там же. С. 267.

ганы. Таким образом, юридическое лицо – это внутригосударственная институция. Для целей определения правового положения лиц в международном праве юридические лица следует отграничивать от иных субъектов – государства, ТНК, международных юридических лиц.

В международных отношениях юридические лица следует отграничивать от государства, несмотря на то, что законодательство отдельных государств относит к категории юридических лиц государство. Государство является основным субъектом международного публичного права и неосновным субъектом международного частного права, в то время как вопрос международной правосубъектности юридических лиц применительно к международному публичному праву вызывает дискуссии, а в международном частном праве юридическое лицо является основным субъектом. В силу того, что государство обладает правом контроля за юридическими лицами, созданными по его праву, а в определенных случаях – и за иностранными юридическими лицами, правовое положение государства в международных отношениях отличается своеобразием. По своему международно-правовому статусу государство не может быть приравнено к юридическому лицу.

Сложнее вопрос с ТНК, поскольку в правовой доктрине ТНК и юридических лиц нередко взаимоувязывают.

Литкевич В.С. рассматривает ТНК как «группу юридических лиц»²⁷⁵. Указывая на экономическое единство, он не рассматривает признаков единства с правовой стороны. Куликов Р.А. рассматривает ТНК как «корпорацию, состоящую из группы формально самостоятельных юридических лиц, принадлежащих разным национальным правовым системам, реально контролируемым однонациональным, подчиненным *lex societatis*, капиталом головной компании, созданной путем волеизъявления частных лиц на бессрочной основе, путем держания акций (долей) в уставном капитале последних, управленческим контролем или договором подчинения, и тем самым представляющую собой фактически единое целое».²⁷⁶ Теоретический подход к ТНК как группе юридических лиц предполагает рассмотрение юридических лиц в рамках структуры ТНК, смешение признаков юридического лица с признаками ТНК. Как следствие, эти два субъекта не разграничиваются.

Между тем, в целях международно-правового регулирования более предпочтительно рассматривать ТНК как единое образование, само-

---

²⁷⁵ Литкевич В.С. Правове регулювання діяльності транснаціональних корпорацій. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1992. С. 3.

²⁷⁶ Куликов Р.А. Эволюция правовой природы и место транснациональной корпорации в системе международного частного права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

стоятельный субъект международного частного права. На то, что статус ТНК в международных отношениях отличен от статуса «обычных» юридических лиц, указывает тенденция принятия межгосударственными организациями актов, специально направленных на регулирование деятельности ТНК.

Например, Международная организация труда в 1977 г. приняла Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики.²⁷⁷ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2000 г. одобрила «Правила для многонациональных предприятий».²⁷⁸

Что касается теории международных юридических лиц, то, например, Нешатаева Т.Н. полагает, что в международно-правовой литературе достаточно широко распространено мнение, что межправительственные организации – юридические лица особого рода – международные юридические лица.²⁷⁹ Международные юридические лица качественно отличаются от юридических лиц по национальному праву. Они имеют иную правовую основу их создания – международный договор. При этом межгосударственную организацию отличает от «обычных» юридических лиц наличие привилегий и иммунитетов. Межгосударственные организации обладают особым правовым статусом как в международных властных отношениях, так и международных отношениях невластного характера. При этом наделение правами юридического лица – одна из особенностей их статуса, что не приравнивает их к юридическим лицам как таковым. Таким образом, для целей данного исследования под юридическим лицом следует понимать исключительно внутригосударственную институцию.

Какими же чертами обладает данная внутригосударственная институция? Если учесть содержание Межамериканской конвенции 1984 г., МГК СНГ, национального законодательства, то несомненным является то, что юридические лица обладают самостоятельной юридической личностью, т.е. они вступают в правоотношения от собственного имени. Юридическое лицо является самостоятельным участником отношений как внутренних, так и международных. Их юридическая личность обособлена от учредителей, участников, работников юридического лица. В силу сказанного юридические лица выступают самостоятельным субъектом права.

---

²⁷⁷ Текст см.: Журнал международного частного права. 2004. № 2(44). С. 79-91.

²⁷⁸ Текст см.: Журнал международного частного права. 2003. № 3(41). С. 57-69.

²⁷⁹ Нешатаева Т.Н. Межправительственная организация как субъект международного частного права // Журнал международного частного права. 1993. № 2. С. 27.

Далее, как в приведенных положениях гражданских кодексов, так и в судебной практике Великобритании обсуждался вопрос о самостоятельной ответственности юридического лица. Признано, что юридическую ответственность за свои собственные действия юридическое лицо несет самостоятельно. Его ответственность обособлена от ответственности его учредителей, участников.

Иные названные выше признаки юридического лица присущи не всем правовым системам. Детально регламентированы признаки юридического лица в МГК СНГ, однако это региональный акт.

Таким образом, под юридическим лицом следует понимать внутригосударственную институцию, вступающую в правоотношения от своего имени и саму несущую ответственность по своим обязательствам. Как внутригосударственная институция с названными признаками юридическое лицо охватывает различные виды образований: компании, преследующие своей целью извлечение прибыли, общественные организации, фонды, учреждения. В определенных случаях государственные органы могут наделяться правами юридического лица. Для целей данной работы категория юридического лица учитывает и отграничения от иных субъектов международного права, поскольку определяется, что юридическое лицо – исключительно внутригосударственная институция.

К международным механизмам разрешения споров с участием юридических лиц следует отнести разнообразные механизмы, существующие в рамках международных организаций, включая деятельность международных судебных учреждений и международных арбитражей, создаваемыми международными организациями. Вопрос о международных механизмах разрешения споров с участием юридических лиц уже рассматривался Карски К.,²⁸⁰ однако данный автор рассматривал преимущественно публично-правовые механизмы реализации ответственности государств по инициативе юридических лиц (в рамках ООН, ЮНЕСКО, МОТ, МБПП, конвенционных органов по защите прав женщин, пресечению расовой дискриминации, защите трудящихся-мигрантов), весьма ограниченно касаясь юрисдикционных механизмов защиты прав юридических лиц.

В рамках настоящего исследования рассматриваются исключительно юрисдикционные механизмы разрешения споров, поскольку их применение ведет к окончательному урегулированию спора. Сказанное не исключает применения в рамках международных организаций при-

---

²⁸⁰ Kariski K. Osoba prawna prawa wewnetrznego jako podmiot prawa miedzynarodowego. WUW. 2009. S. 58-141.

мирительных процедур и выработки правил проведения таких процедур, применяемых международными организациями.

На сегодняшний день международными судебными учреждениями разрешаются споры публично-правового характера, касающиеся установления факта нарушения международных договоров, для разрешения споров по применению которых созданы международные судебные учреждения.

Международные судебные учреждения, разрешающие споры публично-правового характера – это суды по разрешению споров, касающихся прав человека и суды различных интеграционных объединений. Они разрешают споры преимущественно между государствами, но допускают обращение физических и юридических лиц.

Наиболее известной в научной литературе и практике является деятельность Суда ЕС, служащего образцом для международных интеграционных объединений.

В отечественной доктрине международного права деятельность Суда ЕС неизменно привлекает внимание учёных.²⁸¹

В рамках настоящего исследования предполагается дать общую информацию о Суде ЕС, выделить категории исков, которые могут заявлять юридические лица в Суде ЕС, а также привести актуальные примеры из судебной практики.

Споры с участием юридических лиц рассматривает Суд общей юрисдикции в структуре Суда ЕС. Он состоит из двух судей от каждого государства-члена. Судьи назначаются консенсусом государств-членов после консультаций с Комиссией ЕС, ответственной за вынесение заключения о пригодности кандидатов для выполнения обязанностей судьи. Срок полномочий судей составляет шесть лет и может быть продлен. Судьи назначают Председателя сроком на три года из своего числа и Секретаря сроком на шесть лет. В Суде общей юрисдикции нет постоянных генеральных адвокатов.

---

²⁸¹ Петров Д.В. Международный Суд ЮОН и Суд ЕС: сходства и различия // Юридический мир. 2007. № 9. С. 57-60; Васильева Т.А. Суд ЕС и конституционные суды государств - членов Европейского Союза в поисках конституционной идентичности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 32-58; Нотин С.А. Преюдициальная процедура и европейское налоговое право: Суд ЕС и национальные суды // Финансовое право. 2003. № 4. С. 59-64; Орлова Ю.М. Суд ЕС как стабилизатор интересов ЕС и государств-членов // Вопросы российского и международного права. 2015. № 3-4. С. 9-18; Комарова Т.В. Суд ЕС и национальные интересы государств - членов Европейского Союза // Проблемы законности. 2016. № 134. С. 190-198; Пономарева Д.В. Суд ЕС как правотворческий орган Европейского Союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 43-46; Орлова Ю.М. Суд ЕС и правовая интеграция государств - членов Европейского Союза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 142-145 и др.

Дела, рассматриваемые в Суде общей юрисдикции, рассматриваются палатами из пяти или трех судей или, в некоторых случаях, одним судьей. Он также может заседать в составе Большой палаты (пятнадцать судей), когда это оправдано юридической сложностью или важностью дела.

Суд общей юрисдикции обладает юрисдикцией для рассмотрения исков физических или юридических лиц по оспариванию актов институтов, органов, ведомств и учреждений Европейского Союза (которые им адресованы или ввиду прямого и личного участия в них) и в отношении нормативных актов (которые касаются их напрямую, и которые не предполагают осуществление мер) или против бездействия со стороны этих институтов, органов, ведомств или учреждений, а также исков о возмещении ущерба, причиненного учреждениями или органами, офисами или агентствами Европейского Союза или их сотрудниками. Отдельно выделены иски, касающиеся интеллектуальной собственности, поданные против Управления интеллектуальной собственности Европейского Союза и против Управления по сортам растений Сообщества.

Решения Суда общей юрисдикции могут в течение двух месяцев быть обжалованы в Суде ЕС только по вопросам права.

На сайте Суда ЕС²⁸² приводится ряд дел с участием юридических лиц в качестве показательных примеров.

Так, в деле «Эскимос Тапириит Канатами против Комиссии», T-526/10, 25 апреля 2013 г. ЕС запретил продажу продуктов из морских котиков, если только они не получены в результате традиционной охоты. В 2013 году Суд общей юрисдикции оставил этот запрет в силе. Он постановил, что, принимая во внимание различные правила, принятые государствами-членами в отношении торговли продуктами из тюленей, ЕС имеет право гармонизировать правила, касающиеся продажи этих продуктов, чтобы избежать сбоя на рынке и учесть проблему благополучия животных.

В деле «Виагуара против ОНМ», T-332/10, 25 января 2012 г., в 2012 году Суд общей юрисдикции постановил, что VIAGUARA не может быть зарегистрирована в качестве торговой марки Сообщества для напитков из-за существующей торговой марки VIAGRA для лекарственных средств. Признавая, что напитки и лекарственные средства являются разными товарами, Суд общей юрисдикции пришел к выводу, что VIAGUARA может несправедливо воспользоваться репутацией торговой марки VIAGRA. Потребителя можно было склонить к покупке

---

²⁸² https://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6/en/

напитков, потому что он верил, что они будут обладать теми же качествами, что и лекарственный препарат.

В деле «You-Q v OHIM», T-369/10, 29 марта 2012 г., компания Apple Corps, основанная The Beatles, выступила против регистрации слова "БИТЛ" для электрических скутеров. Суд общей юрисдикции согласился с Apple Corps, посчитав, что слово "БИТЛ" может несправедливо использовать репутацию и постоянную силу продаж марок (ТМ) BEATLES, принадлежащих Apple Corps. Людей с ограниченной подвижностью могут привлечь очень позитивные образы свободы, молодости и мобильности, связанные с торговыми марками Apple Corps.

Таким образом, Суд общей юрисдикции рассматривает преимущественно споры, касающиеся интеллектуальной собственности и торговых ограничений, в которых участвуют юридические лица. Данные категории споров являются наиболее частыми для участия в них юридических лиц.

По образцу Суда ЕС создавались суды ряда интеграционных объединений на африканском континенте.

Обращения юридических лиц по вопросам применения международных договоров, если таким применением затронуты их права, рассматривают следующие суды на африканском континенте: Суд справедливости общего рынка Восточной и Северной Африки (Суд КОМЕСА); Суд справедливости Восточно-Африканского сообщества; Суд справедливости экономического сообщества Восточно-Африканских государств; Суд справедливости Центрально-Африканского экономического и валютного сообщества; Трибунал сообщества развития Южной Африки; Суд справедливости Западно-Африканского экономического и валютного сообщества.

В качестве примера можно рассмотреть Суд КОМЕСА. Суд был учрежден в 1994 году после принятия действующего Договора КОМЕСА и стал правопреемником предыдущих судебных органов, существовавших в рамках Зоны преференциальной торговли Общего рынка Восточной и Южной Африки.

Суд действует как независимый орган Общего рынка и состоит из двух подразделений: Апелляционного отдела, возглавляемого Председателем, и Отдела первой инстанции, возглавляемого Главным судьей. Повседневные операции Суда осуществляются Секретарем Суда под руководством Председателя Судьи, и ему помогают в выполнении его обязанностей другие сотрудники Секретариата и административные сотрудники.

Суд КОМЕСА является одним из органов Общего рынка для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), созданного в соответствии со

статьей 7 Договора КОМЕСА в качестве судебного органа Общего рынка для Восточной и Южной Африки. В соответствии со статьей 20 Договора Суд состоит из семи судей, которые назначаются государствами-членами в Отдел первой инстанции, один из которых является Главным судьей, и пяти судей, которые назначаются в Апелляционный отдел, и один из них является Председателем Суда.

В соответствии со статьей 20 Договора судьи Суда избираются из числа беспристрастных и независимых лиц, которые отвечают условиям, необходимым для назначения на высокие судебные должности в своих соответствующих странах проживания, или которые являются юристами признанной компетенции. В соответствии со статьей 41 Договора Совет назначает Секретаря из числа граждан государств-членов, имеющих право занимать высокие судебные должности.

Суд обладает юрисдикцией для вынесения решений по всем вопросам, которые могут быть переданы ему в соответствии с Договором КОМЕСА.

Суд КОМЕСА определяет законность любого акта, постановления, директивы или решения Совета, если такой акт, постановление, директива или решение являются чрезмерными или незаконными или являются нарушением положений Договора или любой другой нормы права, касающейся его применения, или равносильны злоупотреблению или злоупотреблению властью. Он определяет по заявлению любого лица, проживающего в государстве-члене, законность любого акта, постановления, директивы или решения Совета или государства-члена на том основании, что такой акт, директива, решение или постановление являются незаконными или нарушением положений Договора, при условии, что такое лицо сначала исчерпало местные средства правовой защиты в национальных судах или трибуналах государства-члена.

Суд также должен определять претензии любого лица к Общему рынку или его учреждениям за действия их служащих или служащих при исполнении своих обязанностей.

Суд КОМЕСА заслушивает и решает любой вопрос, переданный ему в соответствии с арбитражной оговоркой, содержащейся в контракте, стороной которого является Общий рынок или любое из его учреждений.

По запросу национального суда он выносит предварительное решение относительно применения или толкования Договора или действительности любого акта, постановления, директивы или решения Общего рынка.

Если какой-либо вопрос передается ему национальным судом для вынесения предварительного решения по делу, находящемуся на рас-

смотрении такого национального суда или трибунала государства-члена, в отношении решения которого в соответствии с национальным законодательством этого государства-члена нет средств правовой защиты, национальный суд или трибунал должен передать дело в Суд КОМЕСА для принятия решения.

В качестве примеров дел, рассмотренных Судом КОМЕСА с участием юридических лиц, можно привести: *Malawi Mobile Limited vs COMESA*, Ref. No.1 of 2017; *Malawi Mobile Limited Vs Government of the Republic of Malawi & Malawi communication Regulatory Authority*, Ref.No.-1-of-2015; *NTELSOLMAC Vs Rwanda Civil Aviation Authority*, Ref. No. 1 of 2014. В целом объём дел, рассмотренных Судом КОМЕСА с участием юридических лиц, незначителен.

Если обратиться к практике участия юридических лиц по российскому праву в международных судебных учреждениях, то речь пойдёт, прежде всего, о ЕСПЧ и Суде Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС).

Деятельность ЕСПЧ в отечественной правовой доктрине исследована весьма основательно, публикации исчисляются сотнями.²⁸³

Ограничимся отдельными примерами из практики ЕСПЧ с участием юридических лиц по российскому праву.

Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «ООО "Аврора малоэтажное строительство" против Российской Федерации» (жалоба N 5738/18) устанавливает, что компания-заявительница жаловалась на продление срока ареста ее имущества, что нарушило, по ее мнению, статью 1 Протокола N 1 к Конвенции,

---

²⁸³ См. например: Назарычева Л.В. Европейский суд по правам человека и пересмотр по новым обстоятельствам в арбитражном процессе // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2015. № 26. С. 20-22; Гладышева С.С. Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации: сотрудничество по горизонтали или вертикальный контроль? // *Московский журнал международного права*. 2004. № 4. С. 59-72; Антонович Е.К. Отдельные аспекты приемлемости жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека // *Российский следователь*. 2008. № 6. С. 10-14; Заковряшина Е., Варламова Н. Индивидуальная жалоба в Европейский суд по правам человека // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 2002. № 1 (38). С. 63-74; Люббе-Вольфф Г. Европейский суд по правам человека и национальные суды: дело Гёргюлю // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2006. № 1 (54). С. 39-42; Ильиных А.В. Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека: грани соотношения // *Российский юридический журнал*. 2005. № 3 (47). С. 78-83; Султанов А.Р. Правотворческие ошибки и Европейский суд по правам человека // *Российский судья*. 2009. № 3. С. 40-43; Морхат П.М. Европейский суд по правам человека в реализации конституционного права на судебную защиту // *Российский судья*. 2007. № 11. С. 17-19; Урукова В.М., Уруков В.Н. О сроках обращения в Европейский суд по правам человека // *Международное публичное и частное право*. 2009. № 2. С. 25-27 и др.

Суд отметил, что представляется неоспоримым тот факт, что земельные участки, приобретенные компанией-заявительницей в 2010 году, являлись ее «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции, и наложение на них ареста, а также продления срока применения этой меры представляли собой вмешательство в право компании-заявительницы на уважение ее собственности.

Сходным является Постановление ЕСПЧ от 17.12.2019 по делу «ООО "СК "Стройкомплекс") и другие против Российской Федерации» (жалобы N 7896/15 и 48168/17). Суд также пришёл к выводу о том, что в данном деле вывод о нарушении статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции вытекает из незаконного и не преследующего правомерной цели удержания системных блоков компьютеров, а также несоразмерного сохранения режима ареста, наложенного на имущество заявительницы и компаний-заявительниц.

В целом ЕСПЧ рассматривает жалобы юридических лиц на нарушение права собственности и права на справедливое судебное разбирательство.

Статья 19 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. устанавливает, что Суд Союза является постоянно действующим судебным органом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза согласно приложению № 2 к указанному Договору. Местом пребывания Суда Союза является город Минск, Республика Беларусь.

Целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи - девять лет. Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов. Судьи назначаются на должности и освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Судья при вступлении в должность приносит присягу. Полномочия судьи могут прекращаться по строго определённым основаниям.

Руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда. Председатель Суда имеет заместителя. При временной невозможности

участия Председателя Суда в деятельности Суда его обязанности исполняет заместитель Председателя Суда. Председатель Суда и его заместитель избираются на должности из состава Суда судьями Суда в соответствии с Регламентом и утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом. Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет. Имеется также Аппарат Суда.

Характерно, что Статут Суда ЕАЭС не использует категорию «юридическое лицо» или близкое к этому понятие. Он устанавливает обращения хозяйствующих субъектов.

Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта:

1) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

2) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

Споры с участием хозяйствующих субъектов требуют более тщательного анализа, обстоятельства каждого спора могут быть предметом отдельного исследования. Глубокое осмысление деятельности Суда ЕАЭС мы находим в монографии судьи Суда ЕАЭС, доктора юридических наук, профессора Т.Н. Нешатаевой.²⁸⁴

---

²⁸⁴ Нешатаева Т.Н. Суд и право: евразийская интеграция. М., Норма-Инфра М. 2021. 336 с.

В рамках настоящего исследования приведём отдельные примеры споров.

Решение Суда Евразийского экономического союза от 06.11.2020 г. «О частичном удовлетворении требования ЗАО "Дельрус" и ТОО "Дельрус РК» установило, что Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2019 г. N 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» в действиях закрытого акционерного общества «Дельрус» и товарищества с ограниченной ответственностью «Дельрус РК» установлено нарушение подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., на ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК» и их должностных лиц наложены штрафы. Суд ЕАЭС указал, что соглашаясь с тем, что Комиссия действовала в рамках своих полномочий, Апелляционная палата Суда подтверждает, что Коллегией Суда в решении от 11 февраля 2020 г. сделан верный вывод о том, что полномочия Комиссии по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках не ограничены сферами, предусмотренными в Перечне секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Союза, утвержденном Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N 110, а действуют в рамках единого экономического пространства Союза.

Не менее содержательно и Решение Суда Евразийского экономического союза от 07.10.2020 «О частичной отмене решения Коллегии Суда ЕАЭС от 26.03.2020». Коллегией Суда Евразийского экономического союза рассмотрено дело по заявлению закрытого акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Порядку подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденному решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года N 284.

Суд ЕАЭС пришел к выводу о том, что оспариваемое бездействие при рассмотрении запроса истца о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов соответствует Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза, в связи с чем права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не нарушены.

В целом практика Суда ЕАЭС ещё недостаточно обширна для её широкого обобщения, однако решения Суда ЕАЭС уже оказывают существенное влияние на формирование права Союза.

Исследование деятельности международных судебных учреждений, стороной в которых выступают юридические лица (как внутригосударственные институты) позволило прийти к следующим выводам:

Наиболее обширной является практика Суда ЕС, наработанная за долгий период его существования, которая позволяет выявить устойчивые тенденции такого рода практики – вопросы интеллектуальной собственности и торговых ограничений.

Дела, рассмотренные Судом ЕАЭС, позволяют определить Суд ЕАЭС как эффективный инструмент евразийской интеграции.

Недостаточно эффективно действуют суды интеграционных объединений Африки, рассматривая сравнительно небольшое количество дел, что связано с многоформатностью африканской интеграции.

§ 2. Судебные и внесудебные способы разрешения споров, вытекающих из торгового мореплавания

Правовое регулирование отношений, вытекающих из торгового мореплавания, отличается существенными особенностями, которые обусловлены существующими рисками, в течение многих веков сопровождающими деятельность человека по освоению и использованию морских пространств. В этой связи многообразные отношения как договорного, так и внедоговорного характера (договоры перевозки грузов и пассажиров, договоры фрахтования, страхования, спасания, возмещение убытков при столкновении судов и другие) получили специфическое регулирование, в основе которого лежит идея распределения возможных рисков между всеми участниками судоходной деятельности²⁸⁵.

Международный характер отношений в торговом мореплавании, а именно наличие, так называемого, иностранного элемента в них, влияет, в первую очередь, на процесс разрешения споров, который представляет собой сложный и трудоемкий процесс, начинающийся с вопроса о выборе юрисдикционного органа и завершающийся проблемами признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

При возникновении различного рода споров, связанных с осуществлением морских перевозок грузов и пассажиров, спасательных операций, возмещения убытков при столкновении судов, ареста морских судов, залоговых и ипотечных отношений, страхованием и посредничеством в торговом мореплавании, одной из первых задач встает во-

---

²⁸⁵ Маковский А.Л. Международное частное морское право (понятие и источники). М.: Транспорт, 1974. С.4-5.

прос о выборе способа разрешения такого спора. Это обусловлено возможностью обращения как в государственные суды, так и в международный коммерческий арбитраж, имеющий третейскую природу и являющимся негосударственным способом рассмотрения трансграничных коммерческих споров.

Судебная защита иностранных лиц представляет собой необходимое условие успешной интеграции экономики любого государства в современную мировую экономическую систему. Уровень функционирования судебной системы государства влияет на развитие внешнеторговых связей, степень защищенности прав иностранных лиц и уверенности в судебной защите, а также на другие аспекты, имеющие значение для формирования и укрепления экономических, научных и культурных связей между гражданами и организациями разных стран. Все это обуславливает повышение значимости судебных органов в разрешении споров с участием иностранных лиц, а значит, требует анализа принципов осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц²⁸⁶.

Выбирая государственные суды, стороны, в свою очередь, сталкиваются с необходимостью определения международной подсудности, то есть выяснением вопроса о том, суды какого из государств компетентны рассматривать данный спор. Это обусловлено наличием международного характера правоотношения и участием в нем иностранного элемента в виде субъекта, объекта или юридического факта, и, как следствие, возможности обращения в суд того или иного государства, претендующего на регулирование такого отношения. Процессуальное законодательство государств основано на нескольких принципах определения международной подсудности исходя из сложившихся традиционных подходов к внутренней территориальной подсудности.

Гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает подсудность договорную, альтернативную и территориальную по месту нахождения ответчика (Глава 44 ГПК РФ и Раздел V АПК РФ).

При разрешении споров, вытекающих из торгового мореплавания, осложненных иностранным элементом, приоритетным является применение унифицированных материальных норм по отношению к использованию коллизионного метода. Поэтому перед судьями стоит задача проверки наличия соответствующих международных источников. Необходимо учитывать, что соответствующие материальные нормы мо-

---

²⁸⁶ Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (Часть I) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 96

гут содержаться не только в международных договорах Российской Федерации, но и в признаваемых нашей страной международных обычаях, широко применяемых в отдельных сферах международного частного права. Например, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (п. 2 ст. 285), определяя расходы и пожертвования, возникшие в процессе перевозки грузов как общеаварийные убытки, указывает, что для определения размера таких убытков и распределения их между участниками общего морского предприятия, необходимо обращаться к Йорк-Антверпенским правилам об общей аварии и другим обычаям, применяемым в сфере торгового мореплавания.

Если по данному вопросу унифицированные материальные нормы отсутствуют, правоприменительные органы должны разрешить коллизионную проблему, иными словами, выбрать компетентный порядок.

Верховный Суд в своем Постановлении № 24 от 9 июля 2019 г. «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» определил, что в случае, если при определении применимого права коллизионные нормы содержатся в международном договоре Российской Федерации (в частности, в многостороннем или двустороннем договоре о правовой помощи), суд должен руководствоваться нормами международного договора. В противном случае судья обращается к национальным коллизионным нормам. В процессе применения и тех, и других норм, коллизионный вопрос может быть решен как в пользу отечественного, так и иностранного права.

В последнем случае неизбежной сложностью, с которой сталкивается суд или арбитраж в таком споре, является правильное и надлежащее применение иностранного права²⁸⁷.

Обязанность по установлению содержания иностранного права в странах романо-германской правовой системы, в частности, в Российской Федерации возлагается на суд *ex officio* (в силу своей должности). Это объясняется тем, что иностранное право этими государствами понимается как система юридически обязательных предписаний государства и должно приниматься как нечто должное не подлежащее доказыванию. Страны же англо-американской системы права возлагают обязанность по установлению содержания иностранного права на сами стороны правоотношения, рассматривая иностранное право как факт, подлежащий доказыванию, наряду с другими фактическими обстоятельствами дела.

---

²⁸⁷ Грибанов А.В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 8-9

Согласно п. 1 ст. 1191 ГК РФ, суд устанавливает содержание иностранного права в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной, существующими в соответствующем иностранном государстве.

В этих целях суду предоставляется несколько способов получения информации о содержании иностранного права:

1) суд может по собственной инициативе обратиться с запросом в Министерство юстиции РФ. Министерство юстиции не только является наиболее часто упоминаемым в литературе источником получения информации об иностранном праве, но и представляет собой тот орган, в который суды обращаются в первую очередь, когда при рассмотрении конкретного дела необходимо выяснить содержание иностранного права.

В то же время судебная практика свидетельствует о том, что в нынешних условиях обращение в Министерство юстиции РФ не всегда является эффективным способом получения такой информации, поскольку зачастую неоднократные обращения остаются без ответа или Министерство сообщает, что не располагает соответствующими текстами законов иностранного государства²⁸⁸.

2) Суд может допросить в качестве свидетелей специалистов в области знания иностранного права. Возможность привлечения экспертов (специалистов) для целей установления содержания иностранного права предусмотрено законодательством многих зарубежных стран: Австрии, Великобритании, Италии, США и др.

3) Суд может установить содержание иностранного права посредством доказательств, представленных самими сторонами. В частности, в Российской Федерации по требованиям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, бремя доказывания содержания иностранного права может быть возложено судом на стороны (ч. 3 п. 2. ст. 1191 ГК РФ).

Как отмечает Т.Ю. Баришпольская, «...возложение на стороны обязанности по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права можно было бы признать заслуживающей поддержки и эффективной мерой, если бы у сторон были какие-то особые правовые возможности получения соответствующих сведений. Именно правовые, официальные возможности»²⁸⁹. Однако необходимо отметить, что в некоторых ситуациях

---

²⁸⁸ Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2011. С. 303

²⁸⁹ Баришпольская Т.Ю. Применение арбитражными судами иностранного частного права: законодательное регулирование и правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 28. С. 100

у суда больше не остается других возможностей для установления содержания иностранного права кроме как возложить эту обязанность на стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 3 ст. 1191 ГК РФ) предусматривает, что в случае, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

Различия в правовых системах отдельных государств влекут за собой определенные сложности в применении выбранного иностранного права.

В случае, если коллизионная норма отсылает к праву государства, в котором действует несколько правовых систем (например, государства с федеративным устройством, субъекты которого имеют свои самостоятельные отличные друг от друга правовые системы), возникает вопрос, право какого территориального образования нужно применить. Такое столкновение между правовыми системами территориальных единиц, из которых состоит то или иное государство, называется интерлокальной коллизией.

Современная практика и доктрина международного частного права однозначно указывают, что данный вопрос решается только на основании права того государства, которое избрано.

В статье 1188 ГК РФ «Применение права страны с множественностью правовых систем» предусмотрен следующий порядок разрешения данного вопроса: 1) в случае, когда подлежит применению право страны, в которой действует несколько правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны; 2) если невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из этих правовых систем подлежит применению, применяется правовая система, с которой отношения наиболее тесно связаны».

Существуют государства, в которых действуют достаточно обособленные подсистемы права для определенного круга лиц, объединенных либо по критерию принадлежности к той или иной религии (например, мусульманской, индусской, индуистской), либо по критерию принадлежности к той или иной цивилизации (например, кодифицированное право для европейцев – чаще всего право бывшей метрополии – и обычное право племен туземцев в странах экваториальной Африки). В данном случае возникает так называемая интерперсональная коллизия, то есть столкновение между подсистемами права, существующими для строго определенного круга лиц, в рамках правовой системы какого либо государства²⁹⁰.

---

²⁹⁰ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 70.

С позиции международного частного права интерперсональные коллизии решаются также как и интерлокальные коллизии. В Российской Федерации применяется ст. 1188 ГК РФ, предусматривающая общий порядок разрешения таких коллизий.

Аналогичным образом решается вопрос об интертемпоральных коллизиях, то есть коллизиях, возникающих из наличия принятых в разное время в одном государстве правовых норм, предусматривающих регулирование одних и тех же частноправовых отношений. Это проблема внутреннего права каждого государства, и в общей теории права она называется «действием закона во времени»²⁹¹.

Одним из условий применения или не применения иностранного права является наличие либо отсутствие так называемой взаимности. Иначе говоря, должны ли российские суды признавать и применять иностранное право, если в этом иностранном государстве не признается и не применяется российское право? При этом является ли наличие взаимности обязательным условием применения иностранного права или иностранное право применяется в силу юридически обязательного предписания отечественных коллизионных норм?

С точки зрения права обязательность применения иностранных законов не должна зависеть от взаимности (такая позиция преобладает в теории и практике международного частного права).

Как указывает Л.А. Лунц, «нельзя, ссылаясь на принцип взаимности, оправдать требование государства А к государству Б, направленное на то, чтобы государство Б допускало коллизионные привязки к праву государства А в тех же случаях, когда государство А допускает коллизионные привязки к праву государства Б. Такое требование означало бы, что государство А претендует на то, чтобы государство Б применяло у себя ту же систему коллизионных норм, которая действует в государстве А. Такое требование могло бы также означать, что государство А требует от государства Б привилегий для собственных граждан по сравнению с гражданами других государств»²⁹².

В Российской Федерации в часть третью Гражданского кодекса включена специальная статья 1189, регламентирующая действие взаимности при регулировании гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, которая содержит три взаимосвязанных правила:

1) применение иностранного права не зависит от взаимности;

---

²⁹¹ Международное частное право: учеб. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 175-176.

²⁹² Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. С. 312.

2) соблюдение взаимности может быть предусмотрено отдельными законами, и тогда нормы иностранного права должны применяться только при наличии взаимности;

3) если применение иностранного права поставлено в зависимость от взаимности, то считается, что взаимность существует до тех пор, пока не будет доказано обратное (презумпция наличия взаимности).

Вопрос об отсутствии взаимности в качестве основания для отказа в применении иностранного права может быть поставлен либо стороной спора, либо судом, если у него существуют какие-либо сомнения в ее наличии. В этих случаях необходимо доказать отсутствие взаимности.

Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливая, что взаимность существует, пока не доказано иное, не решает вопрос, кто и каким образом будет доказывать отсутствие взаимности в иностранном государстве.

Так, существует мнение, что в данном случае по аналогии закона можно обратиться к п. 2 ст. 1191 ГК РФ²⁹³. Поскольку для установления содержания иностранного права суд может обратиться в Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы и организации в Российской Федерации или за границей, в эти же органы можно обратиться и за подтверждением взаимности.

Однако А.И. Муранов справедливо отмечает, что ст. 1191 «Установление содержания норм иностранного права» ГК РФ в данном случае не должна применяться. Во-первых, доказывание какого-то обстоятельства не может считаться равнозначным установлению содержания норм иностранного права самим судом. В противном случае следует признать, что суд доказывает что-то самому себе. Во-вторых, ст. 1191 ГК РФ сама проводит различия между доказыванием сторонами содержания норм иностранного права, которое может быть возложено на них судом, и установлением содержания норм иностранного права самим судом. В-третьих, исходя из того, что в разд. VI ГК РФ законодателем выражено благосклонное отношение к применению иностранного права, было бы неразумно предполагать, что российская законодательная власть намеревалась возложить на судебную власть бремя установления отсутствия взаимности *ex officio*: скорее следует предположить, что законодатель не мог не возложить бремя доказывания отсутствия взаимности именно на сторо-

---

²⁹³ См.: Международное частное право: учеб. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 178; Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 382.

ну, возражающую против применения иностранного права со ссылкой на отсутствие взаимности²⁹⁴.

Таким образом, процесс применения иностранного права для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом является довольно сложным и трудоемким. Несмотря на это правоприменителю следует пользоваться всеми предоставленными российским законодателем возможностями для точного и правильного установления содержания иностранного права и не подменять этот процесс применением отечественного законодательства, ибо это может привести к неверному разрешению правоотношения в целом.

Споры, вытекающие из торгового мореплавания, относятся к той сфере, в которой помимо традиционного рассмотрения споров в государственных судах широко применяются и другие способы разрешения споров альтернативного характера.

Мировой опыт свидетельствует о том, что последние десятилетия государства все больше внимания уделяют внедрению «альтернативных способов разрешения споров». Данный термин широко используется в зарубежной литературе для обозначения разнообразных механизмов разрешения споров – способов быстрого и экономичного разрешения частных споров²⁹⁵.

Как отмечает М.М. Богуславский²⁹⁶, к альтернативным способам разрешения споров относятся переговоры между сторонами, медиация (посредничество), применение примирительных процедур (консилияция), проведение так называемых мини-процессов и др.

Все эти способы имеют свое значение на определенном этапе рассмотрения внешнеэкономических споров, предусматривая примирительный характер, оставляющий возможность сторонам в случае недостижения согласия обратиться в государственный суд. Однако существует качественно иной альтернативный способ рассмотрения таких споров как международный коммерческий арбитраж, решения которого носят окончательный и обязательный характер, поддерживаются силой государственного принуждения и исключают в дальнейшем возможность обращения в национальный суд.

---

²⁹⁴ Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2011. С. 348.

²⁹⁵ Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в 3-х частях. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. С. 409.

²⁹⁶ Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 698.

На сегодняшний день международный коммерческий арбитраж является наиболее востребованным способом разрешения внешнеторговых споров, поскольку обладает преимуществами независимого в процессуальном и политическом смысле судебного органа по сравнению с государственными судами.

Диспозитивность арбитража, позволяющая сторонам активно участвовать в выборе способа разрешения спора, арбитражной процедуры, места и языка разбирательств, применимого права, такие качества как мобильность и конфиденциальность разбирательства, объясняют востребованность арбитража современной хозяйственной практикой²⁹⁷.

По своей юридической природе международный коммерческий арбитраж является третейским судом, избираемым или создаваемым самими сторонами. Спор рассматривается независимым арбитром, избранным на основе его профессиональных качеств.

Разбирательство в международном коммерческом арбитраже необходимо отличать от третейского разбирательства споров между государствами на основе норм международного публичного права специальными международными судебными органами, например, Международным Судом ООН, Постоянной палатой Третейского суда.

Негосударственная природа международного коммерческого арбитража отличает его и от государственных судов, в том числе и от государственных арбитражных судов, действующих в отдельных странах, в частности, в Российской Федерации.

Можно отметить следующие особенности международного коммерческого арбитража. Во-первых, процедура арбитражного разбирательства отличается простотой, поскольку не регламентируется многочисленными процессуальными нормами в отличие от судебной процедуры. В большинстве случаев это способствует более быстрому рассмотрению дел.

Во-вторых, рассмотрение споров происходит в закрытом заседании, что гарантирует сторонам соблюдение коммерческой тайны.

В-третьих, стороны имеют право на свободный выбор арбитров. Арбитры избираются из числа квалифицированных специалистов в различных областях коммерческой деятельности и могут не иметь юридического образования. При рассмотрении дела в государственных судах велика вероятность того, что судья не будет обладать необходимым ба-

---

²⁹⁷ Поляков Ю.В. Рассмотрение споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже // Международное частное право. 2009. № 1. С. 15.

гажом специальных знаний по конкретному коммерческому спору. Это может привести как к усложнению проведения самой процедуры рассмотрения спора, так и к нежелательному конечному результату.

Поскольку в третейском суде стороны имеют определенное влияние на формирование состава арбитров, то каждая из сторон может обеспечить существование в составе арбитров как минимум одного лица, в квалификации которого она уверена.

В отличие от судей государственных судов, правовому статусу которых посвящены многочисленные нормативно-правовые акты, статус арбитра третейского суда подробным образом не закреплен.

В юридической практике имеются примеры, когда государственные суды отказывали в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража на основании нарушения порядка формирования состава арбитров²⁹⁸.

В-четвертых, стороны также вправе полностью или частично определять арбитражную процедуру, выбирать применимое право, а также изъять спор из сферы действия права и потребовать решить его на основе принципов справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*). Как правило, при выборе процедуры рассмотрения споров стороны обращаются к типовым регламентам, разработанным многочисленными международными организациями (например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г., Арбитражный регламент ЕЭК ООН 1966 г. и др.).

В-пятых, существует возможность выбора места и языка арбитражного разбирательства.

В-шестых, по общему правилу, ведение дела в международном коммерческом арбитраже характеризуется минимальными затратами.

И, наконец, арбитражное решение носит окончательный и обязательный характер.

Основными органами рассмотрения международных коммерческих споров в Российской Федерации являются Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате.

Деятельность международного коммерческого арбитражного суда регулируется Законом о МКА РФ 1993 г.²⁹⁹, Положением о МКАС при ТПП РФ, Регламентом МКАС РФ 1994 г.

---

²⁹⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.05. 2006 г. по делу № А21-5758/2005

²⁹⁹ Закон РФ «О Международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 г. № 5338-1 (в ред. от 30.12.2021 г.) // Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

МКАС компетентен рассматривать споры, возникающие при осуществлении международных экономических связей при условии, что коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также между сторонами, одной из которых является предприятие с иностранными инвестициями или международная организация, созданная на территории России.

Компетенция МАК имеет специальный характер и включает в себя споры, вытекающие из договорных и других гражданско-правовых отношений, связанных с торговым мореплаванием (споры, связанные с перевозкой грузов и фрахтованием судов и др.) независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного либо только российского или только иностранного права.

Основанием для обращения в международный коммерческий арбитраж является арбитражное соглашение, т.е. письменное соглашение сторон о передаче в международный коммерческий арбитраж уже возникшего спора или спора, который может возникнуть между ними в будущем.

Арбитражное соглашение является автономным и юридически самостоятельным, то есть недействительность договора не влечет за собой недействительность арбитражного соглашения, в каком бы виде оно не было заключено.

Международный арбитраж по своей природе нейтрален и интернационален одновременно, что позволяет подходить к разрешению споров не с точки зрения обеспечения правовой защиты той или иной стороны, а именно с позиции поиска разрешения возникшего между сторонами противоречия или спора. Позволяя сторонам реализовывать свою волю в выборе как процедуры разрешения спора, так и применимого права международный арбитраж закладывает основу доверия и уважения к принятому им решению³⁰⁰.

---

³⁰⁰ Слипачук Т.В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 267.

§ 3. Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностранным элементом, в судах Российской Федерации

Разрешение споров в рамках наследственных отношений международного характера вызывает на сегодняшний день ряд проблем, что, в свою очередь, влечет для судей постановку сложнейших задач, решение которых необходимо для эффективной реализации таких правоотношений.

Определенную сложность может представлять необходимость применения международных договоров как приоритетных источников международного частного права. Проблема в этом случае может состоять в определении последовательности применения принятых на различных уровнях международных договоров, соотнесение специальных и общих, материальных и коллизионных унифицированных норм и т.д.

Присутствующий в составе наследственных правоотношений иностранный элемент влечет за собой необходимость выбора компетентного из нескольких конкурирующих правопорядков. В процессе применения коллизионной нормы велика вероятность столкнуться с проблемами квалификации юридических понятий, предварительного вопроса, обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства.

Результатом реализации функции коллизионной нормы будет указание на применение отечественного или иностранного права. При этом в последнем случае возникнет необходимость установления содержания норм чуждой правовой системы, что представляет для правоприменителя сложный и трудоемкий процесс.

Представляется, что рассмотрение обозначенных проблем правильнее осуществить через призму конструкции процесса правоприменения, показав последовательность реализации компетентными органами их действий по урегулированию наследственного правоотношения. Такой процесс всегда должен начинаться с обращения к международным источникам, в данном случае к международным договорам Российской Федерации, что закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации³⁰¹.

В первую очередь следует проверить, имеется ли в наличии международный договор с участием Российской Федерации, содержащий унифицированные материальные нормы. Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подле-

---

³⁰¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изм. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

жащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается (п. 3 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации)³⁰².

Поскольку на сегодняшний день наша страна не участвует в таких межгосударственных соглашениях по вопросам наследования, возникает необходимость определения компетентного правопорядка, который избирается с помощью коллизионных норм, которые могут быть закреплены в международных договорах и во внутреннем праве государств.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»³⁰³, если коллизионные нормы предусмотрены международным договором Российской Федерации (к примеру, заключенные на многостороннем или двустороннем уровнях договоры об оказании правовой помощи), судьи обязаны применять нормы такого договора.

Если имеет место конкуренция норм общего и специального характера, содержащихся в международных договорах с участием нашей страны, в первую очередь будут применяться специальные нормы, а уже затем – общие, вне зависимости от того, когда были приняты эти договоры, какое количество стран является их участниками, если только сам договор не предусмотрел другие правила.

В рассматриваемых нами отношениях скорее встает вопрос о иерархии применения норм двусторонних и многосторонних региональных соглашений, в которых участвует Российская Федерация (например, Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г. и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.). Основываясь на принципе соотношения специальных и общих норм, можно по аналогии говорить о приоритете норм, содержащихся в двусторонних договорах по отношению к нормам, закрепленных в многосторонних.

---

³⁰² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. (в ред. от 01.07.2021 г.)// СЗ РФ 2001. № 49. Ст. 4552.

³⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 09.07. 2019 г. // Российская газета. 17.07.2019. № 154 (7912).

При отсутствии заключенных международных договоров, содержащих коллизионные нормы, вопрос о применимом праве решается на основе норм национального коллизионного законодательства. Как при применении унифицированных коллизионных норм, так и норм внутригосударственного характера, может возникнуть проблема квалификации юридических понятий, из которых они состоят. Так, привязка коллизионной нормы в сфере регулирования наследственных отношений может указывать на применение права той страны, где имел свое последнее место жительства наследодатель, право той страны, где у него находится недвижимое имущество. Такие понятия (последнее место жительства, недвижимое и движимое имущество) могут наделяться неодинаковым смыслом в различных странах.

Отдельные авторы, уделяя большое внимание характеристике понятий последнего места жительства наследодателя, движимого и недвижимого имущества, говоря об их сущности в различных правовых системах, видят разрешение этой проблемы посредством унификации и гармонизации в международных соглашениях различных уровней. На наш взгляд, способы разрешения данной проблемы давно существуют и не требуют применения таких длительных и затратных путей их решения. В Российской Федерации ст. 1187 Гражданского кодекса в качестве основного способа разрешения проблемы квалификации закрепляет применение российского права (*lex fori*). В случае, если юридические термины и понятия, требующие квалификации, неизвестны российскому праву или известны в ином словестном обозначении, может применяться иностранное право.

Существующие различия коллизионных принципов, применяемых в регулировании наследственных отношений, приводят к возникновению проблемы «отсылок» в международном частном праве. Например, в случае применения российским судьей отечественной коллизионной нормы, подчиняющей наследственные отношения праву страны последнего места жительства наследодателя, может сложиться ситуация, при которой коллизионная норма этой страны содержит совершенно иную коллизионную привязку – право страны гражданства наследодателя. При определенных фактических обстоятельствах судья будет вынужден вернуться к применению своего собственного правопорядка. Такая ситуация называется обратной отсылкой. Если же коллизионная норма избранной правовой системы отправляет к праву третьего государства, то возникает так называемая «отсылка к праву третьей страны».

На протяжении всего периода существования данного института не утихают научные дискуссии относительно возможного разрешения

проблемы отсылок. Одни исследователи, поддерживая закрепленную в законодательстве отдельных государств идею признания отсылок, отмечают ее целесообразность с практической точки зрения, в связи с тем, что обратная отсылка дает возможность суду со ссылкой на законодательство применить отечественное право для облегчения правоприменительного процесса и разрешения спора по существу³⁰⁴.

Однако следует согласиться с теми авторами, кто придерживается принципа «непризнания обратной отсылки», отраженного в законодательстве многих государств, в том числе, Российской Федерации (ст. 1190 ГК РФ). Например, Н.И. Марышева отмечает, что практически такая позиция в определенной степени упрощает работу судов, которым не приходится исследовать иностранные коллизионные нормы на предмет возможной обратной отсылки к российскому праву, хотя при этом сокращается сфера применения российского права³⁰⁵.

На наш взгляд, существенным аргументом в пользу такого подхода является также желание упростить процесс установления содержания иностранного права, давая возможность правоприменителю сосредоточиться только на материальных нормах, не затрачивая усилий и времени на установление содержания еще и коллизионных норм.

Еще одной из проблем, возникающих при регулировании наследственных отношений с иностранным элементом, является, так называемый, «предварительный» или «побочный» вопрос, совершенно заслуженно не получивший, в отличие от проблемы квалификации и отсылок, ни законодательного закрепления, ни широкого освещения в научной литературе. Именно в наследственных делах для разрешения основного правоотношения зачастую бывает необходимо урегулировать один или несколько сопутствующих вопросов. Например, дать оценку действительности брака наследодателя, заключенного за границей, установить или оспорить отцовство и др. Поскольку способы разрешения данной проблемы до сих пор не закреплены законодателем, судья должен принимать решения совершенно самостоятельно. Для этого он может воспользоваться способами *lex fori*, *lex causae*, известными для разрешения проблемы квалификации, или другими возможными инструментами.

---

³⁰⁴ Костина О.В., Шевченко О.Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 2 (97). С. 208.

³⁰⁵ Марышева Н.И. Обратная отсылка в международном частном праве: российское законодательство // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). С. 58.

В последнее время в научной литературе все чаще обсуждается вопрос об эффективности существующих на сегодняшний день коллизионных привязок, регулирующих вопросы наследования. Многие авторы (Вершинина Е.В., Фокина А.Д.)³⁰⁶ настаивают на необходимости применения единого статута к наследственным отношениям, который заменил бы собой закрепленные в законодательствах государств различные коллизионные привязки (в частности, при наследовании движимого и недвижимого имущества), часто ссылаясь в качестве образца на принятый в 2012 г. Регламент ЕС 650/2012. Основная идея европейского законодателя, отраженная в этом Регламенте, заключается в унификации коллизионных принципов и закреплении в качестве основного «закона последнего места жительства наследодателя».

Российское законодательство пошло по пути дифференциации коллизионного регулирования наследственных отношений, включив наряду с общим коллизионным принципом (право страны последнего места жительства наследодателя), специальный коллизионную привязку, относящуюся к наследованию недвижимого имущества, – права страны места его нахождения. Такая позиция является, на наш взгляд, вполне оправданной, поскольку сложно себе представить применение иностранного правопорядка к наследованию недвижимости, находящейся на территории Российской Федерации. Данный подход имеет свое подтверждение и при переходе к государству выморочного недвижимого имущества, несмотря на то, чем руководствуется то или иное государство, разрешая данный вопрос: позицией наследника по закону или подхода «права оккупации». И в том, и в другом случае недвижимость останется собственностью государства, на чьей территории оно расположено. Природа такого подхода вытекает из верховенства государства, его суверенных качеств.

Даже существующие на сегодняшний день варианты коллизионных привязок не могут позволить урегулировать весь спектр наследственных отношений в силу их сложности и неоднородности. В частности, с 2019 г. в российское наследственное законодательство были внесены дополнительные институты, позволяющие совершать наследственный договор и совместное завещание супругов.

Однако на первый взгляд, кажущиеся позитивными новые возможности для граждан распоряжения своим имуществом на случай смерти, содержат в себе много вопросов и не разрешенных проблем, ко-

---

³⁰⁶ Вершинина Е.В., Фокина А.Д. Проблемы определения применимого права в делах о наследовании по закону в России и зарубежных странах // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 119.

торые могут в результате повлечь дополнительные споры между наследниками.

Да, конечно, данная конструкция наиболее удобна с позиции ее сравнения с завещанием тем, что указанные в нем наследники могут требовать исполнения обязанностей по данному договору сразу после смерти наследодателя, не дожидаясь выдачи свидетельства о праве на наследство, т.е. только через шесть месяцев.

Как отмечает И.Н. Перемышленникова, наследственный договор представляет собой форму прижизненного распоряжения имуществом его собственником (на случай своей смерти) по согласованию с потенциальными наследниками и иными лицами, которые могут призываться к наследованию.

Введенная форма распоряжения имуществом на случай смерти его собственника помогает сформировать волеизъявление завещателя с участием будущих наследников, стимулирует их активные положительные действия по отношению к наследодателю при жизни последнего, создает определенный баланс интересов участников (сторон) договора³⁰⁷.

Важно отметить, что права и обязанности, изложенные в договоре о наследовании, не могут быть отчуждены или иным образом переданы. Последствия, предусмотренные в договоре о наследовании, могут быть получены в зависимости от событий сторон, от времени заключения наследственного соглашения и открытия наследства.

С помощью наследственного договора стало возможным распоряжаться имуществом не только в одностороннем порядке, но и путем двусторонней сделки. Таким образом, наследник может приобретать имущество путем выполнения определенного обязательства или наступления определенного события.

Однако, на наш взгляд, данный институт также содержит ряд недоработок. Как отмечает Е.С. Путилина, следует обратить внимание на тот факт, что ст. 1140.1 ГК РФ содержит нормы о душеприказчике, которым по смыслу ст. 1134 ГК РФ является лицо, указанное в завещании («исполнитель завещания»), а не в наследственном договоре.

Поскольку с учетом рассматриваемых изменений в ГК РФ в каждом заключенном наследственном договоре и совершенном завещании наследодателем может быть назначен отдельный душеприказчик, представляется, что необходима корректировка соответствующих норм пра-

---

³⁰⁷ Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Сборник научных статей. Курск. 2019. С. 79.

ва с целью более точной конкретизации правового статуса такого субъекта как «душеприказчик»³⁰⁸.

Немаловажным аспектом с практической точки зрения является понимание иерархии действия того или иного составленного акта о наследовании: индивидуального завещания, наследственного договора, а также совместного завещания супругов. Причем каждый из этих актов может быть совершен не единожды. И какой из них в итоге будет действовать при открытии наследства - вопрос, на который четкого ответа законодатель не дает.

Как указывает Н.Н. Костюк, наследственный договор будет иметь приоритет над завещанием. При этом, в отличие от завещания, где действуют правила о главенстве последнего составленного завещания (в той части, в которой оно отменяет предыдущее), в отношении наследственного договора складывается обратная ситуация, а именно, действительным признаётся наследственный договор, который был составлен первым.

Однако в полной мере с таким утверждением согласиться нельзя, поскольку законодатель, указывая о приоритете наследственного договора перед завещанием, упоминает только о совместном завещании супругов (абз. 3 п. 5 ст. 1140.1). Данная коллизия может серьезно осложнить разрешение наследственных отношений, выходящих за рамки одного государства, помимо того, что их регулирование и так является крайне сложным и трудоемким процессом, в рамках которого могут возникнуть различные трудности, начиная с выбора компетентного источника, применимого права, а также, связанные с возможной постановкой предварительного (побочного вопроса), установлением содержания иностранного права и др.

После заключения такого договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, что, безусловно, вызывает определенные сомнения у профессиональных юристов.

Многие специалисты проводят параллель между договором наследования и договором ренты, однако в числе различий можно отметить, то, что наследственный договор допускает ряд дополнительных свобод в отношении действий наследодателя³⁰⁹. Так, невзирая на составленный

---

³⁰⁸ Путилина Е.С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 102.

³⁰⁹ Зыбина О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. С. 75.

договор, наследодатель имеет право свободно распоряжаться своим имуществом, а также может совершить односторонний отказ от заключенного им договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственный договор в том виде, в котором он представлен на данном этапе, в значительной мере оберегает права именно наследодателя, при этом фактически ставит наследников в достаточно шаткое положение.

Наследственный договор как новый инструмент совершения волеизъявления наследодателя в отношении своего имущества представляет собой своего рода опыт, для которого, по сути, еще не подготовлена правовая почва и отсутствует сама необходимость появления данного института в российском наследственном праве³¹⁰.

Вводя такой институт в российское право, законодатель должен был позаботиться о полноценном его коллизионно-правовом регулировании, внося соответствующие дополнения в Раздел VI Части III Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует согласиться с Э.Г. Пилипсоном³¹¹, с тем, что, по сути, наследственный договор имеет двойственную правовую природу, включая в себя элементы завещания и договора, и не может быть урегулирован исключительно классическими наследственными коллизионными привязками «*lex personalis*» и «*lex rei sitae*». Более логичным в этом случае было бы обращение к коллизионным принципам договорного права, основным из которых выступает, несомненно, автономия воли сторон – «*lex voluntatis*».

Следующей из новых конструкций в наследственном праве России является совместное завещание супругов. Данный вид завещания уже давно существует во многих странах (Англии, Латвии, Германии, Украине).

В законодательстве зарубежных стран имеются такие типы совместных завещаний, как «общее завещание» и «взаимное завещание». Так, согласно ГК Украины о совместных завещаниях супругов, до тех пор, пока супруги живы, они могут совместно отменить ранее составленное такое завещание. Однако если один из супругов умирает, то с имуществом, указанным в завещании супругов, уже ничего нельзя сделать – ни продать, ни оформить наследство. Второй супруг не вправе совершать какие-либо действия с имуществом. Исходя из жизненных обстоятельств это весьма здраво. Например, умирает один из родителей,

---

³¹⁰ Гаджиев А.А., Гудименко Г.В. Наследственный договор в правопорядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. С. 197.

³¹¹ Пилипсон Э.Г. Договорное наследование – необходимость создания специфического правового регулирования // Государство и право. 2017. № 2. С. 93.

второй через определенное время регистрирует новый брак, и возникают проблемы. Если же наследник указан в завещании супругов, то после смерти одного из супругов он в любом случае гарантированно наследует имущество. В этих странах уже давно и успешно реализуются завещания от двух лиц, причем в некоторых случаях граждане могут не являться супругами и не иметь никакого родства между собой.

Отличия «общего завещания» от «взаимного» весьма существенны. Основное различие заключается в том, что «взаимное завещание» предполагает целый ряд обоюдных обязательств и договоренностей между сторонами, в то время как «общее завещание», по сути, является лишь совместным волеизъявлением, составленным в рамках единого документа. Отечественное «совместное завещание» представляет собой симбиоз двух вышеупомянутых форм, наследуя частично характерные черты каждого.

Вроде бы все должно быть хорошо. Теперь супруги могут совместно завещать, в частности, их общее имущество кому-либо из указанных ими лиц, тем самым нотариусу не придется сначала выделять в таком имуществе доли каждого из супругов для призвания к наследству их потенциальных наследников. Но не все так просто.

Во-первых, в абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) указано, что один из супругов вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание, в том числе и после смерти другого супруга. На первый взгляд, все логично, соблюдено правило о свободе завещательных распоряжений, однако при таком условии сама конструкция совместного волеизъявления по передаче имущества определенному назначенному совместно лицу, теряет всякий смысл и не содержит правовых гарантий распределения имущества. Такого же мнения придерживается Н.Н. Костюк, говоря о том, что данное изменение абсолютным образом создаст почву для увеличения споров по наследованию уже в ближайшее время. Внесенное законодателем правило имеет деструктивный характер, так как нарушает суть и логику совместного завещания, что, в свою очередь, противоречит справедливой системе наследования³¹².

Следует также отметить, что законодательство разрешает супругам составлять последующие индивидуальные открытые или закрытые завещания, которые могут изменять наследственную массу, ее распределение между наследниками, изменять состав наследников. Становит-

---

³¹² Костюк Н.Н. Инновационные изменения в наследственном праве РФ, влияющие на степень защищенности имущественных прав граждан // Электронное сетевое издание «Международно-правовой курьер». 2020. № 5. С. 3.

ся непонятной ситуация: будет ли новое, личное завещание отменять совершенное совместно только в той части, в которой оно противоречит предыдущему или полностью? Гражданский кодекс не содержит прямого ответа на данный вопрос, только устанавливая, что в случае составления иного завещания одним из супругов, нотариус должен уведомить другого супруга об этом³¹³. Более того, законодатель нигде не зафиксировал порядок и способы уведомления нотариусом второго супруга о данном факте.

Во-вторых, в п. 2 ст. 1119 ГК РФ говорится о том, что завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, изменении или отмене завещания. Таким образом, следовало бы дополнить его положениями, что при совершении последующего завещания при наличии совместного завещания, супруг должен быть уведомлен о новом завещании надлежащим образом.

В-третьих, если проанализировать смысловую часть совершения совместного завещания супругов, то, конечно, на первый план выходит идея наследования общего совместно нажитого имущества, распределение которого происходит автоматически, без выделения супружеских долей, в руки того наследника, который указан в таком завещании. Однако и в данной ситуации могут возникнуть дополнительные проблемы, которые только усложнят процесс наследования, а не облегчат его. Так, если у одного из супругов был обязательный наследник, который находился на его иждивении, и он не упомянут в совместном завещании, в итоге нотариусу все равно придется разбираться с упорядочением таких отношений. Наследственное имущество должно подвергнуться дроблению, чтобы четко определить наследственную массу одного из супругов из которой должна быть выделена обязательная доля.

Тоже самое касается случаев признания одного или нескольких наследников недостойными и, соответственно, лишения их части наследства того или иного супруга. Поэтому, на наш взгляд, совместное завещание супругов еще не скоро займет приоритетное место среди иных видов завещательных распоряжений. Факт того, что сами нотариусы пока еще не совсем готовы к оформлению таких завещаний, является тому подтверждением.

Особое внимание следует уделить коллизионному регулированию данного инструмента. Наше законодательство содержит всего одну ста-

---

³¹³ Костикова Г.В. Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве // Нотариус. 2019. № 7. С. 29.

тью -1224 ГК РФ, касающуюся разрешения коллизионных вопросов в сфере наследования. Так, вопросы, относящиеся к способности лица к составлению и отмене завещания, а также формы такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. К сожалению, законодатель не побеспокоился и не предусмотрел варианта выбора применимого права на случай совершения совместного завещания супругов.

Конечно, можно провести аналогию применения закона и в качестве коллизионного принципа воспользоваться принципом совместного места жительства супругов, но что делать, когда такого совместного места жительства супруги не имеют и не имели?

Последствием применения коллизионной нормы может явиться обращение либо к нормам отечественного, либо иностранного правопорядка. Как отмечалось выше, в последнем случае, перед тем как применить нормы иностранного права, необходимо правильно установить его содержание, что является крайне сложным и трудоемким процессом. В данном случае у судьи имеется достаточно ограниченный арсенал инструментов, в результате использования которых он может добиться положительного результата. Так, предложенный в ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации способ использования доказательств о содержании иностранного права, представленных самими участниками спора, на практике трудно осуществим именно в рамках наследственных отношений в отличие, например, от споров, вытекающих из внешнеэкономических сделок, международных перевозок и др.

Учитывая, что судье необходимо ориентироваться не только на текст иностранного закона, но и соотносить его положения с толкованием, судебной практикой и научной доктриной, которые сложились в данном государстве, обращение в органы юстиции за получением соответствующей информации также представляется не очень продуктивным процессом. В реальности компетентные государственные органы в лучшем случае предоставляют переведенные на русский язык источники иностранного законодательства.

При применении иностранного права также необходимо учитывать «оговорку о публичном порядке», при которой последствия применения норм иностранного права могут противоречить основным конституционным принципам Российской Федерации, нормам морали и как следствие привести к дискриминации граждан. Примером может служить наделение мужчины большими полномочиями в разделе наслед-

ственного имущества по отношению к женщине, отсутствие норм об обязательных наследниках и т.д.

Определенную сложность в данном процессе составляет отсутствие законодательно закрепленного понятия «публичный порядок», что перекладывает на плечи правоприменительного органа решение о возможности или невозможности применения норм иностранного права. Поскольку под данную категорию можно подвести достаточно широкий круг оснований, есть вероятность того, что в том или ином конкретном случае судья прибегнет к возможности применения права «*lex fori*».

Таким образом, заимствуя из иностранных правовых систем новые институты наследственных отношений, законодатель не в полной мере позаботился об их полноценном урегулировании, что, в свою очередь, только добавило проблем правоприменителю и усложнило процесс разрешения наследственных дел в судебном порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционализм, возникший как одно из направлений политико-правовой мысли второй половины XVIII века, был направлен на сохранение устоев, которые начали рушиться под воздействием идей Просвещения. Однако вскоре данное понятие приобрело два значения, которые успешно развиваются до настоящего времени. Первое – это приверженность сложившейся в разных сферах, в том числе правовой, традиции. Второе – требование безусловного сохранения и восстановления традиции в случае её нарушения.

Традиционализм является одним из важнейших условий поступательного развития судоустройства и судопроизводства, поскольку, во-первых, большинство принципов правосудия, такие как осуществление правосудия только судом, независимость судей, гуманность, справедливость, законность, гласность, состязательность, презумпция невиновности, право на обжалование, формировались веками и являются проявлением опыта как различных государств и народов, так и всего человечества, во-вторых, обращение к имеющемуся опыту позволяет избежать тех ошибок, которые допускались в прошлом и преодолевались иногда достаточно высокой ценой.

Если в переломные эпохи предпринимались попытки построения принципиально новой системы судоустройства и судопроизводства, то, как правило, они заканчивались обращением к предыдущему опыту. Примером является Советская Россия в 1917- начала 1930-х гг.

Одним из важных инструментов согласования традиций и инноваций в судебной сфере является разработка основ судебно-правовой политики, позволяющих сочетать устоявшиеся, проверенные временем институты и новые требования времени. Однако на современном этапе данное понятие не разработано достаточно ни с теоретической, ни с практической точек зрения. В целом, судебно-правовую политику следует понимать как целенаправленную деятельность по оптимизации судебно-правовой жизни, в рамках которой ставятся конкретные задачи по модернизации судоустройства и судопроизводства.

Модернизация в правовой сфере представляет собой процесс обновления юридической жизни, приведение её в соответствие с новыми требованиями и нормами, информационно-техническими характеристиками и показателями качества.

Российский опыт свидетельствует о том, что модернизация судебной системы должна происходить в комплексе с другими институтами, позволяющими гражданам реализовывать и защищать свои права. В частности, для развития судебной системы необходимы параллельные изменения в системе нотариата. Так, на современном этапе необходимо развитие нотариальной медиации.

Опыт зарубежных стран показывает, что традиционализм не может служить безусловным основанием для нормального функционирования судебной системы, необходимы нововведения, отвечающие международно-правовым стандартам, уровню развития техники, новым задачам, стоящим перед обществом. Процессуальные вопросы, возникающие в рамках судебной деятельности в разных странах, могут служить предметом сотрудничества между государствами. Например, по поводу взаимного признания судебных решений, необязательности доказывания установленных иностранным судом юридических фактов.

Анализ современного состояния международных судебных учреждений позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, Россия не отказывается от участия в органах международного правосудия, но в 2022 г. предприняла несколько важных шагов по формированию новых международных судов, в частности, в области защиты прав человека, поскольку идёт обсуждение о возможности создания Международного суда по правам человека либо в рамках СНГ, либо ЕАЭС. Во-вторых, практика Суда ЕАЭС свидетельствует о том, что он стал эффективным инструментом евразийской интеграции. При этом практика Суда Европейского Союза должна изучаться и использоваться, т.к. в силу более длительного существования данный суд накопил значительный опыт. В-третьих, в условиях политической нестабильности должен широко использоваться международный арбитраж, поскольку по своей природе он нейтрален и интернационален одновременно, что позволяет подходить к разрешению споров не с точки зрения обеспечения правовой защиты той или иной стороны, а именно с позиции поиска разрешения возникшего между сторонами противоречия или спора.

Одним из главных вызовов современной судебной системе является развитие электронного правосудия, положительными сторонами которого являются: экономия средств не только граждан, но и государства в целом, экономия времени и работников суда, и граждан, при осуществлении ими необходимых действий, отсутствие волокиты и бюрократических проволочек при подаче заявлений, возможность быстро получать информацию из суда по движению дела, узнавать информацию о назначении дела к рассмотрению и многое другое, а отрицатель-

ными - проблемы, связанные с защитой информации, которая хранится в системе электронного правосудия, выделение огромных финансовых средств для защиты такой информации, различный уровень информационно-технического обеспечения судов в различных регионах, разная степень финансирования регионов, отсутствие, либо недостаточное количество профессиональных кадров в данной сфере, уровень информированности населения, уровень образованности работников судов в области цифровизации.

Продолжающаяся судебная реформа в Российской Федерации показывает достаточно удачное сочетание традиций и инноваций. Так, с 01.01.2022 г. в Российской Федерации появилось нововведение, согласно которому суд может отключить от онлайн-заседания участника, который нарушает порядок в заседании и не выполняет распоряжения председательствующего. Таким образом, в рамках электронного правосудия внедрена норма, которая существовала ещё в Древнерусском государстве, когда судья мог удалить сторону процесса, которая мешала осуществлению правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917-1990): монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 353 с.
2. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория - практика - перспективы Книга 6. М.,2014. 408 с. URL: <https://lawbook.online/grajdanskiy-protsess-rossii/modeli-sudebnoy-mediatsii-56264.html> (Дата обращения: 09.01.2022 г.).
3. Авдеев М.Ю. Анализ и оценка результатов судебной реформы на современном этапе // Право и управление. 2021. № 2. С. 60-64.
4. Антонович Е.К. Отдельные аспекты приемлемости жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека // Российский следователь. 2008. № 6. С. 10-14.
5. Архипкина А.С. Проблемы внедрения медиации в России на современном этапе // Глагол правосудия. 2014. № 1 (7). С. 86-91.
6. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., Статут, 2003. 347 с.
7. Бардиер Г.Л. Формальные и неформальные нормы в структуре когнитивного социального капитала руководителя// Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. №3. С.27-32.
8. Баришпольская Т.Ю. Применение арбитражными судами иностранного частного права: законодательное регулирование и правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 28. С. 98-105.
9. Барцин И.Н. Система государственного и муниципального управления: курс лекций в 2т. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 544 с.
10. Бачило И.Л. Правовой мониторинг – информационный ресурс для оздоровления законотворчества и правоприменения // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. 2009. № 5. С.185-204.
11. Бинни Д., Вильке Г., Уильямс К. Практическое лидерство: пособие для обыкновенных героев. М.: Претекст, 2008. 314 с.

12. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 704 с.
13. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12. С. 97-104.
14. Бурдина Е. В., Бурдин Д. А. Международно-правовые стандарты системы формирования судейского корпуса // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 12-20.
15. Васильева Т.А. Суд ЕС и конституционные суды государств - членов Европейского Союза в поисках конституционной идентичности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 32-58.
16. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия / Под ред. П.А. Голуба и др. – 3-е изд., доп. М.: Сов. энцикл., 1987. 638 с.
17. Верещагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.864-873.
18. Вершинина Е.В., Фокина А.Д. Проблемы определения применимого права в делах о наследовании по закону в России и зарубежных странах // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 110-122.
19. Вечерина О.П. Институциональные ограничения и возможные направления развития медиации в России // Социодинамика. 2021. № 4. С. 48 - 67. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.4.35492 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35492 (Дата обращения: 09.01.2022 г.)
20. Волкогонова О.Д., Зуб А.Т. Управленческая психология: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. 352 с.
21. Гаджиев А.А., Гудименко Г.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. С. 193-200.
22. Галенская Л.Н. Международная институциональная система // Российский ежегодник международного права. 2003. СПб., 2003. С. 263-267.
23. Гервиц И. Медиация что это такое? // Юридический вестник. 2003. № 5. С. 40 - 54.
24. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 752 с.

25. Гладышева С.С. Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации: сотрудничество по горизонтали или вертикальный контроль? // Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 59-72.

26. Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 97-104.

27. Голви Т. Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.

28. Горина А.В. Медиация в нотариальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3. С. 118 - 126.

29. Грибанов А.В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 8-30.

30. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. М.: Деловой двор, 2017.

31. Гущина Н.А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 151-159.

32. Действительно ли необходимы юристы? Интервью журнала Barrister с Д. Кеннеди // URL: https://kritikaprava.org/library/4/dejstvitelno_li_neobhodimyi_yuristy (Дата обращения: 28.03.2022 г.).

33. Демидов А.И., Малько А.В., Саломатин А.Ю., Долгов В.М. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества. Пенза-Саратов: Информ.-изд. центр ПГУ, 2002. 197 с.

34. Демкина А. В., Шаповал П. В. Медиация и судебное примирение как примирительные процедуры в арбитражном процессе РФ: сравнительный анализ // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-sudebnoe-primirenie-kak-primiritelnye-protsedury-v-arbitrazhnom-protssesse-rf-sravnitelnyy-analiz> (Дата обращения: 09.01.2022 г.).

35. Дмитриева А.В., Савельев Д.А. Источники пополнения судейского корпуса РФ и роль аппарата судов. Аналитическая записка. СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. 16 с.

36. Дорская А.А. Проблема цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. с. 18-28.
37. Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 144 – 146.
38. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.
39. Заковряшина Е., Варламова Н. Индивидуальная жалоба в Европейский суд по правам человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 1 (38). С. 63-74.
40. Захаров В.В. Проблемы квалификации юридической силы определений гражданского кассационного департамента Сената в России второй половины XIX - начала XX столетия // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 52-94.
41. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
42. Зыбина О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. 196 с.
43. Ильиных А.В. Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека: грани соотношения // Российский юридический журнал. 2005. № 3 (47). С. 78-83.
44. Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты. Саратов: Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 295 с.
45. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 447 с.
46. Кабаченко Т.С. Психология управления: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. 384 с.
47. Кетс де Врис М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишерз, 2011. с. 48// [www.http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206301) (Дата обращения: 29.03.2022 г.)
48. Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
49. Клеандров М. И. Судебная реформа в России // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 5. С. 395-401.

50. Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 320 с.

51. «Когда выходцы из карательной системы становятся судьями, они искренне полагают, что наказывать – надо, это правильно»// Интервью с Сергеем Пашиным // [https:// zakon.ru/discussion/](https://zakon.ru/discussion/) 2019/4/25 (дата обращения – 01.04.2022).

52. Колоколов Н.А. Анализируем очередные предложения по совершенствованию судебной системы // Мировой судья. 2018. № 4. С. 3-9.

53. Комарова Т.В. Суд ЕС и национальные интересы государств - членов Европейского Союза // Проблемы законности. 2016. № 134. С. 190-198.

54. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 5 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

55. Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 209-218. С. 213-214.

56. Кондурушкин И.С. Хозяйственно-экономические судебные процессы периода НЭПа: обвинительные речи. М-Л.: Гос. изд-во, 1930. 167 с.

57. Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом: пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918-1926 гг. / с предисл. Д.И. Курского. М-Л.: Гос. изд-во, 1927. 240 с.

58. Корнакова С. В., Щербакова И. А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 255-259.

59. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 27 с.

60. Корсик К.А. Медиация в практике нотариуса // Нотариальный вестник. № 09 (Сентябрь). 2020. С. 3 - 7.

61. Костикова Г.В. Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве // Нотариус. 2019. № 7. С. 27-29.

62. Костина О.В., Шевченко О.Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 2 (97). С. 207-213.

63. Костюк Н.Н. Инновационные изменения в наследственном праве РФ, влияющие на степень защищенности имущественных прав граждан // Электронное сетевое издание «Международно-правовой курьер». 2020. № 5. С. 22-29.
64. Краснов Д.А. Формирование международных стандартов правосудия в современном мире // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 2 (13). С. 79-85.
65. Куликов Р.А. Эволюция правовой природы и место транснациональной корпорации в системе международного частного права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. 31 с.
66. Липчанская М.А. Деятельность квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества с участием представителей общественности // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 96-100.
67. Личная эффективность. (Серия Harvard Business Review: 10 лучших статей) М.: Альпина Паблишер, 2021. 218 с.
68. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2016. 366 с.
69. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
70. Люббе-Вольфф Г. Европейский суд по правам человека и национальные суды: дело Гёргюлю // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 39-42.
71. Маковский А.Л. Международное частное морское право (понятие и источники). М.: Транспорт, 1974. 64 с.
72. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь: Ноябрь. М., Саратов, 2000. С. 15-27.
73. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
74. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 296 с.
75. Мальцева С.В., Скитович В.В. Нотариат и суд: грани взаимоотношений. / С.В. Мальцева, В.В. Скитович // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 36 - 45.
76. Марышева Н.И. Обратная отсылка в международном частном праве: российское законодательство // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). С. 55-62.

77. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 512 с.

78. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь: Ноябрь. М., Саратов, 2000. С. 27-43.

79. Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения// Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 6-27.

80. Международное частное право: учеб. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 688 с.

81. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2011. 400 с.

82. Методы принятия решений. (Серия Harvard Business Review: 10 лучших статей) М.: Альпина Паблишер, 2022. 208 с.

83. Момотов В. Российские суды будут все больше опираться на современные технологии в своей работе [advgazeta.ru] — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskie-sudy-budut-vse-bolshe-opiratsya-na-sovremennye-tekhnologii-v-svoey-rabote/> (дата обращения 14.03.2022).

84. Момотов В.В. Судебная власть Российской Федерации в контексте международно-правовых стандартов независимости, эффективности и ответственности суда // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2021. № 10. // СПС «КонсультантПлюс» <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req> (Дата обращения: 14.03.2022 г.).

85. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134-146.

86. Морозов А.В. История и перспективы развития системы мониторинга правоприменения Минюста России // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С.11-17.

87. Морхат П.М. Европейский суд по правам человека в реализации конституционного права на судебную защиту // Российский судья. 2007. № 11. С. 17-19.

88. Москалькова и СПЧ раскритиковали план судебной реформы от Верховного суда // [https:// www.rbc.ru/ society / 27 / 02 /2018](https://www.rbc.ru/society/27/02/2018) (Дата обращения: – 01.04. 2022 г.).

89. Назарычева Л.В. Европейский суд по правам человека и пересмотр по новым обстоятельствам в арбитражном процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 26. С. 20-22.

90. Неверов А.Я. Реализация полномочий квалификационной коллегии судей по присвоению судьям квалификационных классов // Судья. 2019. № 9. С. 20-26.

91. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в 3-х частях. – М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. 624 с.

92. Нешатаева Т.Н. Межправительственная организация как субъект международного частного права // Журнал международного частного права. 1993. № 2. С. 25-37.

93. Нешатаева Т.Н. Суд и право: евразийская интеграция. М., Норма-Инфра М. 2021. 336 с.

94. Нотин С.А. Преюдициальная процедура и европейское налоговое право: Суд ЕС и национальные суды // Финансовое право. 2003. № 4. С. 59-64.

95. Обвинительное заключение по делу № 565 о злоупотреблениях в Ленинградском кожтресте. Л.: тип. изд-ва «Рабочий суд», 1925. 75 с.

96. Обозов Н.Н. Психология малых групп и коллективов // Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования. Л.: Издво ЛГУ, 1979. С. 121–174.

97. Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей: Воспоминания русских политиков и комментарии западного историка. М.: Современник, 1991. 380 с.

98. Орлова Ю.М. Суд ЕС и правовая интеграция государств - членов Европейского Союза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 142-145.

99. Орлова Ю.М. Суд ЕС как стабилизатор интересов ЕС и государств-членов // Вопросы российского и международного права. 2015. № 3-4.

100. Отчет Вятского губернского экономического совещания Совету народных комиссаров и Совету труда и обороны за время с 1 апреля 1922 г. по 31 сентября 1922 г. Вятка: 1-я типография Бумполиграфтреста, 1922. 172 с.

101. Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. Сборник научных статей. Курск. 2019. С. 78-82.

102. Петров Д.В. Международный Суд ООН и Суд ЕС: сходства и различия // Юридический мир. 2007. № 9. С. 57-60.

103. Пилипсон Э.Г. Договорное наследование – необходимость создания специфического правового регулирования // Государство и право. 2017. № 2. С. 89-97.

104. Поляков Ю.В. Рассмотрение споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже // Международное частное право. 2009. № 1. С. 14-19.

105. Пономарева Д.В. Суд ЕС как правотворческий орган Европейского Союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 43-46.

106. Пономаренко В. Управление конфликтами. М.: АСТ: Олимп, 2008. 379 с.

107. Попов А.Л. Октябрьский переворот: Факты и документы / под ред. и со вступ. ст. Н.А. Рожкова. Пг.: Новая эпоха, 1918. 415 с.

108. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Международной научной конференции. 2019. С. 12-14.

109. Правовая политика : от концепции к реальности: [сборник] / Рос. акад. юрид. наук, Рос. акад. наук, Саратов. фил. Ин-та государства и права; (под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько). М.: Юрист, 2004. 304 с.

110. Практическое лидерство: пособие для обыкновенных героев. М.: Претекст, 2008. 314с.

111. Пресс-релиз по итогам заседаний Квалификационной коллегии судей города Санкт-Петербурга за 2020 год // <http://spe.vkks.ru/publication/74514/> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

112. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 480с.

113. Путилина Е.С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства / Е.С. Путилина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 101-104.

114. Ракош Ф.И. Революционное правосудие / Пер. с нем. Под ред. А.Н. Горлина. Петербург: Гос. изд-во, 1922. 45 с.

115. Российское законотворчество 1920-х годов: монография / под ред. С.А. Боголюбова, Д.А. Пашенцева и В.А. Селезнева. М.: Юрлитинформ, 2019. 455 с.

116. Руководство по улучшению бизнес-процессов под ред. М.Оверченко: Harvard Business School Press. М.: Альбина Пабlishер, 2021. 130 с.

117. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. М.: Юрид. центр Пресс, 2004. 352 с.

118. Саломатин А.Ю. Использование социально-правового мониторинга и сравнительно-правового метода в ходе реформирования права (к постановке проблемы) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С.92-96.

119. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб.: СПбГУП, 2002. 156 с.

120. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / Сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

121. Светлов А.И. Судебная система Эстонской Республики: историко-правовой аспект. Герценовские чтения-2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2017 / Под ред. докт. филос. наук, проф. В.Ю. Сморгуновой. СПб: Алеф-Пресс», 2017. С. 233-235.

122. Сильнов М.А. Пути совершенствования механизма формирования судейского корпуса и органов судейского сообщества России через призму замечаний и предложений ГРЕКО // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3 (83). С. 146-152.

123. Слипачук Т.В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. – М.: Статут, 2007. 382 с.

124. Смирнов В.Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 256 с.

125. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Издательство «Речь», 2003. 624 с.

126. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1, ч. 2: 1922-1923 г. / Сост.: Н.М. Перемышленникова и др. М.: Ин-т российской истории РАН, 2001. С. 491-1102. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-upravleniya/viewer> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

127. Стратегия: Harvard Business Review: 10 лучших статей. М.: Альпина Паблишер, 2021. 288 с.
128. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юриздат, 1939. 152 с.
129. Султанов А.Р. Правотворческие ошибки и Европейский суд по правам человека // Российский судья. 2009. № 3. С. 40-43.
130. Сырых В.М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. М.: Юрлитинформ, 2018. 469 с.
131. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 527 с.
132. Тарасова Ю.Н. Корпоративная этика судей: императивы и допущения // Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судоустройство и судопроизводство: история и современность: коллективная монография. СПб.: Астерион, 2021. С. 67-77.
133. Ташнет М. О некоторых современных разногласиях в критических правовых учениях // URL: https://kritikaprava.org/library/83/o_nekotoryih_sovremennyih_raznoglasiyah_v_kriticheskikh_pravovyih_issledovaniyah (Дата обращения: 28.03.2022 г.)
134. Телегина В. А. Одна из проблем формирования судейского корпуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 57-62.
135. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебная реформа к 2020 г. // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4. С. 65-69.
136. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 526 с.
137. Уакс Р. Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 176 с.
138. Урукова В.М., Уруков В.Н. О сроках обращения в Европейский суд по правам человека // Международное публичное и частное право. 2009. № 2. С. 25-27.
139. Фарои Т.В. Квалификационные коллегии судей и проблема независимости судебной власти в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 2. С. 130-136.
140. Фарои Т.В. Ученые-правоведы о недостатках формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 1 (8). С. 124-146.

141. Федоренко П.П. Революционные трибуналы Смоленской губернии: Декабрь 1917-1922 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Брянск: Брянский гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского, 2006. 21 с.

142. Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. №3. С. 35-40.

143. Феррацци К. Никогда не управляйте в одиночку и другие правила современного лидерства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 352 с.

144. Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПА. Дисс. на соискание ученой степени канд. юр. наук. Тюмень, 2016. 222 с.

145. Формирование внутреннего убеждения судьи при выездном судебном заседании // ЗАКОН.ру. [\(https://zakon.ru/discussion/2018/09/28/formirovanie_vnutrennego_ubezhdeniya_sudi_pri_vyezdnom_sudebnom_zasedanii#:~:text=Как%20пишет%20Г.М.%20Резник%20%22внутреннее,дела%20\(или%20конкретной%20экспертной%20задачи\)](https://zakon.ru/discussion/2018/09/28/formirovanie_vnutrennego_ubezhdeniya_sudi_pri_vyezdnom_sudebnom_zasedanii#:~:text=Как%20пишет%20Г.М.%20Резник%20%22внутреннее,дела%20(или%20конкретной%20экспертной%20задачи)) (Дата обращения: 30.03.2022 г.)

146. Фридман А. Вы или хаос. Профессиональное планирование для регулярного менеджмента / Александр Фридман. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2015. 480 с.

147. Холодковский Вл. Продавшие и купившие. Дело бывших работников Кожтреста // Суд идет! 1925. № 3. С. 163-170.

148. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951. 510 с.

149. Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 130-138.

150. Чугунова Э. И. Проблема формирования судейского корпуса в современной России [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2013. №8. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/problema-formirovaniya-sudejskogo-korpusa-v-sovremennoj-rossii> (Дата обращения: 15.03.2022 г.).

151. Шалумов М. С. О понятии организации работы суда // Текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-organizatsii-raboty-suda> (Дата обращения: 26.03.2022 г.)

152. Шанина Т. Новые технологии играют ключевую роль в развитии судебной системы [rapsinews.ru] — Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120725/263923734.html

153. Шахрай С.М. Судебная реформа на Дону: история и современность (конституционно-правовой аспект) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 7-18.

154. Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

155. Шигова Т.В. Роль нотариата в предупреждении и разрешении правовых конфликтов // <https://kazedu.com/referat/145007/8>

156. Шувалова М. Работа судебной системы РФ: итоги 2020 и планы на 2021 год, 10 февраля 2021 // СПС ГАРАНТ www.garant.ru/news/1445327/ (Дата обращения: 30.03.2022 г.)

157. Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (Часть I) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 96-108.

158. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. 632 с.

159. Dine J., Koutsias M. Company law. Houndmills, 2007. 374 p.

160. Lowe V. Corporations as International Actors and International Law Makers // Italian Yearbook of International Law. 2004. N 23. P. 23-38.

161. Karski K. Osoba prawna prawa wewnetrznego jako podmiot prawa miedzynarodowego. WUW. 2009.

162. Літкевич В.С. Правове регулювання діяльності транснаціональних корпорацій. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1992. 21 с.

163. Minda G. New Postmodern legal movements: law and jurisprudence at Century's end. New York and London. New York University Press. 1995. 362 p.

164. Rendle M. The state versus the people : revolutionary justice in Russia's Civil War, 1917-1922. Oxford; New York: Oxford university press, 2020. XV, 317 p..

165. Schlag P. Normativity and the politics of form // University of Pennsylvania Law Review. 1991. № 4. Vol. 139. P. 808-932.

166. Tushnet M. Critical Legal Theory // The Blackwell Guide to the Philosophy of law and legal theory / Edited by Martin P. Golding and William A. Edmundson. Blackwell Publishing Ltd. 2006. 368 p.

167. Tushnet, Mark V., *Critical Legal Studies and the Rule of Law* (March 7, 2018). *Cambridge Companion to the Rule of Law* (Marti Loughlin & Jens Meierhenrich eds.), Forthcoming, Harvard Public Law Working Paper No. 18-14 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3135903> (Дата обращения: 26.03.2022 г.)

168. Unger R.M. *Knowledge and politics*. NY.: Free press. 1975. 336 p.

169. Tushnet, M. *Critical legal studies: A political history* // *Yale Law Journal*. 1991. № 100. P. 1515-1544.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

1. **АЛЕКСЕЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

2. **АЛЕШИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

3. **БОТАНЦОВ ИОАНН ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

4. **ДОЛГОПОЛОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

5. **ДОРСКАЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

6. **ЖУРАВЛЁВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

7. **ИГНАТЬЕВА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

8. **КОСОВСКАЯ ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

9. **ПОТАПОВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург) кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

10. **РЫМКЕВИЧ ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат политических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия.

11. **СВЕТЛОВ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия.

12. **ТАЛИМОНЧИК ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

13. **ТАРАСОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат психологических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия.

14. **ХАРИТОНОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

15. **ШУНДИКОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Научное издание

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ
В СУДОУСТРОЙСТВЕ
И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коллективная монография

ЦНИТ «Астерион»

Подп. к использованию: 01.10.2022. Формат: 60×84 ¹/₈.

Заказ: № 048. Усл.-печ. л.: 13,25.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📺: https://vk.com/asterion_izdatelstvo